Цена номера 5 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП(б)

МОСКВА, 6, Тверская, 48.

Суббота, 4 мая 1929 г.
№ 101 (4235).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

1 МАЯ В СССР И ЗА ГРАНИЦЕЙ.

МИЛЛИОНЫ ТРУДЯЩИХСЯ СССР ДЕМОНСТРИРОВАЛИ СВОЮ ГОТОВНОСТЬ БОРОТЬСЯ ЗА ГЕНЕРАЛЬНУЮ ЛИНИЮ ПАРТИИ.

БУРЖУАЗИЯ И СОЦИАЛ-УБИЙЦЫ ЗАЛИЛИ УЛИЦЫ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОРОДОВ КРОВЬЮ РАБОЧИХ.

СОТНИ РАНЕНЫХ И УБИТЫХ.—БАРРИКАДНЫЕ БОИ В БЕРЛИНЕ.—РАССТРЕЛЫ В ПОЛЬШЕ.—ТЫСЯЧИ АРЕСТОВАННЫХ ВО ФРАНЦИИ.

Великая маевка.

Только в такой стране, где миллионы пролетариев преисполнены чувством уверенности в своей власти, где они вовлечены в великий поток социалистического творчества,—только в такой стране может быть столь грандиозная, столь радостная маевка.

Во всей своей невиданной размахе развернулась в этот день огромная воля масс к строительству новых, лучших форм жизни, к преодолению величайших трудностей и продвижению—несмотря ни на что—к социализму.

Когда идеологи капиталистического строя нас спрашивают, чем вы замените двигательную силу прогресса в буржуазном обществе—частную инициативу, мы им можем указать на наши промышленные центры, которые дали прекрасное, яркое выражение двигательной силы нашего советского строя—коллективной инициативы. «За быструю решительную индустриализацию», «За социалистическое переустройство сельского хозяйства», «За культурную революцию»,—эти лозунги, повторенные в различных вариантах на плакатах миллионов пролетарских демонстрантов, кричали на весь мир о том, что инициатива масс строит социализм в Советском Союзе.

Из шахт Донбасса, рудников Урала, металлогигантов Ленинграда, текстильных фабрик Центрального района прибыли в красную столицу тысячи посланцев пролетариата. Не простое желание участвовать в первомайском празднестве привело их в Москву. Они прибыли как уполномоченные миллионов сознательных пролетариев для того, чтобы подготовить договор о социалистическом соревновании, о братском соперничестве в деле социалистической стройки. Кто больше разовьет энергии на пользу Советской Страны, кто расчетливее и умнее будет строить, кто с большей решительностью будет преодолевать препятствия и развертывать творческие силы пролетариата,—вот о чем идет этот «спор», великий смысл которого не понять нашим врагам.

Наши единственные в мире многомиллионные первомайские демонстрации показывают воочию, как формируется новое социалистическое сознание масс, как молодое поколение зажигается энтузиазмом и волей к социалистическому дисциплинированному труду в строящемся социалистическом обществе.

Был еще один отличительный момент в нынешней маевке—стремление масс к миру и готовность с оружием в руках отстоять свое мирное строительство. О мире на тысячу ладов говорили надписи на бесчисленных плакатах; о мире говорилось на всех собраниях и митингах. Но в виду усиленной подготовки военного нападения со стороны империалистских хищников,—тут же частокол штыков и ружейных стволов красноармейцев и участников стрелковых кружков, команды Осоавиахима, отряды красных сестер. Все это красноречивым, образным языком говорило о том, что класс-диктатор за себя постоит, что он до последней капли крови будет защищать свою социалистическую родину, дело Октябрьской и мировой революций.

Иная картина за рубежом. Баррикадные бои в Берлине, кровавые столкновения, тысячи арестов по всей Германии не являются только первомай-...

...кратии и наиболее могущественного империализма, молодой малочисленной компартии удалось вызвать на улицу 20.000 пролетариев. Во главе демонстрации шла делегация бастующих текстильщиков из Южных Штатов, где господствует 100-процентная американская реакция с «традициями» времен рабства. В стране капиталистического «расцвета» и в стране миллионеров-«благодетелей» идет жестокая классовая борьба,—вот о чем говорит первая с 1916 года первомайская уличная демонстрация в городе небоскребов.

И в **Латинской Америке**, на этом континенте, куда теперь взапуски устремляются американские и английские банкиры, концессионеры и коммивояжеры, и здесь происходили массовые митинги и демонстрации. Пролетарии полуколониальных стран Южной Америки отпраздновали первое мая под революционными лозунгами Коминтерна и Профинтерна.

В **Китае** революционный пролетариат обескровлен в тяжких боях и поражениях. Каждый день палачи сносят головы пролетариев и революционных студентов, заподозренных в сочувствии коммунизму. И все же в Шанхае бастовали 50 тыс. рабочих и были сделаны попытки выйти на улицу. Таковы сообщения из Китая, пронесенные через цензуру империалистов и гоминдановцев.

В **Индии**, где британский империализм сосредоточил «цвет» своих опричников для расправы с революционным рабочим движением, «Красный Флаг»—этот революционный профсоюз еще накануне первого мая стал во главе героической борьбы 130 тысяч бомбейских текстильщиков.

Так прошло 40-е первое мая в буржуазных странах и угнетаемых ими колониях и полуколониях. Баррикадные бои и кровавые столкновения рабочих с белой гвардией капитала—как все это не похоже на «мир в промышленности» и прочную стабилизацию! Первое мая нынешнего года—наиболее убедительное и неопровержимое подтверждение той характеристики, которую VI конгресс Коминтерна дал переживаемому нами послевоенному «третьему периоду». Покуда при крайне неустойчивой и шаткой капиталистической стабилизации накапливаются пары классовых противоречий, которые иногда при малейшем поводе дают взрыв и потрясают основы «стабилизованного» буржуазного общества. Ярким примером является Германия. Красная маевка 1929 года наносит сокрушительный удар проповедуемой Гильфердингами и Макдональдами теории «хозяйственной демократии» на основе сотрудничества труда и капитала.

Революционные первомайские дни за границей являются лучшим ответом всем тем, кто кричал о «гибели» и «развале» компартий. Даже буржуазные газеты отмечают страх социал-демократии перед растущим влиянием компартии среди пролетариата.

К этому об'ективному фактору прибавляются постепенное усиление компартий и их большевизация. Руководство в германской компартии не повторило ошибок старого руководства чехо-словацкой компартии, отменившего «красный день», как только он был запрещен полицией. (В этом году чехо-словацкая компартия исправила свою ошиб-...

...ции держатся «освященного» буржуазной конституцией «дня труда». Но и здесь, в этой твердыне рабочей аристо-...

...действенный интернационализм и новейшую традицию первого мая—защиту первого в мире пролетарского государства—Союза Советских Социалистических Республик.

БЕРЛИН В ДЕНЬ 1 МАЯ.

ВИД ОСАЖДЕННОГО ГОРОДА.

БЕРЛИН, 1 мая. (ТАСС). Движение масс во всех районах Берлина началось уже с раннего утра. Все площади города были заняты также с утра крупными полицейскими силами. По всему городу раз'езжали сильные полицейские патрули и грузовики. **Рабочие районы имеют вид осажденного города.** Подобная мобилизация полицейских сил против первомайской демонстрации никогда не имела места даже во времена монархии. Несмотря на это, уже с 9 часов утра согласно плану в различных районах города начались попытки демонстраций, которые силой рассеивались полицией, однако вновь и вновь возобновлялись. Особенно мощные демонстрации были в рабочих районах — в Веддинге, Моабите, Нидершеневейде, Нейкельне и Лихтенберге, где неоднократно произносились речи. В движении участвовало, по приблизительному подсчету, **свыше ста тысяч человек.** Полиция действовала везде исключительно грубо, пользуясь, помимо резиновых палок и огнестрельного оружия, еще и особыми автомобилями, снабженными брандсбойтами.

Полиция, вторгшись в помещение, где происходило собрание берлинских трубопрокладчиков, сторонников революционного крыла профсоюзов, ранила выстрелами двух участников собрания. После полудня перед партийным домом имени Карла Либкнехта было произведено много выстрелов. При этом многие ...ные собрания прошли в подавленном настроении.

МОБИЛИЗОВАНО 13.000 ПОЛИЦЕЙСКИХ.

БЕРЛИН, 30 апреля. (ТАСС). Общее количество мобилизованных на 1 мая полицейских, не считая тайных агентов, достигает 13 тысяч. По сведениям газеты «Берлин ам Морген», генеральная прокуратура возбудила, по инициативе Цергибеля, обвинение против трех редакторов «Роте Фане» в том, что опубликованием первомайских воззваний они проявили сопротивление власти.

ПЕРВЫЕ БАРРИКАДЫ.

БЕРЛИН, 2 мая. (ТАСС). Положение в городе к вечеру стало чрезвычайно напряженным. В рабочих районах и в особенности, в Веддинге произошел ряд серьезных столкновений. Полиция повела наступление против баррикады, возведенной коммунистами на Кесльштрассе (в Веддинге). Бои на баррикадах продолжались более часа. Баррикады были взять лишь с помощью полицейских подкреплений. В других частях города также делались попытки возвести баррикады, однако, безуспешно. Восточный и Северо-Восточный районы города были погружены всю ночь в мрак. Число жертв еще не установлено. Имеются сведения, что убито три полицейских офицера и 24 полицейских ранено. В северной части города и в Нейкельне бои продолжались всю ночь. Установлено, что при атаке баррикады в Веддинге полиция пользовалась, между ...

...лист. Вчера днем в обоих пролетарских все время происходили демонстрации, пытаясь рассеять их, полиция стреляла в демонстрантов. Однако рабочие собирались вновь. Вечером уличные столкновения перешли в баррикадные бои, которые были значительно более упорными и ожесточенными, чем первого дня. Полиция пустила в ход все силы, которыми могла располагать, но и силы рабочих оказались более твердыми, чем в первый день.

СОТНИ ЛЕГКО РАНЕНЫХ.

БЕРЛИН, 2 мая. (ТАСС). Число легко раненых не поддается точному определению. По общему мнению, число их достигает нескольких сот.

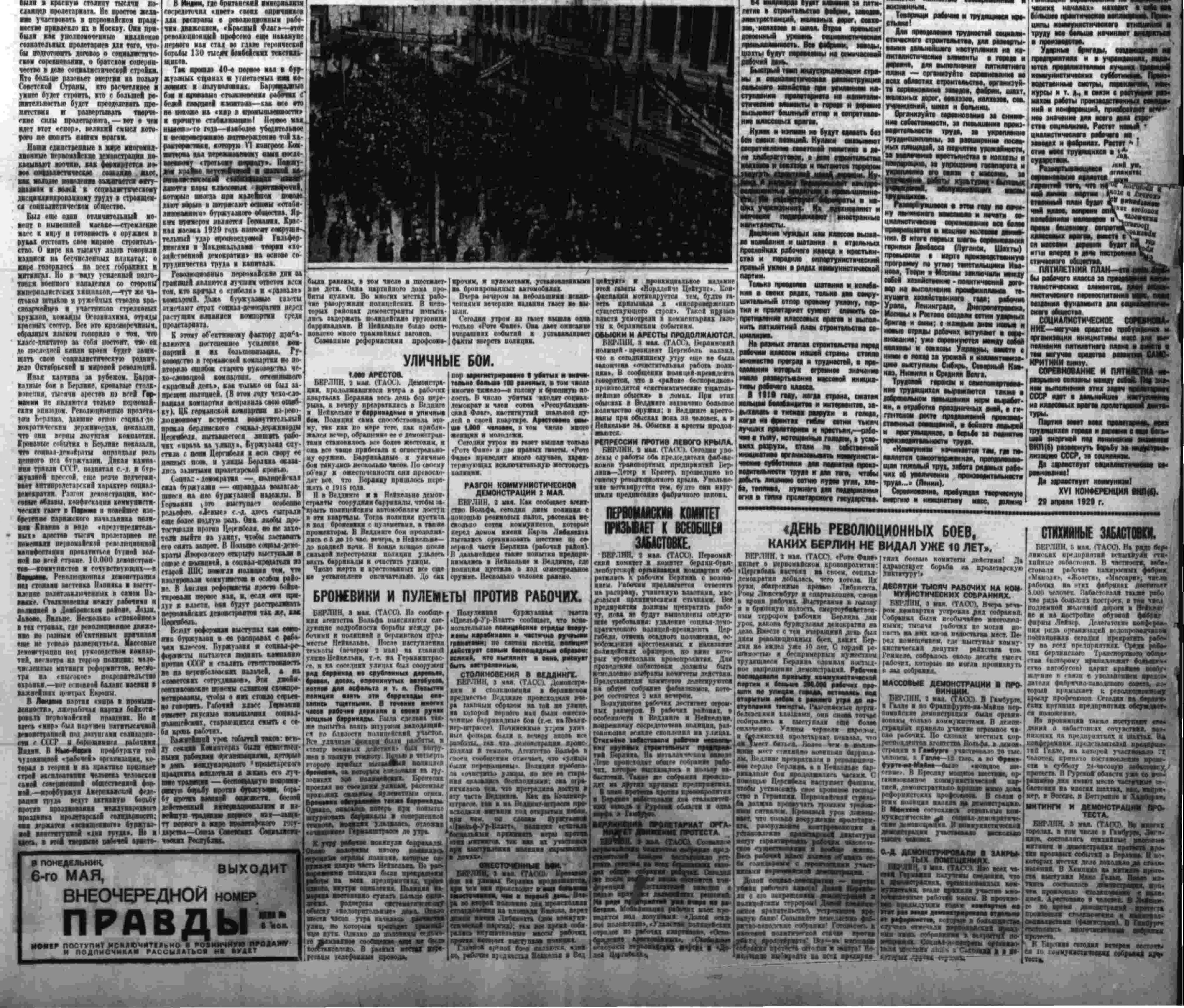
ЗАПРЕЩЕНИЕ «РОТЕ ФАНЕ».

БЕРЛИН, 2 мая. (ТАСС). Полицей-президент социал-демократ Цергибель **запретил на три недели «Роте Фане».** Распоряжение полицей-президента распространяется также «на всякое другое возможное издание, которое на практике оказалось бы продолжением запрещенного». Газета закрыта под тем предлогом, будто «она характером своих писаний за последние дни поддерживала стремление германской коммунистической партии подорвать республиканский строй Германии».

КОНФИСКАЦИЯ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ГАЗЕТ.

БЕРЛИН, 2 мая. (ТАСС). Конфискован сегодняшний номер коммунистического органа в Гамбурге «Гамбургер Фольксцейтунг» ...

ПЕРВОМАЙСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ В МОСКВЕ

УЛИЧНЫЕ БОИ.

1.000 АРЕСТОВ.

РАЗГОН КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ 2 МАЯ.

БРОНЕВИКИ И ПУЛЕМЕТЫ ПРОТИВ РАБОЧИХ.

СТОЛКНОВЕНИЯ В ВЕДДИНГЕ.

ОЖЕСТОЧЕННЫЕ БОИ.

ОБЫСКИ И АРЕСТЫ ПРОДОЛЖАЮТСЯ.

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ЛЕВОГО КРЫЛА.

ПЕРВОМАЙСКИЙ КОМИТЕТ ПРИЗЫВАЕТ К ВСЕОБЩЕЙ ЗАБАСТОВКЕ.

ВСЕГЕРМАНСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ ОРГАНИЗУЕТ ДВИЖЕНИЕ ПРОТЕСТА.

«ДЕНЬ РЕВОЛЮЦИОННЫХ БОЕВ, КАКИХ БЕРЛИН НЕ ВИДАЛ УЖЕ 10 ЛЕТ».

ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ РАБОЧИХ НА КОММУНИСТИЧЕСКИХ СОБРАНИЯХ.

МАССОВЫЕ ДЕМОНСТРАЦИИ В ПРОВИНЦИИ.

С.-Д. ДЕМОНСТРАНТЫ ...

СТИХИЙНЫЕ ЗАБАСТОВКИ.

МИТИНГИ И ДЕМОНСТРАЦИИ ПРОТЕСТА.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ, ПРОБУЖДАЯ ТВОРЧЕСКУЮ ЭНЕРГИЮ И ИНИЦИАТИВУ МАСС, ДОЛЖНО СТАТЬ ПОСТОЯННЫМ МЕТОДОМ ВОВЛЕЧЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И ТРУДЯЩИМСЯ КРЕСТЬЯНАМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Товарищи! Гигантские задачи поставлены историей перед трудящимися нашей страны.

МЫ ДОЛЖНЫ в относительно короткий исторический срок догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны, осуществляя социалистическую реконструкцию всего народного хозяйства.

...

Ленин называл тогда субботники «великим почином», героизмом рабочих в тылу.

В 1920 г., на IX с'езде партии было принято постановление о трудовом соревновании, идею которого Ленин неразрывно связывал с делом строительства социализма.

...

стать постоянным методом вовлечения трудящихся в социалистическое строительство.

Соревнование, на ряду с самокритикой внутри пролетарских рядов, должно стать средством социалистического воспитания рабочего класса, особенно новых рабочих—выходцев из деревни и из мелкобуржуазных городских слоев.

...

XVI КОНФЕРЕНЦИЯ ВКП(б).
29 апреля 1929 г.

ТРАВЛЯ СССР И КОМПАРТИИ.

(От собственного корреспондента «Правды»).

«ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА» В НЕЙКЕЛЬНЕ.

БЕРЛИН, 3 мая. Буржуазная «Фоссише Цейтунг» пишет: «Если в среду мы имели дело лишь с демонстрациями, то **события вчерашнего вечера — не что иное как гражданская война.** Беспорядки усиливались в течение ночи с минуты на минуту. Во время перестрелки, происходившей на погруженных в полную темноту улицах, рабочие воздвигали новые баррикады».

Общее число раненых установить невозможно. Согласно агентству «Телеграфен Унион», потери рабочих за истекшую ночь исчисляются 8 убитыми и 20 тяжело ранеными.

В связи с многочисленными собраниями протеста, состоявшимися в рабочих районах, произошли новые серьезные столкновения с полицией. «Берлинер Тагеблатт» сообщает, что полиция разгоняла рабочих не только при помощи резиновых палок, но и применяя огнестрельное оружие.

В заседании берлинского муниципалитета коммунистическая фракция энергично протестовала против кровавой бойни, устроенной полицией на улицах столицы. Находившиеся на гостевых трибунах рабочие поддержали выступление коммунистов, и заседание было прервано.

Буржуазная и социал-демократическая печать ведет **ожесточенную кампанию против СССР,** приписывая вину за события последних дней «влиянию Москвы». Она цитирует в этой связи несколько фраз из помещенных в «Правде» статей. Орган Гугенберга националистический «Локаль-Анцейгер» пугает буржуазию, утверждая, что Германия переживает в настоящее время «период Керенского», на смену которому придет «большевистский режим».

В травле СССР принимают участие и «демократические» газеты и, само собой понятно, «Форвертс». Последний публикует сегодня воззвание ЦК социал-демократической партии и с.-д. фракции рейхстага к рабочему классу Германии. Подчеркивая «свободу демонстраций в Германии» (!!) «в противоположность России», воззвание возлагает ответственность за жертвы последних дней на «приказы коммунистического ЦК» и заканчивается словами: «долой коммунистических вредителей», «рабочее движение пойдет вперед во главе с социал-демократией».

«Форвертс» печатает также воззвание реформистского всеобщего об'единения профсоюзов берлинским рабочим. Профбюрократы увещевают рабочих «не поддаваться на безответственные призывы к забастовке».

Гамм.

БУРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ РЕЙХСТАГА—«ДОЛОЙ УБИЙЦ!».

БЕРЛИН, 2 мая. (ТАСС). Сегодняшнее заседание рейхстага ознаменовалось бурными сценами—откликами на кровавые события 1 мая.

Заседание открыл не Лебе, а его заместитель националист Граф. Коммунисты встретили его криками: «Куда запрятался казацкий атаман социал-демократ Лебе?». Коммунист Пик настаивал на немедленном обсуждении коммунистического требования об отмене запрещения демонстраций и резко критиковал деятельность полиции, в особенности Цергибеля. Коммунистические депутаты не раз призывались к порядку за выкрики с мест, в которых председательствующий усматривал оскорбления по адресу социал-демократов. Требование коммунистической фракции, выдвинутое Пиком, и другое требование—о немедленной отсрочке заседания были отклонены. В ответ коммунистические депутаты устроили шумную манифестацию. Штеккер заявил, что в знак протеста коммунистическая фракция не будет участвовать в дальнейших дебатах.

Вслед за этим коммунистическая фракция в полном составе под звуки «Интернационала» и выкрики «Долой убийц» покинула зал заседания.

БУРЖУАЗИЯ НЕДОВОЛЬНА «ПРАВДОЙ».

СТАТЬЯ «БЕРЛИНЕР ТАГЕБЛАТТ».

БЕРЛИН, 1 мая. (ТАСС). «Берлинер Тагеблатт» считает, что указание московской «Правды» на то, что ответственность за возможные последствия первомайской демонстрации в Берлине падает не на коммунистов, а на других, «относится, конечно, к полицей-президенту Цергибелю, министру внутренних дел Зеверингу и общегерманскому правительству». «Подобное вмешательство во внутренние дела Германии,—пишет газета,— должно быть воспринято тем более болезненно, что хотя «Правда», как известно, и не является официальным правительственным органом, но все же само собой разумеется, что она пишет лишь то, что удобно и желательно для советского правительства».

СОЦИАЛ-ПОЛИЦЕЙСКИЙ «РАЗ'ЯСНЯЕТ».

БЕРЛИН, 2 мая. (ТАСС). Цергибель напечатал в «Берлинер Тагеблатт» статью, в которой он тщетно пытается раз'яснить, почему он не отменил запрещения демонстрации. Социал-демократический полицей-президент приводит три соображения: затянувшийся правительственный кризис, коммунистическая пропаганда под лозунгом «свобода демонстраций», перед которой он не хотел отступить в интересах престижа власти, первомайские события в прошлом году, когда коммунисты якобы срывали демонстрации социал-демократических профсоюзов.

Последний аргумент доказывает правильность утверждения коммунистов, которые заявляют, что **запрещения демонстраций добивались реформисты,** поскольку в этом году еще нагляднее, чем в прошлом, должно было обнаружиться преобладающее влияние коммунистической партии в рабочих массах Берлина. Вообще же аргументы Цергибеля не выдерживают критики, так как остается непонятным, почему можно было разрешить первомайские демонстрации в Гамбурге и некоторых других крупных городах, при чем общее запрещение демонстраций оставалось в силе и в то же время все обошлось без каких-либо серьезных столкновений.

«Берлинер Тагеблатт» сообщает из «достоверного источника», что в демонстрациях участвовало также много советских (?!—**Ред.**) граждан. Газета заявляет, что если это подтвердится, то возможен пересмотр списка советских граждан, которым разрешено проживание в Германии. В то же время **даже буржуазная газета вынуждена признать исключительную жестокость обращения полиции с демонстрантами.** «Берлинер Тагеблатт» и «Франкфуртер Цейтунг» резко критикуют полицейские насилия, которым подвергались не только демонстранты, но и сторонние прохожие. «Берлинер Тагеблатт» напечатала рассказ своего репортера, который был задержан, связан, избит, посажен в тюрьму при полицей-президиуме и освобожден только после долгих настояний. Такая же участь постигла и других буржуазных журналистов, которые пытались фотографировать сцены полицейской расправы.

«ФРАНКФУРТЕР ЦЕЙТУНГ» ТРЕБУЕТ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ ПОЛИЦИИ.

БЕРЛИН, 3 мая. (ТАСС). «Франкфуртер Цейтунг» (буржуазно-демократическая) заявляет, что запрещение первомайских демонстраций не только было непонятно значительной части некоммунистических рабочих, но не встретило сочувствия даже в буржуазных кругах.

Газета сомневается также в правильности утверждений полиции, что она должна была в Веддинге применять огнестрельное оружие потому, что в нее стреляли, и полагает, что «основательное, беспристрастное и беспартийное расследование действий полиции является безусловно необходимым».

ОСАДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В РАБОЧИХ КВАРТАЛАХ.

БЕРЛИН, 3 мая. (ТАСС). Берлинский полицей-президент (начальник полиции) опубликовал следующее сообщение: «Для того, чтобы ликвидировать оба центра волнений—в Веддинге и Нейкельне, я принял следующие меры: с 9 час. вечера до 4 часов утра запрещено всякое движение вблизи названных улиц. Исключение допускается для врачей и санитарного персонала. Запрещаются всякие скопления и пребывание во дворах домов и у ворот. Окна, выходящие на улицу, должны с определенного часа закрываться. В комнатах, выходящих на улицу, не должен зажигаться свет. Жители, нарушающие этот приказ, подвергают себя опасности—обстрела окон со стороны полиции. В течение дня никто не должен останавливаться у ворот и во дворах домов на указанных улицах. Полиция будет особо следить за тем, чтобы никто не задерживался на улице больше, чем это ему строго необходимо. Лица, которые без определенной цели будут выходить на улицу, будут арестовываться. Собрания трех или больше человек запрещаются. Всякое движение на велосипедах запрещается. Гостиницы закрываются с 9 часов вечера (далее следует перечисление улиц, на которые распространяется это распоряжение). Лица, не соблюдающие эти распоряжения, рискуют своей жизнью».

БЕРЛИН, 2 мая. (ТАСС). Положение в городе к вечеру стало чрезвычайно напряженным. В рабочих районах и, в особенности в Веддинге, произошел ряд серьезных столкновений. Полиция повела наступление против баррикады, возведенной коммунистами на Панк-штрассе (в Веддинге). Бои на баррикадах продолжались более часа. Баррикады были взяты лишь с помощью подоспевших полицейских подкреплений. В других частях города также делались попытки возвести баррикады, однако безуспешно. Восточный и Северо-Восточный районы города были погружены всю ночь во мрак. В северной части города и в Нейкельне бои продолжались всю ночь. Установлено, что при атаке баррикады в Веддинге полиция пользовалась, между прочим, и пулеметами, установленными на бронированных автомобилях.

Вчера вечером, за небольшими исключениями, вечерние издания газет не вышли.

Сегодня утром из газет вышла одна только «Роте Фане». Она дает описание вчерашних событий и устанавливает факты зверств полиции.

ПОЛИЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТ СТРЕЛЬБУ.

БЕРЛИН, 3 мая. (ТАСС). Сегодня, в два часа дня, в Нейкельне, в районе Германштрассе полиция в процессе «очищения» улиц напала на группы, которые собирались, несмотря на все запрещения. При этом полиция широко пользовалась огнестрельным оружием. Полицейские чиновники стоят вдоль домов и наблюдают за окнами и крышами. **Две женщины, которые показались на балконе, убиты, многие тяжело ранены. Движение прекращено. Полиция вооружена пулеметами, броневиками и т. д.**

Обыски, произведенные в квартирах в Нейкельне и Веддинге, дали до сих пор следующие результаты: в Веддинге было найдено 7 револьверов, 3 кастета, 3 револьвера старого образца, 1 пистолет и 1 винтовка. Арестован один человек, у которого в кармане был найден заряженный пистолет. В Нейкельне было найдено 20 револьверов и несколько охотничьих ружей. Эти результаты сами по себе опровергают утверждение, будто «рабочие были сильно вооружены и полицию так долго обстреливали, что она вынуждена была прибегнуть к огнестрельному оружию».

С'ЕЗД ГЕРМАНСКОЙ КОМПАРТИИ ОТЛОЖЕН.

БЕРЛИН, 3 мая. (ТАСС). Общегерманский с'езд германской компартии, который был назначен на 8—10 мая в Дрездене, отложен на неопределенное время.

ДЕМОНСТРАЦИИ И МИТИНГИ В АМЕРИКЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 1 мая. (ТАСС). Сегодня в **Соед. Штатах и Латинской Америке** происходили демонстрации и массовые митинги. В Нью-Йорке в демонстрации, организованной коммунистической партией С.-А. Соед. Штатов, участвовало свыше 20 тыс. человек. Это была первая уличная первомайская демонстрация в Нью-Йорке после 1916 г. Демонстранты несли красные знамена с лозунгами международной солидарности пролетариата и борьбы против империалистической войны. Во главе демонстрации шла делегация бастующих текстильщиков из штата Северная Каролина. В Нью-Йорке бастовало 350.000 чел. вопреки призыву председателя реформистской американской федерации труда Грина не участвовать в праздновании первого мая.

БОИ МЕЖДУ ПОЛИЦИЕЙ И РАБОЧИМИ В ФАШИСТСКОЙ ПОЛЬШЕ.

ДЕСЯТИТЫСЯЧНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ В ВАРШАВЕ.

КРОВАВЫЕ СТЫЧКИ МЕЖДУ ДЕМОНСТРАНТАМИ И ПОЛИЦИЕЙ.

ВАРШАВА, 2 мая. (ТАСС). **Первого мая во всех крупных рабочих центрах Польши происходили кровавые стычки между манифестантами и полицией.** Особенно старательно подготовилась в этом году варшавская полиция. Накануне было произведено **несколько сот обысков и арестов.** На первое мая в Варшаве было мобилизовано 2.500 пеших полицейских и два эскадрона конной полиции. Полиция располагала автотранспортом. Все говорило о том, что в этом году полиция поставила себе задачей вообще не допустить первомайских демонстраций коммунистов. С этой своей задачей варшавская полиция не справилась.

С раннего утра сильные отряды полиции начали разгонять районные демонстрации, направлявшиеся на главный сборный пункт—Гржибовскую площадь. Таким образом, было рассеяно 5 районных коммунистических демонстраций.

Несмотря на это, на Гржибовской площади, со всех сторон окруженной полицией, собралось свыше 5.000 демонстрантов. Площадь заняли целиком коммунисты и левица ППС. Были развернуты знамена и плакаты. Речь говорил коммунистический депутат Сыпула.

Начало митинга послужило для полиции сигналом. Два сильных отряда пешей и отряд конной полиции врезались в плотную массу демонстрантов и принялись избивать их шашками и прикладами. Пешей полиции демонстранты оказали сопротивление, сломить которое удалось только конной полиции. На площади осталось несколько тяжело раненых. Число избитых и искалеченных очень большое и не поддается учету. **Среди избитых—депутат Сыпула.** В избиении демонстрантов, кроме полиции, участвовало также очень много тайных агентов и отдельных групп фашистских студентов.

Избиение демонстрантов происходило не только на Гржибовской площади, но также и во всех рабочих районах. По последним данным, **за день в столкновениях с полицией было легко ранено 100 человек, тяжело—9. Произведено много арестов.** Арестован деятель левой ППС адвокат Грабовский, который произнес речь на Гржибовской площади.

По неполным данным, общее количество рабочих, вышедших на улицу по призыву коммунистов, **определяется в 10.000 человек.**

После разгрома главной демонстрации отдельные шествия коммунистов и левой ППС демонстрировали в рабочих районах, где снова имели **место столкновения с полицией.** После полудня в рабочих районах организовались новые коммунистические шествия. Одна демонстрация дошла до кладбища на Окоповой улице и возложила венки на могилу студента-коммуниста Ляпоня, недавно умершего в тюрьме Вронки. Сильные наряды конной и пешей полиции продолжали патрулировать в рабочих районах далеко за полдень, рассеивая отдельные группы собиравшихся рабочих.

ДЕМОНСТРАЦИЯ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ.

В Мокотовской тюрьме, а также в тюрьме Павяк политические заключенные устроили на прогулке демонстрацию с пением «Интернационала», который был подхвачен собравшимися вокруг тюрьмы Павяк рабочими в количестве нескольких сот человек. Рабочие были рассеяны полицией. Повидимому, политические были насильно водворены в камеры, так как из тюрьмы доносился шум. Что там происходило, в точности неизвестно.

СТОЛКНОВЕНИЯ В ПРОВИНЦИИ.

В **Вильне** рабочая демонстрация, вышедшая на улицу со знаменами коммунистической партии Западной Белоруссии и Громады, была атакована полицией. По сообщениям газет, демонстранты оказали полиции сопротивление. В ответ полиция произвела залп. В результате столкновения **тяжело ранено 24 человека,** в том числе 6 полицейских. Газеты утверждают, что демонстранты также стреляли в полицию. При разгоне демонстрации ранен в голову депутат белорусской рабоче-крестьянской фракции сейма Дворчанин. Один из раненых участников демонстрации к вечеру умер.

При разгоне первомайского шествия во **Львове** полиция избила много демонстрантов. Легкое увечье получил депутат об'единенного сельроба Вальницкий. Коммунистическое шествие в **Лодзи** было рассеяно отрядами конной и пешей полиции. **В Бориславе при разгоне рабочего шествия легко ранен депутат** об'единенного сельроба Ган.

В **Белостоке** полиция рассеяла митинг, на котором выступал депутат рабоче-крестьянской белорусской фракции сейма Гаврилик. Разогнан был также митинг в **Домброве,** на котором выступал коммунистический депутат Керуальский. В **Люблине** конная полиция рассеяла демонстрацию левой ППС и крестьянской взаимопомощи, во главе которой шел депутат Войтович.

Из провинции отовсюду сообщают о многочисленных арестах, в связи с первомайскими демонстрациями.

ПРОВАЛ СОЦИАЛ-ФАШИСТОВ.

ППС в этом году не устраивала в Варшаве демонстраций и ограничивалась митингами в различных пунктах города, на которые прибыло от 2-х до 3-х тысяч человек. Пепесовская демонстрация в Лодзи закончилась позорным провалом.

Варшавские демонстрации бунда и поалей-цион вышли совершенно жалкими и насчитывали вместе не более 2.000 человек.

При благосклонном содействии властей демонстрировала партия Яворовского (правая ППС). Яворовцы заняли в этом году Театральную площадь. В их шествии принимало участие до 4.000 чел. из них половина дружинников. Шествие яворовцев составилось главным образом из ремесленников и коммунальных рабочих, зависящих от магистрата. Шествие дефилировало во главе с Яворовским, провозглашая лозунги в честь Пилсудского. Оркестр беспрерывно исполнял гимн пилсудчиков «Первая бригада». Пепесовский «Роботник» утверждает, что для придания большей внушительности шествию яворовцев на Театральную площадь были командированы члены союза «Стрелец» в обыкновенном платье.

ГОТОВИЛИСЬ К БОЯМ С РАБОЧИМИ.

ВАРШАВА, 30 апреля. (ТАСС). Варшавская полиция деятельно готовилась к бою. Чтобы приучить лошадей к атаке на плотные человеческие массы, к виду красных знамен и звуку выстрелов, конная полиция вчера в открытом манеже упражнялась в разгоне демонстраций. Толпу изображала пешая полиция с красными знаменами, а конная полиция атаковала шествие. Во время атаки производилась холостая стрельба.

ПОДРОБНОСТИ СОБЫТИЙ В ВИЛЬНЕ.

ВАРШАВА, 3 мая. (ТАСС). Здесь сегодня получены подробные сообщения о первомайских событиях в Вильне.

Во время шествия в рядах демонстраций появились знамена и транспаранты коммунистической партии Западной Белоруссии. Полицейский, пытавшийся отнять знамя, был избит демонстрантами. Одновременно раздался выстрел. Один из демонстрантов упал тяжело раненым. На демонстрации с речью выступил депутат белорусской рабоче-крестьянской фракции сейма Дворчанин. Во время его речи полиция вторично напала на демонстрантов. Произошла новая кровопролитная схватка. Против демонстрантов выступили конная и пешая полиция. Среди демонстрантов 30 раненых. Среди полицейских ранено 4 человека. Сильно избит депутат Дворчанин.

СОТНИ ТЫСЯЧ ДЕМОНСТРАНТОВ В ПРОМЫШЛЕННЫХ ЦЕНТРАХ ФРАНЦИИ.

МАССОВАЯ ЗАБАСТОВКА.

(От собств. корр-та «Правды»).

ПАРИЖ, 2 мая. Два факта следует отметить в день 1 мая: приостановку работ на огромном количестве предприятий и неслыханные полицейские меры, предпринятые в целях разгрома движения. В последние дни перед 1 мая полиция напрасно пыталась арестовать руководящих работников коммунистической партии и унитарных (революционных) профсоюзов для того, чтобы обезглавить эти организации. Но это ей не удалось. Все ответственные работники находились на своих местах и были крепко связаны с низовыми организациями.

Опасаясь манифестаций, намереваясь помешать митингам и скрыть размеры неявки на работу, префект полиции Кьяпп произвел массовые «предупредительные» аресты рабочих перед помещениями, где производилась отметка бастующих. **Были арестованы 3.287 человек,** в том числе тов. Дорио, несмотря на парламентскую неприкосновенность. Арестованы также муниципальные советники Жоли и Гаршери. **Помещение ЦК партии и редакция «Юманите» были окружены со всех сторон полицией, и большое количество сотрудников было арестовано.** Для того, чтобы помешать манифестациям перед заводами, куда рабочие пикеты могли явиться, чтобы снимать работающих, большое количество предприятий, по соглашению с префектом полиции, не работали в этот день.

Сотрудничество реформистской всеобщей конфедерации труда с буржуазным государством ярко сказалось в жалких митингах реформистских рабочих на бирже труда, состоявшихся под охраной полиции. **Несмотря на настоящее военное положение, тысячи рабочих манифестировали в различных пунктах окрестностей Парижа:** в Бурже, Женевилье, Иври, Витри, Вильжуиф, Ольнэ, Леваллуа, в Версале и т. д.

В провинции также имели место крупные уличные демонстрации: в Лансе горняки камнями разогнали республиканскую гвардию, в Лилле 4.000 манифестантов сопротивлялись атакам кавалерии. В Марселе манифестировали 7.000 чел., в Валансьене—6.000, в Труа—6.000, в Дюнкерке—5.000, в Алес—5.000, в Тулоне и Ла-Рошели портовые рабочие прошли процессией по городу. **В общем по всей Франции неявка на работу была гораздо значительнее, нежели в прошлом году.**

Движение на улицах Парижа было сильно сокращено. Строительные рабочие и шофферы таксомоторов не работали совершенно. В металлической промышленности не работало 80 проц., в мебельной—60 проц., в полиграфической—50 проц., в химической—40 проц. В окрестностях Парижа фабрики пустовали.

Коммунистическая партия и унитарная конфедерация труда разоблачают сегодня полицейские насилия и сотрудничество социалистов с полицией. «Юманите» подчеркивает значение нынешнего 1 мая, как признак об'явления революционных рабочих вне закона. Семар в своей статье указывает на уроки первомайского дня, заключающиеся в том, что необходимо вести углубленную работу на предприятиях в целях подготовки международного антивоенного дня 1 августа. **Габриэль Пери.**

ДВУРУШНИЧЕСТВО СОЦИАЛИСТОВ.

«РАСТУЩИЕ СИЛЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ».

(От собств. корр-та «Правды»).

ПАРИЖ, 3 мая. Получены новые сведения относительно событий 1 мая в Парижской области и в провинции. **В Клиши, несмотря на мобилизацию огромных полицейских сил и на бесчисленные аресты, рабочие выступали очень активно.** С полицейских грузовиков, на которых увозили арестованных, коммунисты выступали с речами, клеймившими полицейские насилия. **Толпы народа, наполнившие улицу, аплодировали ораторам. В казармах республиканской гвардии, где были собраны толпы арестованных, происходили настоящие митинги.** Арестованные рабочие пели «Интернационал».

В департаменте Севера, в Дуэ, состоялся митинг при участии 6.000 рабочих, а после митинга произошла манифестация. В Сен-Кантене демонстрировали 1.500 рабочих. **В Бордо, несмотря на запрещение, наложенное социалистическим мэром Марке, состоялся митинг,** в котором участвовали 4.000 рабочих. За митингом последовала манифестация. **В Реймсе бастовали 95 проц. строителей, 80 проц. текстильщиков.** В Дижоне манифестация унитарных союзов собрала 3.000 рабочих. В железорудном бассейне Лонгви горняки, собравшиеся манифестировать, подверглись нападению жандармов. Произошло жестокое столкновение. **В Лионе почти полностью не работали предприятия** металлические, химические и строительные. Трамвайное движение было прекращено. **10.000 манифестантов приветствовали Унитарную конфедерацию труда.** О полном или частичном прекращении работ и о многочисленных митингах сообщают также из Живора, Мило, Деказвиля, Безона, Армантьера и Сен-Жермена.

Правительство выпустило официальное сообщение о результатах первомайского дня лишь через 24 часа после событий. Одна из крупных газет, находящихся на содержании у полиции, сообщает, что в Париже был открыт «коммунистический» заговор. Распространяются и другие ложные слухи этого же рода. В общем, можно утверждать, что 1 мая много сотен тысяч рабочих бастовали, несмотря на неслыханные репрессивные меры. Нормальная жизнь была нарушена в Париже и в провинции. Социалистическая печать притворно негодует против «предупредительных» арестов, хотя префект полиции Кьяпп всегда пользовался поддержкой социалистических депутатов и муниципальных советников.

Обсуждая уроки первомайского дня на основании новых сведений, **тов. Кашен подчеркивает в «Юманите» необходимость для рабочих понять глубокое значение репрессий и их связь с рационализацией и подготовкой войны.** Рабочие должны сгруппироваться вокруг фабрично-заводских комитетов.

В реакционном журнале «Эко де Пари» за подписью известного фашиста Керилиса сформулирована следующая характеристика первомайских событий: «Успех префекта полиции Кьяппа не должен скрывать от нас растущих сил коммунистической партии».

Габриэль Пери.

ПЕРВОМАЙСКИЙ НОМЕР «ЮМАНИТЕ» КОНФИСКОВАН.

ПАРИЖ, 1 мая. (ТАСС). Агентство Гавас сообщает: «В качестве меры предупреждения полиция производит аресты всех вожаков, способных вызвать волнения, а также всех активистов, которые компостируют членские карточки приверженцев унитарных профессиональных союзов и пытаются отрывать рабочих от дела. Задерживаются также уличные продавцы первомайской газеты, выпущенной взамен «Юманите», все издание которой конфискуется. Конфисковано также 7 автомобилей, с помощью которых должна была поддерживаться связь между отдельными районами».

КОНФИСКАЦИЯ КОМСОМОЛЬСКОГО «АВАНГАРД».

ПАРИЖ, 30 апреля. (ТАСС). По распоряжению властей конфискован первомайский номер органа французского комсомола «Авангард» (номер был выпущен заранее). Ответственному издателю пред'явлено обвинение в «призыве военнослужащих к неповиновению». Семь комсомольцев, продававших номер газеты на улицах, арестованы и преданы суду по обвинению в «соучастии в призыве военнослужащих к неповиновению».

20-ТЫСЯЧНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ В ПРАГЕ.

ПРАГА, 1 мая. (ТАСС). В первомайской демонстрации колонна чехо-словацкой коммунистической партии отличалась ярко пролетарским составом и революционным характером. Коммунистическая колонна на этот раз была многочисленнее, чем в прошлом году, и, состоя не менее чем из 20.000 человек, превосходила по численности колонну социал-демократов. Под знаменами коммунистической партии демонстрировало большое число беспартийных рабочих, пришедших с организациями рабочих пригородов. Коммунисты демонстрировали под лозунгами борьбы против блока ликвидаторов с реформистами и буржуазией, против опасности войны, против «мира в промышленности», за классовую борьбу против фашизма и за диктатуру пролетариата.

На место сбора коммунистической колонны и во время шествия полиция, мобилизовавшая все силы, конфисковала плакаты с лозунгами против войны и фашизма и за СССР, в частности—портрет Ленина, явно провоцируя столкновение. Распорядители компартии с трудом удерживали массы от схваток с полицией, произведшей несколько арестов.

ПИОНЕРСКИЙ ЖУРНАЛ КОНФИСКОВАН.

ПРАГА, 3 мая. (ТАСС). Первомайский номер центрального органа чехо-словацких пионеров — «Красный Трубач» конфискован полицией и журнал закрыт.

НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.

50.000 БАСТУЮЩИХ В ШАНХАЕ.

ШАНХАЙ, 2 мая. (ТАСС). В Шанхае первое мая обошлось без инцидентов. Бастовало свыше 50.000 рабочих, включая печатников, вследствие чего газеты не вышли. Улицы были полны рабочими и студентами, которые, невзирая на запрещение, пытались устраивать митинги, но полиция разгоняла их. Во многих частях города появились коммунистические листовки и плакаты. Произведено много арестов.

ПЕЙПИН, 2 мая. (ТАСС). В Пейпине состоялся 1 мая ряд рабочих собраний, устроенных союзами. Уличных митингов и демонстраций не было.

ДЕСЯТИТЫСЯЧНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ В ТОКИО.

ТОКИО, 2 мая. (ТАСС). В Токио первое мая праздновалось профсоюзами под усиленным надзором полиции. Для этой цели было мобилизовано свыше 3.000 полицейских. На собрания допускались только члены профсоюзов. После митинга в парке Сиба по улицам города прошла 10-тысячная демонстрация. Во время митинга полиция неоднократно вмешивалась, останавливая левых ораторов. Было несколько столкновений, во время которых ранены начальник политической полиции Токио и др. Полиция арестовала некоторых участников демонстрации за пение революционных песен. Всего арестовано 150 человек.

Рабочие праздновали 1 мая также в Киото, Кобе, Иокогаме, Нагое и других больших городах. В Токио группа фашистов пыталась спровоцировать рабочих на столкновение.

АРЕСТЫ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 1 мая. (ТАСС) В связи с обнаружением первомайских воззваний «Джумхуриет» утверждает, будто полиции «наконец удалось почти полностью раскрыть коммунистический центр, находящийся в Константинополе». По словам газеты, до настоящего времени в Смирну отправлено 23 человека, арестованных в Константинополе.

1 МАЯ В СССР.

ШИРОКО РАЗВЕРТЫВАЯ ЛЕНИНСКОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ, РАБОЧИЙ КЛАСС ВЫПОЛНИТ ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН ВЕЛИКИХ РАБОТ.

НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ.

Тяжелые и мутные, как газ, облака стлались над городом, почти задевая высокие трубы фабрик и острые шпили Кремля. Порой принимался идти дождь. Точно хотел он затушить костры знамен, трепетавших на площадях. Загнать обратно под крышу сотни тысяч людей, вышедших на улицу под лозунгами коммунистической партии.

Тщетно!.. Когда на Красной затрубил горнист, и Ворошилов проскакал на гнедом жеребце, приветствуемый могучими перекатами «ура» выстроившихся частей,—рабочие колонны уже подтягивались к центру, в рядах под музыку шла пляска, звенела песня, смех, шутка,—словом, на высоте человеческого роста непогода стихия была бессильна испортить пролетарский праздник.

Речь Ворошилова с трибуны мавзолея. Новые перекаты «ура». И—клятва, многоусто повторенная, в этот день, в этот час.

— Я... сын... трудового... народа...

Парад. Вот прошла стрелковая часть, разрядив свои ряды: винтовки были взяты на изготовку, как для штыкового удара, сердито посверкивала стальная щетина, подавшись вся вперед.

Потом загремели по мостовой артиллеристы. Зацокали копыта конницы. Вихрем помчались пулеметные тачанки. Плавно проплыли на велосипедах связисты, чтобы тут же смениться треском зеленоватых мотоциклетов, серых грузовиков—с пулеметами, с пушками, прожекторами, со звукоулавливателями.

Наконец, танки. Сначала маленькие, точно приплюснутые. Затем большие, с башнями, будто снятыми с броненосцев.

Быстрый ход. Зеленый хобот орудия. Тонкая прорезь, сквозь которую сверлит тебя чей-то веселый глаз. Голова командира, вставшего внутри танка, чтобы плыть, отдавая честь.

Стрекот пропеллеров в вышине. Самолеты налетели неожиданно, вынырнув из-за Исторического музея, точно журавли. Их пенье сплелось с грохотанием гусениц, с гудением авто, с треском мотоциклов.

В глазах рябило от множества машин, похожих одна на другую. В ушах звенело от звуков, дробивших воздух.

Так шла Красная армия, только-что слившаяся с конем, с авто, из недр железных танков:

— Я... сын... трудового... народа...

Потом двинулся сам народ. Двинулся без интервалов, без задержки, символизируя теснейшую связь со своей армией. Поток за нею, как могучий неиссякающий резерв, ее породивший и сам готовый всегда в нее влиться...

Знакомая картина майской демонстрации. Если смотреть издали, если не вглядываться в детали, то скажешь: то же, что и в прошлом году, и в позапрошлом, и пять лет назад. Но вчитайся в лозунги, вглядись в отдельные фигуры—увидишь новое, рожденное этим вот годом, этим вот днем!..

Под заголовком—«Май»—во всю ширь транспаранта протянулось большое и многозначительное:

— Ин-дус-три-а-ли-зация!..

Поднялись новые заводы-гиганты, каких доселе не видывала страна. Колоссы, день и ночь сверкающие электричеством, дали жизнь бетонным корпусам и их стальным машинам. Многие тысячи новых работников подошли к ним. И вот звучит сейчас, наливается красками жизни, зовет и волнует:

— Не убавлять темпа!.. Не сворачивать в сторону! Вперед, за индустриализацию СССР!

И тут же—конкретно—удары по всему, что еще тормозит дело социалистического строительства:

— Долой пьяниц, лодырей, прогульщиков!..

— Долой непроизводительные расходы!..

— За новое снижение себестоимости!..

— За упорный, сознательный, коммунистический труд!..

Идет перекличка фабрик. Районы и целые области вступили друг с другом в социалистическое соревнование.

Майские лозунги отражают это. Как новое знамя, почти каждый завод несет перед собой на демонстрации цифры своей пятилетки. Цифры сверкают и запечатлеваются в мозгу, точно таблица умножения. Маленькие модели паровозов, автомобилей, каких-то очень сложных машин—тоже с цифрами—плывут над колоннами, как живые призывы к действию, к творчеству, к осуществлению великого плана.

Вот движется трактор. Должно быть, отпахавшаяся коммуна привела его в столицу на общий праздник. Индустриализация, коллективизация,—разве обе они не являются ручками единого рычага, переворачивающего старый мир, старую жизнь...

...Всесоюзная радиоперекличка. Ревут рупоры, передавая трепет колонн, звуки речей, музыку оркестров, всплески детского смеха, раздающиеся сейчас где-то в Тифлисе, в Баку, Ленинграде, Минске, Ростове. Многочисленные делегации этих и других рабочих центров, стоя у мавзолея, могут слышать своих товарищей и сами приветствовать их.

Тысячи за тысячами—с музыкой, с песнями, с громким «ура»—текут час, другой, третий, четвертый.

ПАРАД И ДЕМОНСТРАЦИЯ.

Несмотря на дождь, с утра 1 мая улицы Москвы были залиты веселым шумливым людским потоком. На Красную площадь подтягивались войска, встречаемые бурными приветствиями рабочих колонн.

В 9 ч. утра на Красной площади выстроились воинские части со знаменами и оркестрами музыки. Над мавзолеем реет огромный плакат: «Да здравствует международная пролетарская революция».

На левом крыле мавзолея тт. Сталин, Рыков, Молотов, Куйбышев, Бухарин, Рудзутак, Каганович, Ярославский, Бауман, Микоян и другие. На трибунах приехавшие из разных городов рабочие делегации, представители профессиональных, общественных и рабочих организаций. На параде присутствует дипломатический корпус.

Ровно в 9 час. утра оркестры заиграли «Встречу»; раздалась команда командующего парадом тов. Уборевича: «Парад, смирно!», и из ворот Спасской башни показался тов. Ворошилов в сопровождении членов Реввоенсовета, которые прошли к мавзолею и разместились на правом его крыле. Приняв рапорт командующего парадом и об'ехав войска, тов. Ворошилов поднялся на мавзолей, и по площади через десятки громкоговорителей пронеслись слова приветственной речи вождя Красной армии.

РЕЧЬ ТОВ. ВОРОШИЛОВА.

Товарищи красные бойцы, командиры, политработники, рабочие и крестьяне, работницы и крестьянки! Сегодня мы празднуем 1-е мая—международный день пролетарской солидарности и труда. Рабочие и крестьяне Союза Советских Социалистических Республик из года в год празднуют этот день, как день освобождения и победы над извечными классовыми врагами. 12 лет назад трудящиеся Союза были рабами царского самодержавия, помещиков и капиталистов и не могли праздновать 1-е мая так, как они празднуют его теперь. И тогда вооруженные силы выступали на городских площадях, но не для того, чтобы демонстрировать вместе, нога в ногу со всеми трудящимися, мощными колоннами, под красными знаменами, волю рабочих и крестьян. Нет, в те времена вооруженные силы самодержавия выводились для того, чтобы пулями, шашками и нагайками разгонять рабочих и крестьян, дерзнувших выйти в этот день на улицы городов. После каждого первомайского выступления рабочий класс нашей страны вносил свою обильную лепту крови в международную борьбу пролетариата против буржуазии. Тюрьмы, каторга, виселицы и расстрелы—вот, что получали трудящиеся в ответ на их попытку открыто, на улицах, демонстрировать классовую солидарность с международным пролетариатом.

Но времена изменились. Вот уже на протяжении 12 лет рабочие и крестьяне Советского Союза вместе со своей рабоче-крестьянской Красной армией свободно и величественно демонстрируют в этот день свою несокрушимую волю к борьбе за окончательное торжество коммунизма.

Этот день празднует вся сознательная часть международного пролетариата. В этот день в Париже и Берлине, Варшаве и Нью-Йорке, во всех промышленных городах мира передовые пролетарии выходят на улицу с красными знаменами для того, чтобы заявить революционный пролетарский протест против насилия капитала, против вооружений и подготовки империалистических войн, чтобы демонстрировать международную солидарность рабочего класса и свою железную волю к борьбе за освобождение труда.

Товарищи! И так же, как в старой, проклятой памяти, царской России, сегодня сознательные, революционные рабочие всех материков, рас и национальностей празднуют свой пролетарский праздник под барабанную и пулеметную трель наемных убийц капитала.

За много дней до первого мая во всех буржуазных государствах — и в республиканской Франции, и в Польше, и в Германии—уже начались жестокие репрессии против революционных пролетариев. Аресты, тюрьмы, разгром рабочих типографий, запрещение демонстраций—вот в чем состоит «подготовка» капиталистических классов к этому торжественному дню.

Но никакие запреты, никакие угрозы не смогут остановить пролетарских демонстраций! К голосу протеста против насилий капитала европейских и американских рабочих в этот день прибавят свой мощный голос пролетарии Индии и далекого Китая. Невзирая на виселицы и дикие казни, они, эти задавленные международным империализмом и отечественным капиталом рабы, сегодня напомнят своим классовым врагам о том, что они готовы до последней капли крови биться за свое освобождение. В этот день мы шлем свой братский горячий привет всем труженикам, всем угнетенным, всем эксплоатируемым.

Пролетарии всех стран в день своего международного праздника выйдут сегодня на улицы демонстрировать против подготовки новых кровавых империалистических войн, против подготовки нападения на СССР—страну строящегося социализма.

Мы празднуем 1-е мая в СССР не только, как победу над нашими классовыми врагами, но и как призыв к преодолению трудностей, встающих на пути социалистического строительства. Перед нами стоят поистине грандиозные задачи. Пятилетний план народного хозяйства, поступивший на обсуждение многомиллионных трудящихся масс, является лучшей иллюстрацией наших достижений в результате 12-летней напряженной работы. Самое тяжелое, самое мрачное позади. Впереди еще много препятствий, но за ними открываются радостные перспективы. Это и вселяет энтузиазм в сердца миллионов трудящихся масс и требует от нас напряженной воли и упорной творческой работы.

Промышленность СССР обогнала довоенный уровень. Сельское хозяйство подтягивается к нему, но все еще отстает от промышленности. Пятилетка, которая впервые должна стать катехизисом для всякого сознательного рабочего, для всякого бедняка и середняка крестьянина, предусматривает, на ряду с мощным строительством индустрии, грандиозный под'ем в социалистическом преобразовании сельского хозяйства. К концу пятилетия СССР должен стать в технико-экономическом отношении на одно из первых мест среди передовых капиталистических стран. Но для этого необходимо, чтобы все трудящиеся горели единым желанием, единым стремлением, единой волей к строительству нового, социалистического общества. Сегодняшний день послужит дальнейшим сплочением наших рядов, будет новой вехой на нашем пути к социализму.

Поздравляю вас с 1 мая, международным днем пролетарской борьбы и солидарности. Выражаю уверенность, что вы, красноармейцы, командиры, политработники, рабочие и крестьяне, с еще большей верой в свои творческие силы, под руководством нашей коммунистической партии, будете преодолевать все трудности, стоящие на нашем пути, в великом деле социалистического строительства.

Да здравствует международное пролетарское движение!

Да здравствует международный пролетариат!

Да здравствует его праздник—1 мая!

Да здравствуют трудящиеся Советского Союза!

Да здравствует авангард трудящихся—коммунистическая партия!

Да здравствуют красные вооруженные силы!

Ура!

Дружное громовое «ура» было ответом на речь тов. Ворошилова. Несколько минут могучие раскаты «ура» разносятся по всей площади и по прилегающим улицам. Когда овации затихают, раздается команда «смирно», и фанфары играют сигнал к присяге. В наступившей тишине тов. Ворошилов продолжает:

Товарищи красноармейцы! 1 мая является днем торжественного обещания молодых красноармейцев, днем клятвы служить делу рабочих и крестьян так же честно, так же добросовестно, как ваши предшественники служили делу революции в октябрьские дни и в годы вооруженной борьбы с классовыми врагами. Я буду сейчас читать текст присяги, повторяйте за мной каждое слово:

«Я — сын трудового народа...» (читает).

Ряды красноармейцев повторяют каждое слово присяги. Многоголосый гул мощными перекатами заполняет всю площадь.

Тов. Ворошилов поздравляет войска с принятием красной присяги:

— Товарищи красноармейцы, от имени рабоче-крестьянского правительства поздравляю вас с принятием торжественного обещания. Уверен, что вы честно выполните свой долг перед трудящимися. Вы будете с честью носить оружие пролетарской революции и с беспощадной решимостью направите его против тех, кто осмелится нарушить мирный труд великого Советского Союза.

Да здравствует славная, непобедимая Красная армия!

Да здравствует наш могучий, передовой во всем мире рабочий класс!

Да здравствуют многомиллионные массы трудящихся крестьян!

Да здравствует пролетариат всего мира! Ура!

Раздаются мерные орудийные залпы салюта.

Через Кремлевскую стену по трибунам сползает синеватая пелена порохового дыма. Вновь раскаты «ура» заполняют площадь и переливаются на подошедшие колонны рабочих.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ МАРШ КРАСНОЙ АРМИИ.

В 9 час. 45 мин. начинается торжественный марш воинских частей. Впереди идут Военная академия, Воздушная академия, пехотные курсы. Четкими четырехугольниками идут пограничники, моряки и другие части. Идут отряды вооруженных комсомольцев, гражданские части Осоавиахима, санитарки в белых, красных, голубых косынках.

Солнечные лучи пробиваются сквозь темные весенние тучи.

В 10 час. 30 мин. мимо мавзолея следуют артиллерийские батареи, лавиной проносятся с обнаженными шашками кавалерийские части. Над площадью реют несколько эскадрилий самолетов.

На первомайском параде этого года Красная армия демонстрировала не только свою непоколебимую классовую волю к победе над врагом, когда придется с ним встретиться. Она демонстрировала также свою возросшую техническую мощь, являющуюся лучшей гарантией непобедимости ее классового духа.

За конницей следуют самокатчики и моточасти, отряд в 12 броневиков, пулеметные звенья на новеньких автомобилях НАМИ, снова отряд броневиков, моторотряд зенитных орудий, автомобили с «ушами» — звукоулавливателями вражеского пропеллера. Высоко в небе снова появляется развернутый строй нескольких десятков самолетов.

В 11 ч. 40 мин. идут отряды гусеничных танков. Среди них проносится «мотокавалерия» — отряд быстроходных маленьких танков. Наконец, тяжело громыхая и содрогая камни Красной площади, проползают несколько десятков огромных тяжелых танков. За ними следуют отряд мотоциклистов и легковые и грузовые автомобили защитного цвета, заполненные красноармейцами моторных частей в черных кожаных костюмах. Автомобили с зенитными пулеметами и сводный оркестр заканчивают парад.

РАБОЧАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ.

В 11 ч. 30 мин. под возглас с трибуны: «Да здравствует праздник трудящихся 1 мая», умноженный десятками громкоговорителей, на Красную пло-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 5 СТРАНИЦЕ.

ПЕРВОЕ МАЯ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ В МОСКВЕ. На параде: отряд Осоавиахима в противогазах; танки; вооруженные работницы; кавалерия рабочей молодежи; красноармейцы; танкисты.

ДЕНЬ ПЕЧАТИ.

РАЗВЕРТЫВАЮЩЕЕСЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ ЛУЧШИХ ГАРАНТИЙ ТОГО, ЧТО НА ОСНОВЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ЛИНИИ ПАРТИИ ПЯТИЛЕТНИЙ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПЛАН БУДЕТ ВЫПОЛНЕН, И РАБОЧИЙ КЛАСС, ВОПРЕКИ ОППОРТУНИСТИЧЕСКИМ КОЛЕБАНИЯМ МАЛОВЕРОВ И ПАНИКЕРОВ, ВОПРЕКИ БЕШЕНОМУ СОПРОТИВЛЕНИЮ СВОИХ КЛАССОВЫХ ВРАГОВ, ВМЕСТЕ С ТРУДЯЩИМИСЯ МАССАМИ ДЕРЕВНИ БУДЕТ ПОБЕДОНОСНО ИТТИ ВПЕРЕД В ДЕЛЕ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.

ПРЕССА ДОЛЖНА ВЫНОСИТЬ НА СУД МАСС СРАВНЕНИЕ ДЕЛОВЫХ ИТОГОВ СОРЕВНУЮЩИХСЯ ПРЕДПРИЯТИЙ, СИСТЕМАТИЧЕСКИ ОСВЕЩАЯ ХОД СОРЕВНОВАНИЯ И ПОДНИМАЯ ШИРОЧАЙШИЙ ИНТЕРЕС К НЕМУ.

День печати.

Рабочая большевистская печать, воспитанная гением Ильича, всегда на протяжении всей истории нашей партии играла гигантскую сплачивающую и организующую роль. Значение печати выросло во много раз, когда Октябрьская революция, разбив буржуазную монополию на бумагу, типографскую краску, машины и аппарат распространения, поставила материальные ресурсы полностью на службу диктатуре пролетариата, и восставший пролетариат и его партия получили широчайшую возможность использовать могучий набатный колокол массовой рабочей печати.

Не приходится говорить, какое громадное значение придавал Ленин работе пролетарской печати. Достаточно отметить те требования, которые он ей ставил, с какой поистине революционной страстностью он выдвигал перед всей нашей печатью и в том числе перед ЦО нашей партии «Правдой» задачи борьбы в области социалистического переустройства общества. Останавливаясь на недостатках прессы, он писал:

«У нас нет деловой беспощадной истинно революционной войны с конкретными носителями зла. **У нас мало воспитания масс на живых конкретных примерах** и на образцах из всех областей жизни, а это—главная задача прессы во время перехода от капитализма к коммунизму. У нас мало внимания к огласке, общественной критике, травле негодного призыву учиться у хорошего».

Быть на первых аванпостах борьбы, беспощадно бороться с отжившим, старым, негодным в нашем собственном аппарате, решительно поддерживая хорошее, тщательно следя за каждым реальным успехом и достижением, организуя массы на борьбу с трудностями, сплачивая их вокруг основных революционных лозунгов нашей партии,—так формулировал Ильич те задачи, которые должна ставить перед собой советская пресса.

Эти задачи требуют, чтобы наша пресса строила свою работу под лозунгом: «ближе к жизни», «ближе к массам», ближе к очередным задачам, стоящим перед пролетарской диктатурой в сложной конкретной обстановке борьбы.

Вот почему день печати, когда мы подводим итоги работы нашей прессы за год, становится у нас днем подсчета достижений и недостатков не «вообще», а применительно к основным задачам, стоящим перед нашей партией и советским государством. Вот почему необходимо в каждый данный исторический отрезок времени ставить перед собой задачу ухватиться за наиболее важное—«очередное звено».

К голосу пролетарской печати нашего Союза в настоящее время все решительнее присоединяется поднимающийся революционный голос международной коммунистической пролетарской прессы, начинающей играть громадную роль в коммунистической борьбе западно-европейских партий. Если в день печати мы обычно вспоминаем те преследования, которым подвергались в свое время наша старая «Правда» и другие газеты дореволюционного периода, то сейчас более чем своевременно вспомнить также то поистине бешеное гонение со стороны международной буржуазии, которое испытывает в настоящее время наша братская коммунистическая печать в странах капитализма.

В день печати мы шлем наш пламенный привет собратьям по перу—коммунистической прессе Запада, героически выполняющей свой революционный долг.

Заграничная коммунистическая печать за последние годы сделала громадные успехи, идейно окрепла, идейно перевооружилась. И если в начале революции Владимир Ильич, говоря о французской социалистической печати, без всяких обиняков подчеркивал в обращении к Коминтерну тот факт, что «Юманите» и «Попюлер» «не являются революционными изданиями», то мы можем с гордостью сказать, что центральный орган французской компартии, как и ряд других уже, проделал за это время серьезнейшую работу по четкой большевизации своего лица, по приближению к широчайшим пролетарским массам западно-европейского пролетариата.

Чрезвычайно сложные задачи вырисовываются перед нашей советской прессой в связи с ростом политического и культурного развития широчайших пролетарских кадров. Она должна не только идти в ногу с требованиями, возникающими на почве этого роста, но и по мере возможности стремиться предвидеть их, быть действительным боевым штабом формирования революционного ленинского сознания активизирующихся миллионов рабочих и крестьян.

Сложная обстановка социалистического строительства не только раскрывает перед нами новые перспективы и новые задачи, но и требует больше, чем когда-либо, боевой выдержки, упорства, настойчивости, умения не сбиться с пути, требует способности решительно противостоять всякой панике, всякой обывательщине, легко проникающей и на страницы газет.

Борьба в этой обстановке за правильную ленинскую линию, за генеральную линию партии со всякими уклонами, со всякими шатаниями становится особенно актуальной. Контрреволюционное лицо троцкизма разоблачено. В деле его разоблачения сыграла не последнюю роль и наша пролетарская пресса. Ведя борьбу с уклонами «налево и направо», она должна сейчас обратить особенное внимание на решительную борьбу «направо». Последний пленум и всесоюзная конференция нашей партии дают особенно много поучительного на этот счет. Всякие мелкобуржуазные шатания, всякие попытки соглашательства, принижение классовой борьбы должны—как раз в целях возможно быстрого построения бесклассового общества — получить решительный отпор, должны быть разоблачены целиком и полностью. Тут громадная решающая роль нашей прессы.

Грандиозные задачи, [поставленные] пятилеткой, требуют не только [правильного] общего подхода, они ста[вят] перед нашей прессой задачу серьезной ориентации в деловых конкретных проблемах, поставленных пятилеткой, не только раз'яснения массам экономических перспектив развития, но и постановки перед массами важнейших задач, ознакомления с техникой реконструктивных процессов. Эти задачи всего менее могут быть выполнены путем «политической трескотни», от чего не раз предостерегал Ленин.

Во весь рост встает задача еще большего вовлечения в строительство самих широчайших масс. Идея самокритики и активизации масс, развернутые перед широчайшим рабочим активом, полностью оправдали себя. Нужно идти дальше по пути вовлечения широчайших масс в социалистическое строительство, по пути их еще большей активизации и увеличения их боеспособности.

Задачи социалистического соревнования, как одни из важнейших методов развязывания новых громадных потенциальных сил рабочего класса, вырисовываются сейчас во весь свой рост. Нужно сделать лозунг социалистического соревнования понятным и доступным каждому пролетарию, каждому крестьянскому активисту. Роль печати в этом деле поистине громадна.

Растут культурные запросы масс, «культурная революция» все сильнее стучится в дверь. Она также является одним из важнейших фронтов нашей пролетарской печати.

Итак, мы видим, что перед советской печатью развертываются сейчас задачи такого масштаба и такой сложности, что, может быть, следует со всей серьезностью поставить вопрос: «А сможет ли она их вообще выполнить?»

Да, если бы наша печать вела изолированное существование, если бы она не являлась одним из важнейших органов нашей пролетарской партии и не была связана тысячью нитей с рабочими массами, может быть, и уместно было бы поставить этот вопрос. Мы просто должны были бы в этом случае дать отрицательный ответ.

Но наша печать, это—плоть от плоти, кровь от крови пролетарской диктатуры, это—ленинская большевистская печать. Под руководством партии она может и должна вынести на своих плечах всю свою историческую ношу, которая возложена на нее в связи с грандиозной задачей социалистической реконструкции общества. С тем большей, однако, решительностью необходимо именно в день печати поставить вопрос об укреплении рядов нашей прессы новыми кадрами. Мощная волна рабселькоровского движения, идущая снизу и делающая несокрушимыми связи печати с массами, должна сопровождаться встречной волной со стороны органов самой партии по укреплению рядов нашей прессы, по укомплектованию ее кадров новыми работниками. Если мы сейчас вырабатываем разного рода пятилетки, то нужно, очевидно, именно в день печати со всей остротой поставить вопрос **о подготовке на ближайшее пятилетие** необходимых кадров новых газетных работников, считаясь с явным недостатком их в настоящее время. Необходимо серьезно заняться углубленной переподготовкой существующих. Жизнь не ждет.

И партия, и ее печать, и вся наша страна стоят сейчас перед задачами, которые могут быть решены лишь путем напряженной борьбы.

Три документа.

Три литературных документа, принадлежащих перу В. И. Ленина и только недавно появившихся в печати, поражают прежде всего своей злободневностью. Речь идет об опубликованных в «Правде» статьях: «Как организовать соревнование», «Очередные задачи советской власти» и о впервые напечатанных в журнале «Коммунистическое Просвещение» «Тезисах о производственной пропаганде». Все три документа написаны 10—11 лет назад. Но за последние месяцы в нашей прессе не появлялось почти ни одной статьи, которая в такой мере полно и исчерпывающе отвечала бы на вопросы, волнующие партию и всю советскую общественность именно сегодня, именно на нынешней стадии социалистического строительства. Эти статьи и тезисы Ленина имеют руководящее значение для всей нашей работы именно в период реконструкции народного хозяйства и звучат они так, как будто они написаны вчера, а не десять лет назад.

Особенно актуально их руководящее значение для советско-партийной печати. Роль прессы в социалистической реконструкции промышленности и сельского хозяйства уже и сейчас не мала, но с каждым днем она должна будет возрастать.

Являясь инструментом, при помощи которого партия имеет возможность интенсивно влиять на все стороны общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни страны, печать не может не поставить перед собой в качестве главной задачи на ближайший период—так организовать социалистическое воспитание масс, чтобы подтянуть отставшие, задержавшиеся на старых навыках и предрассудках резервы рабочих и крестьян и последовательно в дальнейшем выводить на поприще социалистического строительства все новые и новые слои трудящихся.

Социалистическое воспитание масс в настоящих условиях сводится к выработке у каждого отсталого пролетария сознания, что он хозяин производства и что от его «хозяйского», добросовестного и бережного отношения к машине, инструменту, материалу, сырью и ко всему укладу производственной жизни в цехе и на предприятии зависит успех реконструктивных мероприятий. Социалистическое воспитание рабочих состоит еще в том, чтобы на основе укрепления у них этого «хозяйского» отношения к производству содействовать развитию творческой инициативы масс и поощрять их рационализаторские и все иные начинания в области организации производства. Эти задачи Ленин в статье «Как организовать соревнование» формулировал следующим образом:

«Борьба со старой привычкой—смотреть на меру труда, на средства производства с точки зрения подневольного человека: как бы освободиться от лишней тяготы, как бы урвать хоть кусок у буржуазии,—эта борьба необходима. Эту борьбу уже начали передовые, сознательные рабочие, дающие решительный отпор тем пришельцам в фабричную среду, которых особенно много явилось во время войны и которые теперь хотели бы к народной фабрике, к фабрике, перешедшей в собственность народа, попрежнему относиться с точки зрения единственного помышления: «урвать кусок побольше и удрать».

Это отношение к социалистической фабрике существует и сейчас среди «новых пришельцев в фабричную среду», среди «сырых», только что порвавших с крестьянским двором, слоев рабочих. Но только в этих слоях главным образом и сильно это рабское отношение к труду, эти настроения «подневольных людей». За одиннадцать с лишним лет революции основные кадры рабочих усвоили ту коренную перемену, которую внесла в их положение на фабриках и заводах Октябрьская революция. Это те кадры рабочих, которые выдвинули тысячи крупных руководителей и организаторов народного хозяйства, которые через производственные совещания оказывают огромное влияние на весь ход развития промышленности, которые дали из своей среды немало талантливых пролетарских изобретателей, которые постепенно проникают в вузы и втузы и выдвигают из своей среды новых инженеров и специалистов. В этих кадрах пролетариев достаточно сильно их сознание господствующего класса в стране, сознание класса, по праву занявшего руководящее положение на исторической арене и потому исполненного внутренних побуждений к активной творческой деятельности.

«В том-то и сила, в том-то и жизненность, в том-то и непобедимость Октябрьской революции 1917 года,—писал Ленин,—что она будит эти качества (инициативу и творческую активность. С. И.), ломает все старые препоны, рвет обветшавшие путы, выводит трудящихся на дорогу самостоятельного творчества новой жизни».

Задача печати в этих условиях сводится к тому, чтобы организовать выход творческой энергии масс, вырывая бюрократизм и косность там, где душат инициативу масс, и все больше и больше превращаться в центр выявления и организации творческих усилий рабочих и крестьян. Одновременно с этим печать должна перевоспитывать, поднимать и воодушевлять на борьбу за новую, социалистическую организацию труда также и те слои рабочих и бедняцко-середняцкого крестьянства, которые пока еще не стали сознательными участниками социалистического преобразования народного хозяйства.

* * *

Мощным каналом, включающим в себя оба потока активности масс — творческую инициативу кадровых пролетариев и борьбу за переделку и производственное дисциплинирование отсталых полукрестьянских слоев рабочих,—является социалистическое соревнование.

Советско-партийная печать не один раз подходила к идее соревнования и не один раз в той или иной форме пробовала ее проводить в жизнь. И нельзя сказать, чтобы неудачно. Но такой широкий размах, какой соревнование получает сейчас, стал возможен только благодаря появлению статьи Ленина «Как организовать соревнование». Статья эта оформила эту идею, вдохнула живую жизнь в те кампании, которые сейчас проводит партия, и сразу внесла в них тот творческий под'ем, который единственно обеспечивает вовлечение в кампанию самых широких масс. Сейчас нельзя не предвидеть, что социалистическое соревнование станет одной из наиболее действенных и наиболее широко развитых форм участия масс в социалистическом строительстве и в управлении пролетарским государством.

Возможность проведения соревнования в таком обширном масштабе, в каком оно развивается сейчас, подготовлена в значительной мере нашей печатью. Общественные производственные смотры, конкурсы, переклички, гласные производственные совещания, митинги в газетах и т. п. — все это в том или ином виде были попытки организовать соревнование между губерниями, заводами, советами, производственными комиссиями, кооперативами, школами, клубами, ячейками, учреждениями и т. п. О силе влияния этих начинаний печати можно судить по тому, что митинг, например, «Крестьянской Газеты» отличался от обычного митинга тем, что в нем участвовали действительно миллионы крестьян. Это означает, что только через газету можно реализовать идею Ленина создать «митинг миллионной аудитории».

В немеьшей мере о резонансе, который вызывают эти массовые мероприятия печати, можно судить по тому эффекту, который вызвал, например, смотр производственных совещаний, организованный «Правдой». За 2—3 месяца смотра в Иваново-Вознесенске рабочими было внесено предложений и пожеланий столько, сколько было бы внесено при обычном темпе жизни производственных совещаний лишь за 7½ лет: за прошлый год внесено было 8 тыс. предложений, а за время смотра поступило 60 тыс. предложений. В Луганске число предложений, поступивших за время смотра, превысило 8-летнюю норму (68 тыс. против 8 тыс.), а в Днепропетровске—даже 11-летнюю норму (40 тыс. против 3.400). Эти цифры лучше всего характеризуют силу печати, если даже такая многомиллионная организация, как профсоюзы, не может обеспечить работе производственных совещаний и комиссий такого под'ема, которого сумела наша пресса добиться в очень короткий срок.

Однако, было бы ошибкой сводить успех смотра только к значению гласности в нем,—не менее крупную роль сыграли здесь те элементы соревнования, которые заложены были в смотре. Развивая сейчас в области хозяйственного строительства эти элементы, печать безусловно нащупала тот нерв общественной жизни рабочих и крестьянских масс, который поднимает их на более высокую ступень активности и вплотную подводит к реализации мысли Ленина, выраженной в статье о соревновании:

«Социализм не только не угашает соревнования, а, напротив, впервые создает возможность применить его действительно широко, действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе—непочатый родник и которые капитализм мял, давил, душил тысячами и миллионами».

* * *

Кое-кто склонен спорить о том, кто выступил в качестве зачинателя социалистического соревнования: печать или комсомол, и если печать, то какой именно орган оказался пионером в этом деле. Нет необходимости поддерживать этот никчемный спор. Для нас важно установить то направление в деятельности печати, которое ей диктуют задачи реконструктивного периода, разрешение которых требует применения самых разнообразных методов, в том числе и соревнования, как наиболее целесообразного метода охвата и производственного воспитания масс.

Характерной особенностью деятельности печати в период социалистической перестройки народного хозяйства, как это явствует из всех трех документов Ленина, является активное, в некоторых случаях даже руководящее участие печати в этой работе.

Опубликованный недавно черновой набросок «Тезисов о производственной пропаганде» был написан Лениным в 1920 г., спустя два года после известной статьи «О характере наших газет», в которой он резко обрушился на «политическую трескотню» в печати. И через два года Ленин продолжал настаивать на том, что в нашей печати гипертрофия политики (по тогдашнему времени это означало—иностранной политики: господствовали Ллойд-Джордж, Мильеран, Шейдеман). Вот почему уже второй тезис о производственной пропаганде гласит:

«Руководящие газеты «Известия» и «Правда» в первую очередь должны: а) уменьшить место, уделяемое политике, увеличить отдел производственной пропаганды; б) влиять на всю работу партии и советских учреждений в смысле большего уделения сил производственной пропаганде; в) стараться систематически поставить дело производственной пропаганды в общегосударственном размере, вырабатывать широкие меры ее развития, улучшения и особенно проверки ее реальных, осуществляемых на деле успехов».

Таким образом, Владимир Ильич исходил из того, что в деле производственной пропаганды газеты должны занять руководящее место, имея задачей поставить ее в общегосударственном размере. Больше того, выдвигая в следующих тезисах мысль, что руководство производственной пропагандой должно быть сосредоточено в едином органе, Ленин тут же указывает:

«Единым руководящим органом производственной пропаганды должна быть редакция популярной массовой газеты с тиражом ½—1 млн. экземпляров. Такой газетой должна стать «Беднота». Разделение промышленной и сельскохозяйственной газет такого типа вредно, ибо задача социализма—сближать и об'единять промышленность и земледелие. Практически же руководящая роль промышленного пролетариата и в городе и в деревне, в частности в урбанизации земледелия, и в деле электрификации всей страны требует именно единой производственной газеты (и единого руководства производственной пропаганды) и для рабочих и для крестьян».

Когда Ленин писал эти тезисы, «Беднота» была единственной массовой газетой с тиражем, доходившим до миллиона. Поэтому он и ориентировался главным образом на «Бедноту». С тех пор многое в сети наших массовых изданий изменилось: появилась широко распространенная массовая «Рабочая Газета», «Беднота» перестала быть самой массовой и самой распространенной газетой, в деревню глубоко проникла сейчас «Крестьянская Газета», имеющая почти полуторамиллионный тираж, выросла густая сеть местных популярных газет, хорошо связанных с рабочими и крестьянскими массами. Многое изменилось и в облике наших руководящих газет, которые Чемберлену и Пилсудскому уделяют место уже разве только в карикатурах и которые вопросы хозяйственного строительства и политические проблемы, связанные с социалистическим строительством, ставят во главу своей деятельности.

Тем не менее, основная идея Ленина—производственную пропаганду продвинуть глубоко в массы, не отделяя при этом пропаганды промышленной от сельскохозяйственной,—остается руководящей директивой и сейчас для всей нашей массовой печати. По этому пути, надо сказать, печать идет довольно уверенно, придавая пропаганде все более захватывающий и волнующий характер. Переклички колхозников—потребителей земледельческих орудий и машин с заводами, производящими эти орудия и машины, заключение производственных договоров между текстильными предприятиями и селами и колхозами, производящими текстильное сырье, снабжение редакциями газет селькоров и крестьян семенами корнеплодов, работа с.-х. лаборатории при редакции «Бедноты», организация технико-производственных консультаций и кружков при редакциях рабочих газет, устройство производственных конкурсов, организация «музеев брака» при редакциях, шефство печати над изобретателями, организация соревнований, выпуск производственных памяток и листовок для отдельных предприятий и цехов, наконец освещение всех областей хозяйственно-производственной жизни заводов, шахт, совхозов, коммун и т. п.—все это такие формы работы печати, которые постепенно приближают ее к ленинской идее—«превратить прессу из органа преимущественного сообщения политических новостей дня в серьезный орган экономического воспитания масс» («Очередные задачи советской власти»).

* * *

Как надо понимать эту идею Ленина? Разумеется, не в том смысле, что Владимир Ильич считал излишним «сообщение политических новостей дня» (какая же может быть газета без политической информации?), а в том смысле, что он считал никуда негодной газету, ограничивающую свою задачу только регистрацией фактов и явлений, а не об'ясняющую их, не воспитывающую и не организующую массы. Противопоставив «сообщению политических новостей» «экономическое воспитание масс», Ленин бесспорно имел в виду, что от чрезмерной политической шумихи печати следует перейти к такому освещению фактов хозяйственного строительства, которое (освещение) будет способствовать росту творческой предприимчивости масс, передаче положительного опыта, пропаганде лучших образцов работы и решительной борьбе с явлениями, подрывающими поступательный ход социализма.

Само собой разумеется, нашу печать сейчас нельзя даже брать в сравнение с тем, какой она была в 1918 г. О нашей прессе Ленин тогда отзывался очень неодобрительно, характеризуя ее как «орган сенсаций» и «политической трескотни».

За истекшие 10—11 лет советская печать сумела войти составной частью во все отрасли общественной жизни, стала мощнейшим рычагом социалистического переустройства страны, органом общественного контроля масс, организатором и руководителем важнейшей ветви рабоче-крестьянской общественности—рабселькоровского движения, чутким аппаратом связи между партией и массой, боевым проводником самокритики и пролетарской демократии и, наконец, активным участником повседневной деятельности партии, государства, хозорганов и всей советской общественности в деле рационализации производства, борьбы за лучшую организацию труда, за лучшее хозяйствование, за экономию, за оздоровление госаппарата, за перестройку быта, за новую культуру и т. п.

И несмотря на это, значительная часть нашей печати все же не свободна от тяжелых рецидивов «политической трескотни» и сенсаций. Любовь к внешнему эффекту все еще в ряде случаев вытесняет живое конкретное дело. В перекличках, конкурсах, смотрах и проч. все еще больше показного, нежели показа. Если 10 лет назад Ленин обвинял нашу прессу в том, что она неповоротлива, безинициативна и пишет «по-казенному», «по-чиновничьи», то сейчас приходится сказать, что инициативы у печати хоть отбавляй, но в том, как эта инициатива реализуется, сказывается все та же поверхностность, все то же чиновничье самообольщение и... очковтирательство. Каждое мероприятие газеты сопровождается большим шумом, треском, рекламой, но не каждое мероприятие заканчивается реальным положительным результатом. Пусть каждая газета проверит, чего добилась она проведением соревнования или смотра. Десятки тысяч предложений рабочих об улучшении производства — бесспорный показатель большой раскачки рабочей массы. Но никогда уже больше газете не удастся добиться нового под'ема активности в этой массе, если газета не сумеет обеспечить проведение в жизнь хотя бы половины этих предложений.

Социалистическое соревнование есть соревнование на проведение социализма, а не соревнование на агитацию за социализм. Агитационный азарт не обеспечивает еще конкретного осуществления нужных рационализаторских мероприятий, трудовой дисциплины, творческого энтузиазма масс. Соревнование предполагает не столько агитацию за соревнование, сколько пропаганду лучших образцов работы. В соревновании Ленин подчеркивал значение раньше всего гласности, так как она гарантирует распространение положительного опыта и преодоление тех предрассудков, которые составляют «коммерческую тайну» в капиталистических предприятиях. Ленин по этому поводу писал:

«Нам остается теперь только организовать соревнование, т.-е. обеспечить гласность, которая давала бы возможность всем общинам государства ознакомляться относительно того, как именно пошло экономическое развитие в различных местностях,—обеспечить, во-вторых, сравнимость результатов движения к социализму в одной и в другой коммуне государства,—обеспечить, в-третьих, возможность практического повторения опыта, проделанного в одной общине, другими общинами, обеспечить возможность обмена теми материальными силами—и человеческими силами,—которые проявили себя с наилучшей стороны в соответственной области народного хозяйства или государственного управления». («Очередные задачи советской власти»).

Прекрасная книжка агронома Маркевича о машинно-тракторных станциях, являющаяся именно таким показом конкретного положительного опыта, должна послужить образцом для наших газет.

Несмотря на промахи, перегибы и излишества, допущенные за последнее время некоторыми газетами, печать в общем научилась решительно и безбоязненно разоблачать и преследовать бюрократов, вредителей, распустех и подхалимов. Сейчас она должна, продолжая с прежней и еще большей беспощадностью вскрывать и прижигать язвы госаппарата, хозяйственной, культурной и общественной жизни страны, научиться выявлять лучшие примеры организации дела и заражать этими примерами отстающие организации.

«Пусть,—писал Ленин,—у нас будет вдесятеро меньше газетного материала (может быть, было бы хорошо, если его будет в 100 раз меньше), посвященного так называемой злобе дня,—но пусть у нас будет распространенная в сотнях тысяч и миллионах экземпл. печать, знакомящая все население с образцовой постановкой дела в немногих, опережающих другие, трудовых коммунах государства».

В самом деле, разве те замечательные процессы, которые происходят сейчас в деревнях и станицах Северного Кавказа и которые сопровождаются невиданным, действительно массовым под'емом бедняцко-середняцкого крестьянства вокруг лозунгов повышения урожайности и коллективизации, заслуживают меньшего внимания, чем раскрытие какого-нибудь проворовавшегося кассира?! В Криворожском бассейне, на шахтах № 1 и № 6 рудоуправление произвело целую техническую революцию в коксовании, что дает, во-первых, кокс очень высокого качества и, во-вторых, 260 тыс. руб. экономии в год. Но этот опыт обжига кокса никому не известен. Между тем, гласность в таком деле, равная экономии миллионов, означает увеличение производительности труда, накопление средств для индустриализации страны.

«Достижение практических результатов в смысле повышения производительности труда, экономии человеческого труда, сбережения продуктов от того неслыханного расхищения, от которого мы страдаем непомерно в настоящее время,—вот что должно составить содержание большей части материала нашей советской печати. Вот на каком пути мы можем и должны достигнуть того, чтобы сила примера стала в первую голову моральным, а затем и принудительно вводимым образцом устройства труда в новой, Советской России» [1]).

Это писано Лениным свыше 11 лет назад. Но разве это не целая программа для нашей печати на сегодняшний день и на весь ближайший период?!

Новопоявившиеся ленинские документы приобретают особо важное значение в свете тех хозяйственных задач, которые стоят сейчас перед нашей страной. Эти документы не только дополняют и делают еще более ясными и законченными взгляды Ленина на печать, неоднократно высказанные им в других произведениях, но и дают совершенно отчетливые директивы печати именно для нынешнего периода, для периода социалистической реконструкции народного хозяйства. Директивы эти в основном сводятся к тому, что печать должна:

1) стать в большей мере орудием «экономического перевоспитания масс» и мобилизации их для борьбы за новую, социалистическую организацию;

2) научиться видеть образцы хорошей работы и делать их достоянием широкой советской общественности.

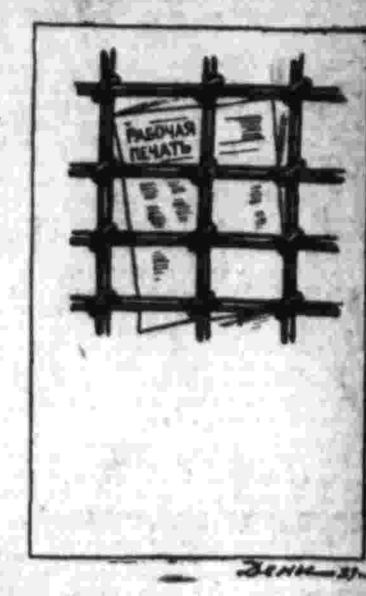
3) с еще большей беспощадностью (но и большими положительными результатами) воевать с косностью, бюрократизмом, бесхозяйственностью и обломовщиной, вылавливая и выкидывая из госорганов, из общественных организаций и из предприятий всех «паразитов, жуликов, тунеядцев и хулиганов». (Ленин);

4) поднимая массу на то или иное большое предприятие, драться за конкретный результат, не выдавая за него воображаемый успех, а тем более не опьяняясь саморекламой и агитационным восторгом и не уподобляясь птицам, увлекающимся собственным пением.

С. ИНГУЛОВ.

[1]) «Очередные задачи советской власти».

В странах «культуры» и «цивилизации».

Коммунистическая печать за границей.

Международная коммунистическая печать за последние годы выросла, окрепла, расширилась и представляет собою могучее орудие революционного рабочего движения. Можно смело сказать, что коммунистическая пресса вездесуща. Вряд ли найдется язык, на котором не печаталась бы коммунистическая газета или, по меньшей мере, газета, симпатизирующая коммунистическому движению. Коммунистическая печать имеет везде большой круг читателей, выходящий далеко за пределы компартий. Коммунистическая пресса живет и борется и в тех странах, где господствующие классы пускают в ход все орудия своего господства, чтобы задушить коммунистическую печать.

В Германии, Франции и Чехо-Словакии мы имеем дело с действительно массовой печатью в лучшем смысле этого слова. На ряду с центральным органом компартии «Роте Фане» **в Германии выходят еще около 40 ежедневных коммунистических газет. Общий тираж коммунистической прессы Германии равняется приблизительно 1.300.000 экземпляров.**

Центральный орган французской компартии «Юманитэ» выходит в количестве свыше 200.000 экземпляров. Во Франции имеется, кроме того, еще три ежедневных коммунистических газеты и около 30 еженедельных. Во Франции развита сеть антимилитаристской печати. **Общий тираж коммунистической прессы Франции превышает 400.000 экземпляров.** В Чехо-Словакии компартия имеет свыше 8 ежедневных газет, которые выходят на чешском, немецком, словацком, венгерском, польском и украинском языках. Чешский центральный орган партии «Руде Право» выходит два раза в день—утром и вечером. Кроме того, имеется около 30 окружных еженедельников.

В Англии пользуется большим влиянием среди рабочих центральный орган компартии «Уоркерс Лайф» («Рабочая Жизнь»). Под сильным влиянием коммунистического движения находится орган движения революционного меньшинства профдвижения «Уоркер» («Рабочий») и орган левого крыла рабочей партии «Сандей Уоркер». «Скоттиш Майн Уоркер»—орган шотландских горняков и «Ред Нидл»—орган оппозиции в профсоюзе английских швейников являются первыми органами революционного профсоюзного движения.

В Австрии на ряду с центральным органом партии—«Роте Фане» выходит «Роте Фронт»—орган борьбы с фашизмом и военной опасностью, и «Дер Роте Солдат», орган сознательных австрийских солдат. В Швейцарии выходят три ежедневные газеты, в Базеле, Цюрихе и Шафгаузене, кроме того, выходит на итальянском языке еженедельник «Фальче и Мартелло» («Серп и Молот»). В Бельгии выходит ежедневно центральный орган компартии «Драпо Руж» («Красное Знамя») и еженедельник «Де Роде Фан» на фламандском языке. В Испании издается до сих пор, несмотря на белый террор, «Анторха» («Факел»). Целый ряд газет, выходящих за границей, предназначен для испанских рабочих, живущих за пределами Испании, и отчасти для нелегального распространения в самой Испании.

Общий тираж **норвежской** коммунистической прессы равен, приблизительно 40.000, а тираж шведской партийной прессы равен 70.000 экземпляров.

Из стран, находящихся под пятой открытой фашистской диктатуры, где коммунистическая печать подвергается жестоким гонениям, имеет особенно богатую печать Польша. Центральный орган партии «Червоный Стандарт» выходит, часто меняя свое название. Многообразие легальных, полулегальных и нелегальных газет свидетельствует о том, что мы имеем дело с печатью большевистской, искушенной в нелегальной борьбе партии. На ряду с газетами, выходящими на польском языке, в Польше выходит ряд газет на еврейском, белорусском и украинском языках; на ряду с органами, посвященными, главным образом, промышленному пролетариату, мы имеем целый ряд крестьянских, антимилитаристских и пр. Все это является лучшим доказательством того, что коммунистическое движение в Польше охватило широкие слои трудящихся города и деревни всех населяющих Польшу наций.

Даже Муссолини не удалось, несмотря на кровавые преследования, совершенно задушить коммунистическую печать. Газета «Унита», меняя формат и внешность, продолжает выходить.

Коммунистическая печать не является исключительно «европейским растением». Широко разветвленная коммунистическая печать имеется и в других странах света. Компартия С.-А. С. Ш. насчитывает 8 ежедневных и 25 еженедельных газет. Общий тираж их превышает 350.000 экз.

Южно-американская коммунистическая печать также свидетельствует о быстром развитии революционного рабочего движения в этой части света.

Выходящий в **Южной Африке** орган «Саутс Эфрикен Уоркер» («Южно-Африканский Рабочий») печатается частью на английском, частью на языке туземных жителей. Следует также отметить коммунистические органы, издаваемые французской компартией для Сев. Африки на французском и арабском языках. В **Алжире** выходит еженедельник «Ла Лют Сосиаль» («Социальная Борьба») на французском языке.

В **Азии** следует прежде всего отметить японскую печать. В **Японии** выходит целый ряд нелегальных коммунистических газет—«Красное Знамя» и др. В качестве легального органа компартии здесь выходит ежедневная газета «Мусанша Шимбун» («Пролетарские Новости»). **Китайская** печать загнана в глубокое подполье. И в этих невероятно тяжелых условиях китайская компартия регулярно издает теоретический ежемесячник «Большевик». Коммунистические газеты выходят также в Персии, в Турции и в Палестине. В **Индии** издаются газеты рабоче-крестьянской партии («Ганавани» и друг.).

В последнее время наметился рост рабкоровского движения и фабрично-заводских газет.

Крепнут связи между советскими и иностранными рабкорами.

Германия занимает первое место и в области фабрично-заводских газет. На ряду с собственно-заводскими газетами, успевшими уже проникнуть на крупнейшие предприятия (фабрики Круппа в Эссене, АЭГ в Берлине, Леуна и т. д.), германская компартия создала новый тип деревенских, домовых и школьных газет, газет безработных и др. Во Франции на ряду с фабрично-заводскими газетами имеются также газеты местных и уличных ячеек. Американская и аргентинская компартии имеют также большое количество фабрично-заводских газет. «Форд Уоркер» («Рабочий Форда») выходит в Соед. Штатах в количестве 6.000 экземпляров.

В труднейших условиях борьбы, преследований, травли и репрессий, коммунистическая печать поднялась на довольно значительную высоту. Недаром враги изо всех сил стараются задушить коммунистическую печать. Они хорошо знают, что эта печать является могучим фактором в борьбе за освобождение рабочего класса от ига капитализма.

ЕВГЕНИЙ ПАУЛЬ.

Газета.

Только утро в город ринется
С ясным знаменем рассвета,
Шумной жизни именинница,
К нам летит она — газета.

Если камень не поймет,
То поймите, ветры, вы хоть,
Что, как солнечный восход,
Стал для нас газеты выход.

Двиньте в ход свой зыбкий ум,
Хоть поверх страниц взгляните:
Происшествий пестрый шум
Заглушен грозой событий.

Хоть в задор передовой,
Хоть ты в хронику свой глаз [illegible],
Хоть в некролог роковой,—
Мир гремит в великой распре.

Мир гремит, суров и хмур:
Уж давно от крови вымок
Двух тяжелых диктатур
Напряженный поединок.

ВАСИЛИЙ КАЗИН.

В СССР около 700 газет.

На 1-ое января 1929 года в СССР было 692 различных газеты. Из них в РСФСР—467 газет, в УССР—127, в ЗСФСР—37, в БССР—18 и в Средней Азии (Узбекистан и Туркменистан)—23.

Больше всего издается крестьянских газет—214. Из них 140 в РСФСР, 48—в УССР и т. д. Рабочих газет издается 70, рабоче-крестьянских—24.

Большую группу составляют комсомольские и пионерские газеты—82. Из них 58 в РСФСР, 14—в УССР, 2—в БССР и по 4 в ЗСФСР и Средней Азии.

Кроме того, издается 23 профсоюзных газеты, 24 военных, 11 кооперативных и 71 газета прочих групп.

На русском языке издается 441 газета, на остальных языках—251 газета.

12-миллионный тираж.

Тираж газет СССР уже давно в несколько раз превысил довоенный. Полтора года назад тираж всех газет составлял 7.683.747 экз. На март 1929 г. разовый тираж газет СССР составлял уже 11.884.200 экз. Из них 10.037.300 — на русском языке и 1.846.900—на других языках.

Наибольший тираж имеют общеполитические газеты. Тираж этих газет составляет 3.690.900 экземпляров. За ними следуют крестьянские газеты с тиражем в 3.113.000 экз. Третье место занимают профсоюзные газеты с тиражем в 1.436.300 экз. Далее следуют рабочие газеты—1.11[illegible]400 экз., комсомольские и пионерские—1.063.200 экз., кооперативные — 364.600, военные—334.300 и т. д. По республикам тираж распределяется следующим образом: в РСФСР — 9.483.400 экз., в УССР—1.702.500, в ЗСФСР — 334.800, в БССР — 182.300 и в Ср. Азии—181.800.

Печать—организатор масс.

ОБ ОДНОЙ МАССОВОЙ ГАЗЕТНОЙ КАМПАНИИ

Одним из наиболее ярких и значительных достижений нашей печати за последнее время является организованный «Правдой», при энергичной поддержке всех местных газет, всесоюзный смотр производственных совещаний. Он явился боевой проверкой производственных совещаний, стал мобилизацией новых бойцов за рационализацию, превратился в мощное соревнование фабрик и заводов по вовлечению широких масс рабочего класса в активное и сознательное участие в социалистическом строительстве.

СМОТР РАЗБУДИЛ ТВОРЧЕСКУЮ ИНИЦИАТИВУ ШИРОЧАЙШИХ МАСС РАБОЧЕГО КЛАССА

В ПРОЦЕССЕ СМОТРА ПОСТУПИЛО ОГРОМНОЕ КОЛИЧЕСТВО РАБОЧИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ОБ УЛУЧШЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СОВЕЩАНИЙ. ЧИСЛО СМОТРОВЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПОВСЕМЕСТНО ПРЕВЫШАЕТ ЧИСЛО ПРЕДЛОЖЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ ЧЕРЕЗ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ СОВЕЩАНИЯ И КОМИССИИ ЗА ВЕСЬ ПРОШЛЫЙ ГОД.

68.000 — ЛУГАНСК

(Данные по Москве касаются только текстилей).

Смотровая волна прокатилась по всей стране—от Архангельска до Гянджи, от Мурманска до Ашхабада, от Гомеля до Владивостока. Не осталось почти ни одного района, где бы не был организован смотр.

Заводы, фабрики, верфи, рудники, промыслы, мастерские, депо, корабли, мельницы, пекарни, совхозы—всевозможные предприятия участвовали в смотре.

В Луганском округе смотры были организованы на всех 141 предприятиях, в Артемовском на всех 118, в Днепропетровском на всех 92, в Сталинском на всех 98, в Нижне-Тагильском на всех 29, в Иваново-Вознесенской губернии на всех 75, в Костромской на всех 41; в Калужской на всех 46, в Баку на всех 130, в Вологодской губ. на всех 25, в Челябинском окр. на всех 7, на Сев. Кавказе на 83 из 122, в Одесском округе на 130 из 138, в Воронежском окр. на 36 из 41 и т. д.

Благодаря смотру в толщах рабочего класса сильно поднялся интерес к производственным совещаниям. Посещаемость производственных совещаний в процессе смотра сильно возросла—в два и в три, а кое-где даже и в девять раз против обычных норм. Обычная норма посещаемости для большинства предприятий колеблется между 10—30 процентами. Во время смотра этот процент возрос до 40—60, а на отдельных предприятиях и того больше, вплоть до 100 процентов.

Смотр разбудил творческую инициативу широчайших масс рабочего класса. В процессе смотра поступило колоссальное количество рабочих предложений об улучшении производства и производственных совещаний. Количество предложений, внесенных во время смотра, повсеместно превышает число предложений, внесенных через производственные совещания за весь прошлый год. Только по десяти округам и губерниям (Иваново-Вознесенск, Луганск, Артемовск, Днепропетровск, Баку, Кострома, Вологда, Смоленск, Грозный, Шахты) в процессе смотра внесено 231.530 предложений. Это почти в шесть раз превышает число предложений, внесенных через производственные комиссии и совещания в этих округах и губерниях за весь прошлый год.

На отдельных предприятиях, наиболее успешно проведших смотр, это соотношение еще более показательно. Так, на иваново-вознесенской фабрике им. Федора Зиновьева число смотровых предложений превышает прошлогодние в 40 раз (4.424 и 111). На помещенной диаграмме показано сравнение количества смотровых и прошлогодних предложений по нескольким отдельным округам и губерниям.

Смотр на предприятиях проводился по новейшим методам массовой газетной работы (смотровые памятки, собрания несобирающихся, совещания отдельных групп рабочих, работа в казармах и деревнях и т. д., и т. п.). Примененные во время смотра методы мобилизации масс являются необычайно ценными и должны быть всемерно использованы в массовой экономической работе, а также и в других отраслях массовой работы.

Смотр производственных совещаний является блестящей победой нашей печати в деле мобилизации масс на борьбу за социалистическую рационализацию. Эта победа должна быть закреплена. Усилиями общественных организаций, профессиональных и партийных—в первую очередь, должно быть как можно скорей перестроена массовая работа по методам, выявленным в процессе смотра.

Поступившие в процессе смотра предложения должны быть как можно скорей реализованы. Производственные совещания должны быть превращены в деятельные штабы развертывающегося социалистического соревнования по снижению себестоимости и укреплению трудовой дисциплины.

XVI ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ВКП(б).

ИТОГИ И БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ БОРЬБЫ С БЮРОКРАТИЗМОМ.

Доклад тов. Я. А. ЯКОВЛЕВА.

Рабочий класс и коммунистическая партия Советской Страны поставили перед собой величайшие задачи генеральной реконструкции промышленности, быстрого развития индустрии, приступа к делу социалистической перестройки сельского хозяйства. Мы не только поставили эти задачи, мы уже ввязались в бой за их решение. Мы эти задачи решаем в процессе своей практической работы уже теперь. Колонки цифр пятилетнего плана говорят о задачах, за решение которых мы боремся уже теперь. Для реконструкции хозяйства необходима реорганизация нашего государственного аппарата. Опыт работы над социалистической реконструкцией промышленности и сельского хозяйства, который мы уже имеем, показывает, какие огромные минусы, какие добавочные трудности к тем, которые вызываются об'ективными условиями, порождает плохое качество нашего государственного аппарата: его громоздкость, волокита, бюрократизм. Одно качество аппарата требуется для того, чтобы оживить полуразрушенную в годы империалистической и гражданской войны фабрику, другое — для того, чтобы построить новую фабрику на основе действительно современных достижений мировой техники. Одно качество аппарата требуется для того, чтобы укрепить смычку с крестьянином на основе торговли с ним, другое — для того, чтобы укрепить с ним смычку на основе не только торговли, но и развития коллективов, совхозов, контрактации. Вопрос о том, в каком направлении должна итти работа партии над приведением аппарата управления в соответствие со стоящими перед нами задачами реконструкции промышленности и сельского хозяйства, есть главная тема тезисов о бюрократизме.

Проверка исполнения—гвоздь работы.

Я думаю, вы все обратили внимание на то, что в этих тезисах на первое место выдвинут, подчеркнут с особой силой вопрос о проверке исполнения. Некоторые товарищи недоумевали по этому поводу и после опубликования тезисов и во время их разработки. Правильно ли, де, то, что именно вопрос о проверке исполнения выдвинут в этих тезисах на первый план.

Ни в одной буржуазной стране не стоит такой вопрос. Почему? Потому, что в любой старой буржуазной стране нет никаких ножниц между политическим и хозяйственным строем этой страны и аппаратом, выполняющим задания этого строя. Государственный аппарат буржуазной Франции, который слагался 100—120 лет, не находится ни в каком противоречии с капиталистическим строем страны. Буржуазия имеет полную гарантию того, что любое решение ее правительства, любое решение ее парламента будет всем аппаратом, сверху донизу выполнено точно и в срок. Имеем ли мы такую гарантию? Конечно, нет. Мы старый аппарат помещичье-буржуазной России сломали, как машину государственного подавления рабочего класса и крестьянства. Но мы свой новый аппарат принуждены были сложить в значительной мере из людей, которые остались нам в наследство от старого строя: целый ряд частей этого аппарата мы перенесли готовыми в наш аппарат. В результате этого мы, как советская страна, не имеем гарантии того, что решения наших правительственных органов аппаратом (в значительной степени чуждым нам в смысле личного состава и т. п.) будут действительно выполнены.

Мы живем в условиях, когда ведущееся нами социалистическое наступление встречает бешеное сопротивление со стороны кулака, боящегося потери своих позиций. Кулак, а в ряде случаев и нэпман, и буржуазные интеллигенты, сидящие в нашем чиновничьем аппарате, пытаются в развертывающейся классовой борьбе кое-какие части нашей государственной машины повернуть в свою сторону, поставить себе на службу. Поэтому вопрос о проверке исполнения становится центральным вопросом, которому приходится уделять особенно большое внимание, большее даже чем то, которое необходимо было уделять этому вопросу несколько лет назад.

Мы в праве поставить такой вопрос: с тех пор, когда В. И. с особой силой подчеркнул эту задачу проверки исполнения (а это было в 1921 — 1922 гг.), менее важна стала эта задача или более важна? Вы, очевидно, согласитесь с тем, что она стала более важна, потому что теперь пришли сроки тех битв, которые предвидел Ленин. Ленин на XI с'езде партии говорил прямо: «Нам предстоит решительный бой с русским капитализмом, с тем, который растет из мелкого крестьянского хозяйства, который им поддерживается. Вот тут предстоит в ближайшем будущем бой, срок которого нельзя точно определить». Вы вдумайтесь в это указание Ленина, в особенности сопоставьте его с выступлениями тех истолкователей Ленина, которые договариваются до того, что Ильич в последние годы его жизни будто бы не дал никаких указаний насчет того, как быть с кулаком. А Ленин прямо говорил о том, что нам предстоит бой с русским капитализмом, который растет из мелкого крестьянского хозяйства. И если тогда, на XI с'езде, партии нельзя было определить сроки, то теперь для нас ясно, что эти сроки подошли, что в бой этот мы уже ввязались. А если мы действительно в этот бой ввязались, то это значит, что вопрос о проверке исполнения, проверке того, как проводится наша классовая линия, как наш аппарат дает отпор кулаку, как наш государственный аппарат работает для социалистической переделки деревни, — что эти вопросы становятся не частными РКИ-стскими вопросами, не вопросами того или иного аппарата, а становятся, как говорил Ленин, важнейшими вопросами политики.

Тезисы Центрального Комитета партии рассматривают проверку исполнения не только как проверку того, как выполняются наши законы и директивы. В проверке исполнения есть и другая сторона, это — проверка на местном опыте того, насколько хороши центральные директивы и указания. И в этой области можно сослаться на закон о сельскохозяйственном налоге настоящего года. Этот закон имел задачу облегчить положение середняка. Этой своей цели закон достиг; но вместе с тем здесь, в центре, мы не досмотрели того, что для известной доли середняков (3 — 4 проц.), для тех, которые в прошлом году получили облегчение по специальному фонду регулирования, — налог мог оказаться более тяжелым, чем в прошлом году.

Мы этого не досмотрели. А много ли можно привести примеров, когда места, применив на опыте изданный уже закон, сказали бы: вот, смотрите, мы попробовали, как это на практике выходит, и увидели, что здесь допущены такие-то промашки. Много ли таких случаев? Один, только один.

Вот почему проверка исполнения поставлена не только как задача проверки того, насколько точно, в сроки и аккуратно выполняются партийные директивы и советские законы, но и как вопрос о проверке на местном опыте, на местной практике, директив и законов, издаваемых в центре, с тем, чтобы то, что не досмотрено по той или иной причине в центре, могло бы быть исправлено на опыте мест. Только такой взаимный контроль распоряжений центра практикой мест и практики мест руководством центра позволит не только осуществить неуклонное выполнение предложений и постановлений центральных учреждений, но и вносить в них необходимые исправления соответственно указаниям местного опыта. И в этой связи становится еще более ясным, почему вопрос этот выдвинут, вычленен в качестве центрального вопроса, освещаемого в тезисах.

Об единоличной ответственности и единоличном распорядительстве.

С проверкой исполнения неразрывно связаны два до известной степени политических вопроса: 1) о единоличной ответственности и единоличном распорядительстве и 2) о качестве работы коммунистов. Разумеется, не может быть никакой речи о проверке исполнения, если неизвестно, кто за что отвечает, если имеется круговая порука безответственности, взаимного страхования всех работников государственного аппарата.

Несмотря на то, что за последний год аппарат несколько сокращен и упрощен, в этой области успехи наши весьма незначительны. В системе нашей работы проверку исполнения нельзя действительно осуществить в виду того, что неизвестно, кто за что отвечает, кто что делает. Эта очень характерная для всей нашей системы работы черта остается, несомненно, главенствующей чертой нашего аппарата так же, как это было несколько лет назад. Каждый из нас может привести из собственной практики немало примеров такого рода работы.

Какой вопрос мы здесь ставим и на какой вопрос мы здесь просим конференцию обратить внимание сугубое и особое? Если ставить вопрос о проверке исполнения как центральную задачу, то ограничиться одной декларацией важности проверки исполнения никак нельзя. Нужно из этого сделать организационные и прочие выводы. В смысле организационном проверка исполнения упирается в задачу установления действительно единоличной ответственности и распорядительства. Тут формулу Ильича нужно проводить с большей решительностью, чем сейчас, чтобы не было такого безобразного отношения не только к второстепенным, но порою и к важнейшим решениям правительства. Возьмите такие два важных решения правительства, как закон о расширении прав советов и закон о расширении прав заводоуправлений. Можно привести здесь ряд потрясающих деталей, рассказать, как в недрах наших канцелярий месяцами, больше того—годами, волочились эти оба закона. Как здесь аппарат, в одном случае трест, не желает отдать некоторые свои права заводам, будучи готов от ВСНХ взять любые права. Советы, наши советские аппараты готовы взять у Совнаркома любые права, но с меньшей готовностью желают передать часть прав нижестоящим исполкомам. Вся эта система зубьев так сцепилась, что целый год потребовался, чтобы закон начали проводить.

Чтобы кончить с организационным вопросом, разрешите на одном сознательно выбранном мелочном факте продемонстрировать, какое внешнее выражение получает существующая система безответственности. Вы, может быть, обратили внимание на то, что в тезисах имеется специальный пункт, говорящий о такой, со всех точек зрения, мелочи, как необходимость установления практики непосредственного доклада исполнителя о проделанной им работе тому органу или лицу, для которого данная работа предназначается, установление обязательной подписи исполнителя всех изготовляемых им докладов и бумаг, независимо от того, куда эти бумаги направляются. Собственно, вы были бы в праве сказать, что в тезисах к конференции, которая разрешает коренные политические вопросы жизни страны, в тезисах по вопросу, который является сугубо политическим,—в этих тезисах странно выглядит этакая, больше чем деловая,—кто-нибудь мог бы сказать техническая,—установка — кому подписывать доклад. А между тем это дело чрезвычайно важное. Нужно установить такой порядок, при котором бумагу, как правило, подписывал бы тот, кто дело сделал, и коммунист чтобы имел возможность проверить.

Мы проанализировали ряд бумаг для того, чтобы можно было эти явления нашей действительности видеть более наглядно. Тут я вынужден продемонстрировать это на примере НКПС. НКПС дает справку Сахаротресту о том, что такая-то железнодорожная линия не включена в план строительства. Простая справка. Ежели есть минимум четкости в работе аппарата, ее подписывает соответствующий финансовый отдел и больше никто. Правильно? Правильно. А на деле? На деле такую бумагу в НКПС подписывает непосредственный исполнитель—инженер, заведующий финансовым подотделом, заведующий строительным подотделом, начальник отдела сооружений. Мы в праве поставить вопрос: ежели эта справка не верна, кто из этих четырех лиц отвечает? Никто. И тут обычная наша РКИстская беда: когда мы доберемся до беды, опишем эту беду, начнем искать, кто же тут виноват, то оказывается, виноватого не найдешь, ибо он скрывается—где за тремя, где за тринадцатью подписями, где за тремя, где за пятью визированиями. Такое переплетение подписей, что не найдешь действительно отвечающего, действительно сделавшего—худо или хорошо—ту или иную работу!

Другой пример—по тому же НКПС. Разрешения на выплату содержания по формальной доверенности выехавшему в командировку сотруднику визируются сотрудником финансового подотдела, заведующим финансовым подотделом, заведующим подотделом изысканий и подписываются начальником ЦОС.

Тут, в этих подписях, мы находим внешнее выражение той системы, которая заставила нас в тезисах поставить вопрос о распространении рабочего контроля на наши советские учреждения. В самом деле, приходится исходить из того факта, что выговоры не действуют. Человек получает выговор, ходит и жалуется, что много выговоров и пр. Это становится той системой воздействия, которую прячут в карман и над которой порой посмеиваются в своей собственной среде: вот у тебя столько-то выговоров, а у меня еще больше. Снятие с работы при нашей нужде в квалифицированных работниках превращается в то, что в целом ряде случаев квалифицированный работник, снятый сегодня по линии проверки, завтра приглашается поневоле на другое место, потому что других, лучших, квалифицированных работников нет.

В связи с этим вопрос о распространении рабочего контроля на советские учреждения поставлен как политический вывод из того положения, что мы уперлись в проверку исполнения и в связанную с проверкой исполнения необходимость установления единоличной ответственности как в центральный организационный вопрос. Пока опыта, на который можно было бы здесь сослаться, у нас нет. Но, как это изложено в тезисах, временные рабочие контрольные комиссии в советских учреждениях должны будут избираться советами, рабочими предприятий по указанию советов, в связи с РКИ или без связи,—это уже как совет решит. Необходимо сделать так, чтобы на эти комиссии была возложена в качестве важнейшей задачи проверка исполнения.

Это значит, что в такой-то отдел на 2—3 недели (не надо растягивать на месяцы, на годы) приходит рабочая комиссия, никак персонально не связанная с теми людьми, которые эту работу выполняют, и проверяет: такое-то поручение правительства или исполкома, или совета вам дали; что вы, милые друзья, служащие советскому государству, сделали с этим поручением? Кому вы поручили соответствующее дело? Как вы наблюдали за его выполнением? Что из этого дела вышло? И когда 2—3 недели такие комиссии проработают и вопросы вынесут не к нам в РКИ (от которой в крайнем случае виновный выговор получит и в карман спрячет), а вынесут на завод (так, как это было теперь в работе рабочих - заседателей при бюро жалоб), то это заставит работников аппарата хорошенько подумать не о том, как спрятаться от ответственности, а как, получив задание, поставить работу таким образом, чтобы аппарат действительно выполнял нужную работу и не перемалывал бесцельно бумажки своими зубьями.

Вот почему вопрос о рабочих контрольных комиссиях здесь поставлен именно в связи с проверкой исполнения, в связи с установлением единоличной ответственности, определением соответствующих функций и единоличного распорядительства. Создание временных контрольных комиссий целиком себя оправдало на предприятиях, теперь пустим такие комиссии на кратчайшие сроки в наши учреждения.

О штемпелюющих коммунистах.

Другой стороной проверки исполнения является вопрос о личной ответственности. Мы связали с проверкой исполнения организационный вопрос, но с проверкой исполнения непосредственно связан и вопрос о людях, которые возглавляют то или иное учреждение. В этой именно связи в тезисах и поставлен вопрос о так называемых штемпелюющих коммунистах. Тут, собственно говоря, нечего было добавить и сейчас к тому, что по этому вопросу было сказано тов. Лениным на XI с'езде партии и тов. Сталиным в прошлом году на комсомольском с'езде. Но основное, почему этот вопрос стал теперь особенно важным, заключается в том, что классовая борьба развернулась гораздо сильнее, чем раньше, и если тов. Ленин говорил много лет назад:

«Коммунисты, становясь во главе учреждений,—а их иногда нарочно так подставляют искусно саботажники, чтобы получить вывеску-фирму,—зачастую оказываются одураченными». (Доклад о деятельности ЦК на XI с'езде партии, том XVIII, часть 2, стр. 39—40),

то теперь это ленинское положение в условиях развертывающейся классовой борьбы приходится снова с особой остротой подчеркивать и на нем концентрировать соответствующим образом внимание всей партии.

Тов. Ленин говорил: нужно, чтобы они—эти коммунисты владели тем аппаратом, у которого они поставлены, а не так, как у нас это частенько делается, когда аппарат ими владеет. Конечно, за эти годы коммунистические кадры выросли, число таких случаев, когда коммунист является простой вывеской для саботажника, становится меньше, но зато, поскольку острее стала борьба с классами, нам враждебными, острее становится борьба наших врагов за то, чтобы оседлать коммуниста,—острее ставится и вопрос о том, кто нам управляет: коммунист аппаратом или аппарат коммунистом.

Разрешите вопрос о «штемпелюющих коммунистах» проиллюстрировать примером, чрезвычайно для нас серьезным, примером, который и заставил нас включить в тезисы в связи с проверкой исполнения не только вопрос об организационной структуре, не только вопрос об установлении личной ответственности, соответствующего распределения функций, но и вопрос о тех коммунистах, которые штемпелюют чужие мысли, которые превращаются в хвостик саботажников и вредителей—специалистов. Это—вопрос о вновь обнаруженном вредительстве, которое мы имели в одной из очень важных отраслей промышленности. Вредительская организация в этой отрасли промышленности работала не меньше 7 лет. В чем заключалось вредительство в этой области? Оно заключалось в следующем. Во-первых, при развертывании производства на старых заводах, при их переоборудовании и расширении и новом строительстве вредители создавали узкие места. Например, при производстве определенного порядка продукта все производство развертывается на определенные размеры продукции, а одна из областей производства, без которой вся продукция не может быть осуществлена в нужном размере, развивается из расчета на мощность в два—три раза меньшую. Таким образом, оказывается, что все как будто в порядке, но есть одно узкое место, по которому вынуждено равняться все производство. Это был один тип вредительской работы.

Другой тип вредительства заключается в сознательном преуменьшении существующих мощностей предприятий. Составлялись организованно преуменьшенные данные о существующей мощности, составлялись на этом основании преувеличенные заявки на средства и проч., составлялись программы работ, фактически ненужных,—тем самым исключалась возможность направить деньги на то, что действительно нам необходимо. Вот, товарищи, три типа вредительства, которые были раскрыты и тем самым парализованы, вскрыты совместной работой РКИ и ГПУ.

Самым существенным в этом деле для нас является не то, что в аппарате промышленности были вредители и кроме шахтинцев,—удивляться тут нечему. Для нас важно другое—то, что заставило каждого из нас задуматься. Ведь коммунисты там были, и неплохие. Неплохие организаторы, люди, которые в ряде отраслей работы показали себя весьма неплохо. И вот все же оказалось возможным в течение более чем 7 лет вредительство, и не особо хитрыми путями.

Как это могло получиться? Вот вопрос, который встал перед нами вплотную, в упор именно теперь, когда вопрос о классовой борьбе встал перед нами как важнейший вопрос всей политики и когда мы в классовые бои уже ввязались.

Разрешите вам здесь показать один небольшой пример внутренней механики работы одного из трестов, механики, так сказать, того, как наши коммунисты превращаются в хвостики. Вот история заказа на котлы для одного из наших важнейших производств. Я приведу документ, который демонстрирует внутреннюю жизнь трестовских коммунистов и спецов наиболее наглядным образом. Мы имеем дело с производством, в котором именно котельное хозяйство определяет размеры выпуска продукции. Правительственные органы не раз подчеркивают всю важность заказа на котлы,—в производственный план включено расширение котельного производства,—и вот документ от 2 марта этого года: Всесоюзный машинотехнический синдикат сообщает правлению соответствующего треста, все расширение производства которого уперлось в котельное хозяйство: ежели, мол, не дадите заявок, сколько вам нужно котлов, какого метража, какого перегрева, сроков поставки, мы к работе не сможем приступить.

Бумажка немалая. Вопрос идет о судьбе производства данного треста. У треста все производство упирается в котельное хозяйство, а в середине года машиностроительный синдикат ему сообщает: ежели не дадите сведений о количестве котлов, метраже, перегреве, сроках и пр.,—не дадим вам котлов.

Что же происходит с этой бумагой в тресте? А вот что. 6 марта бумажка визируется инженером, работающим в отделе капитального строительства, и направляется к другому инженеру, товароведу, который работает в подотделе снабжения, с такой резолюцией: «Срочно переговорить для доклада правлению». Через 10 дней инженер, получивший эту бумагу, направляет ее обратно к тому инженеру, от которого он эту бумагу получил, с такой надписью: «Б. М. (имя, отчество) на распоряжение». Инженер, который получил бумагу с распоряжением: «Срочно переговорить для доклада правлению», отправляет эту бумагу обратно тому, от кого он получил с резолюцией: «на распоряжение», через 10 дней! А тот направляет ее в отдел строительной механики с резолюцией: «на согласование с МТС», т.-е. для согласования с тем органом, который, как мы видели, писал: если вы нам не скажете, какие котлы вам нужны, то мы их вам изготовлять не будем.

Последний инженер получил и написал резолюцию: «Получил 20 марта 1929 г., в 2 часа». С этой резолюцией эта бумажка и была найдена у этого инженера ревизией РКИ на-днях.

Вы спросите, а где же был председатель треста? Вот и я вас об этом же спрашиваю.

Ведь вопрос о судьбе треста зависел от котельного хозяйства. Трест сообщил: если вы данных не представите, мы вам котлы не поставим. Полтора месяца люди перебрасывались этой бумажкой, как футбольным мячом, издевались над коммунистом, стоящим во главе производства. Бумажка до председателя правления так и не дошла. (Голос: «А где был председатель правления?») В этом весь вопрос. Он—честный коммунист, старый член партии, прекрасный рабочий. Ничего худого о нем нельзя сказать, кроме одного,—того, о чем сейчас речь идет: а это решает вопрос о пригодности коммуниста к роли руководителя. Коммунист должен проверять исполнение, должен руководить теми людьми, которые ему подчинены, и должен помнить, что он живет и работает в условиях классовой борьбы.

Вот когда у коммуниста классовое чувство теряется, когда чувство ответственности исчезает, тогда вместо проверки исполнения получается коммунист-«хвостик». Может быть, это—неловкое слово, но оно правильное. Это т. Сталин вставил в наши тезисы такое слово. Мало,—говорит он,—сказать, что он превращается в штемпелюющего коммуниста, надо сказать, что он превращается в «хвостик к спецу».

Выход из этого намечен в тезисах. Вопрос идет о том, чтобы учиться, чтобы не зазнаваться, иначе мы неизбежно превращаемся в хвостик при каком-нибудь спеце. Учиться нужно не в том смысле, чтобы обязательно выучить энное количество книжек. Учиться нужно искусству управления, искусству того, чтобы тебя не обманывали, чтобы ничему не верить на слово, чтобы перед подписыванием той или иной бумажки прежде всего задать вопрос: почему? Урок всех вредительских дел не может быть вычеркнут. А урок этот состоит в том, что за вредительскими делами скрывается пытающаяся на нас наступать буржуазия, пользующаяся иногда коммунистическим именем, коммунистической кличкой, коммунистическим званием соответствующего руководителя-коммуниста в качестве прикрытия, вывески. А такое положение иначе, как нетерпимым, назвать нельзя.

Товарищи, я по вашему, достаточно ли убедительна та форма связи, в которой я здесь изложил вопрос. Думаю все-таки, что основное ясно. Мы связываем внешне как будто разные вопросы в один, являющийся центральным, это—вопрос о проверке исполнения. Никакой фактической проверки исполнения быть не может, если не будет разрешен вопрос организационный, если не будет разрешен вопрос об обязанностях и правах и об установлении единоличной ответственности. И в то же время вопрос о проверке исполнения есть вопрос о качестве работы коммунистов, об их чувстве ответственности, о том, что они, находясь на ответственных постах, ведут классовую борьбу.

Особенная важность третьей части этой единой задачи, исключительная ее важность подчеркивается тем, что у нас коммунистов в аппарате совсем не мало. У нас имеются данные, по которым можно судить, сколько у нас коммунистов. К общему числу служащих число коммунистов составляет 11,7 проц.

Если же взять отдельно область управления промышленностью и административный аппарат, то вы увидите, что в административной области доля коммунистов достигает одной четверти общего числа служащих, а в промышленности и строительстве—14 проц., т.-е. доля совсем не малая. Это—не мало. Вопрос не в том, чтобы вместо 14 проц. давать 24 проц., а вопрос заключается в том, как это правильно сказано в тезисах: проверка исполнения—раз, распределение прав, обязанностей и ответственности—два, вопрос о том, чтобы коммунисты не штемпелевали чужих мыслей, о хвостиках, а значит и вопрос о способности коммунистов давать отпор классовым врагам—три.

В избытке ли контроля главная беда?

Тут по-разному можно подойти к этим вопросам. Мы сегодня в «Торгово-Промышленной Газете» имеем попытку несколько по-иному подойти к этим вопросам. В этой газете председатель правления Югостали тов. Бирман ставит по-своему вопрос о борьбе с бюрократизмом и улучшении госаппарата. Многие из вас знают тов. Бирмана, знают, что он—далеко не плохой хозяйственник, знают, что он работает далеко не хуже других председателей правлений трестов, а, быть может, и лучше.

Но вот посмотрите,—после того как были опубликованы тезисы ЦК по борьбе с бюрократизмом, в которых выпячены из всей проблемы борьбы с бюрократизмом и заострены эти три основных вопроса, тов. Бирман ставит вопрос так: «Гвоздь-де в том, что слишком много контроля, гвоздь-де в том, что в работе мешают РКИ и профсоюзы». Такую же примерно речь недавно произнес тов. Бирман на пленуме ВСНХ. РКИ и профсоюзы мешают Бирману хорошо управлять хозяйством! Конечно, хозяйственник, который думает, что виной всех неполадок является излишек контроля со стороны рабочих, со стороны профсоюзов и РКИ,—такой хозяйственник говорит не свои слова, а слова, кем-то подсказанные. Правильность этого утверждения разрешите целиком доказать на примере работы Югостали. Тов. Бирман видит основной порок нашей системы в многочисленном контроле над его личной работой и над работой тех специалистов, которые имеются в ведении тов. Бирмана. А вот факты:

Первое обследование использования импортного оборудования. Большая часть его оказалась неиспользованной к моменту обследования. Кое-что удалось исправить, в частности отстранить от дела главного виновника, который через некоторое время был арестован как вредитель.

Второе обследование. Дело тут в том, что мы в пятилетие вложим в металлургию миллиарды рублей. Их нужно вложить наиболее целесообразно. Из всех старых заводов нужно отобрать в качестве об'ектов для генеральной реконструкции лучшие. Очень сомнительно, чтобы одним из таких об'ектов был Сталинский завод. Вот в чем спор, а Бирман в своей статье изображает дело так, что речь идет об одной домне, а не о вложениях в сотню миллионов рублей.

Третье обследование. Бирман обошел молчанием вопрос о том, что в результате последнего обследования РКИ поднят вопрос о повышении производительности старой домны к концу пятилетия не на 12 проц., как проектирует пятилетка Югостали, а на 40 проц. А это значит, что можно построить меньше новых домен для получения запроектированного количества металла.

На основании этого позвольте не поверить т. Бирману, когда он говорит, что все дело не в отсутствии проверки исполнения.

Что позиция т. Бирмана в этом вопросе не случайна, видно из той же «Торгово-Промышленной Газеты», где дана совершенно тождественная статья на тему: «Как мешают ячейки управлять». Неужели товарищи серьезно думают, что управлять мешают ячейки и профсоюзы? Попробуйте в советском государстве полгода управлять без ячейки и профсоюза! Больше будет бюрократизма и ошибок или меньше? И сумеете ли вы вообще при таких условиях работать? От позиции товарища Бирмана приходится отталкиваться для того, чтобы понять, почему в тезисах ЦК партии центр тяжести лежит не в излишествах «опеки» ячейки, не в чрезмерной работе профсоюзов, не в излишествах контроля, а в проверке исполнения, установлении личной ответственности и в уменьшении числа коммунистов, превращающихся в хвостики саботажников и вредителей.

Кого изгонять из советского аппарата?

С этим, наконец, связан вопрос о чистке советского аппарата. Вопрос о чистке советского аппарата, его личном составе, это—также вопрос классовой борьбы, вопрос о том, чью волю выполняет работник государственного аппарата: волю рабочего класса, имеющего власть, или волю кулака и нэпмана, борющегося с рабочим классом. Мы имеем уже довольно значительный опыт чистки. К началу этого года было вычищено около 20 тысяч человек, в том числе около 1.100 чел. по Владимирской губернии, 1.200 человек по Ярославской, 1.300 человек по Рязанской и довольно большое количество по Северному Кавказу, Архангельской губернии и т. д. То, что места в сравнительно ограниченном количестве районов в порядке первоначального подхода к вопросу о чистке, в порядке опыта нашли возможным вычистить почти 20.000 человек,—одно это свидетельствует о том, насколько назрела самая необходимость чистки. Из них половина, а то и больше пошла в другие учреждения.

Вопрос здесь в том, кого чистить и как добиться того, чтобы чистка не была тем, что называется переливанием из пустого в порожнее, чтобы она не была сизифовой работой, при которой мы гоним чуждые нам элементы в одну дверь, а изгоняемые возвращаются в другую дверь.

Если только по-настоящему мы свяжем эту чистку с проверкой исполнения, то это будет означать, что мы должны изгнать из нашего аппарата людей, которые не желают или не могут выполнять наши законы и директивы, людей, которые в этом отношении безнадежны. Если мы сумеем таким дать нечто в роде волчьего билета, то стыдиться этого нечего. Если для коммунистов-рабочих у буржуазии существуют черные списки, то мы можем и должны дать нечто в роде волчьих билетов пусть самому ограниченному количеству людей, которые, будучи проверенными на опыте, показали, что они работать, как это нам нужно, в советском аппарате не желают или не могут выполнять наши законы и директивы.

Весь вопрос здесь в том, чтобы провести чистку советского аппарата с возможно меньшим количеством ошибок. Что в этом отношении опыт показывает? Он показывает следующее: выделяется целый ряд типов работников, которые, безусловно подлежат чистке. Каковы типы этих людей? Вот, например, один из них, бывший помещик Смоленской губернии, был землеустроителем, сам себе нарезал имение. Работал настолько «аккуратно», что имел ряд выговоров до чистки. Беднота была им недовольна. Был осужден за служебный подлог. После этого опять поступил на работу и был вычищен. Таким лицам, безусловно, мы должны вручить волчий билет, в его трудовой книжке должно быть записано, что этому типу запрещена навсегда работа в советских учреждениях, или это должно быть опубликовано в печати ко всеобщему сведению. Это, товарищи, должно быть произведено открыто, гласно, без всякого смущения.

Некий заведующий трестом Водосвет, в Анапе, за счет треста провел электричество в церковь и собор; с них взимал 80 копеек, поставив в церкви испорченный счетчик, а со служащих и рабочих—1 руб. 30 коп.

Партиец, работавший в качестве зав. бузулукской конторой Госбанка, совместно с беспартийным бухгалтером создал контору по выдаче денежных средств частникам под фальшивые торговые векселя и пр. Коммунист, зав. финансовой частью одного района в Сибири, сам из бедных крестьян, накопил 360 заявлений о неправильном обложении крестьян и ни одного из них не рассмотрел. Имевшиеся у него взыскания в 3 тысячи рублей с торгаша тоже не получил. Он хотя коммунист, сын бедняка и пр., но стал агентом этого самого торгаша.

Это все люди той категории, которые целиком подходят под полное запрещение работы в госаппарате советской страны,—тут я выбрал тех, которых надо гнать навсегда, в том числе и в этих списках у меня имеются и коммунисты. Здесь с разных сторон мы имеем воплощенные тезисы ЦК партии в той части, в которой дается определение тех, кого надо чистить. Но, конечно, в проведенной частичной чистке наделана масса ошибок; эти ошибки в том отношении полезны, что они нам сразу показывают, чего надо избежать для того, чтобы в дальнейшем не дискредитировать всей чистки в целом.

Вот примеры некоторых ошибок, которые были после исправлены. Бывший белый офицер, мобилизованный Колчаком, приказчик стекольного завода, сын сапожника, служивший после добровольцем в Красной армии, был снят с работы как бывший офицер, несмотря на протест 145 рабочих завода. Другой пример: налоговый инспектор, работающий непрерывно при советской власти, снимается с работы как сын чиновника и бывший офицер (прапорщик выпуска 1 октября 1917 года), несмотря на то, что вся профсоюзная организация, служащие и руководители заявляли, что он работает хорошо.

Кассир ЦРК, хороший, добросовестный работник, активный профессиональный работник, снят с работы как домовладелец. Имеет совместно еще с тремя лицами дом стоимостью в 1.600 рублей.

Бывший священник, снявший сан еще до Октябрьской революции, активный работник союза безбожников, ведущий антирелигиозную пропаганду, был снят как бывший поп.

Некая машинистка, рождения 1908 года, дочь бывшего полковника, умершего от ран в германскую войну, вполне удовлетворительная работница, была снята как дочь полковника. Таких примеров можно привести чрезвычайно много.

Если я здесь эти примеры привожу, то для того, чтобы на примерах одного и другого типа, так сказать в наиболее живом и убедительном виде, об'яснить, почему в тезисах Центрального Комитета подчеркнуто то, что нужно прежде всего оценивать работу, а не исходить только из социального происхождения.

Эти примеры необходимо иметь всем перед глазами для того, чтобы не пойти по линии наименьшего сопротивления, не опошлить всей чистки, не превратить ее в погоню за делопроизводителями — племянниками попов. Это не значит, конечно, что с социальным происхождением не нужно считаться. Конечно, человек враждебного нам класса скорее сделается агентом кулака и нэпмана. Это понятно. Но лишь постольку, поскольку он делается этим агентом, поскольку в порядке проверки исполнения установлено, что данный работник советского аппарата не подходит, постольку его надо выгнать, выгнать безжалостно. И надо это делать лучше, чем мы это делаем сейчас, нужно также рогатки устроить, чтобы вычищенные обратно в аппарат не попадали. А то в одной из губерний вышло так: полгода назад произвели опыт, вычистили полторы тысячи людей, а недавно мы проверили, куда же все эти вычищенные делись, проверили по бирже труда, и оказывается, что через биржу труда все уже опять попали на места. В этом отношении лучше не обязательно в каждой губернии выгнать полторы тысячи, но зато если выгнать примерно триста—шестьсот человек, то уже выгнать так, чтобы они не были той «природой», которую выгоняешь в двери, а она летит в окно.

О выдвиженчестве.

С этим, наконец, связано и то, в какой мере мы сможем этих вычищенных заменить. И тут вопрос стоит о том, чтобы у нас выдвиженчество шло по прямым следам чистки. Конечно, необязательно сделать так, чтобы ждать с чисткой до тех пор, пока у нас будут подготовлены выдвиженцы. Нам придется вычистить по меньшей мере сто тысяч человек; едва ли мы сможем в течение этого года столько же рабочих выдвинуть на эти места. Но необходимо связать эти два мероприятия, чтобы чистка дала больший толчок выдвиженчеству. Это безусловно необходимо. В тезисах подробно указаны все существующие недостатки выдвиженчества, но, пожалуй, они в наиболее ясном виде могут быть изложены мною простым прочтением записи речи одного выдвиженца-крестьянина Блохина, который кратко рассказал всю историю своего выдвижения:

«Товарищи, я хочу сказать приблизительно, как я был выдвинут, как до сих пор служу и какая была за 3 года польза или убыток.

Сначала я был председателем сельсовета. Когда меня выдвинули сюда, я обратился в губернский партийный комитет, то меня начали выдвигать заведующим операционным отделом Сарсельсоюза.

Я отправился в учраспред (Саратов, губком) и заявил, что я, кроме медвежьих услуг, ничего не могу сделать. Я—крестьянин от сохи, хотя я прошел бесплатные кооперативные курсы, но они мне дали очень мало. Тогда губком партии назначил меня инструктором Сарсельсоюза. Но я просидел в полном смысле этого слова 4 месяца, совершенно ничего не делая. Я начал говорить заведующему: товарищ, ведь нужно что-то делать, ведь я выдвинут. После этого, когда губком партии принял решительные меры, Сарсельсоюз зашевелился и создал несуществующую ликвидационную комиссию и назначил меня председателем этой комиссии. (Смех). Я отправился в Б. Карабулак разбирать спорное дело с кустарями-сапожниками. Там я выяснил, что этих кустарей Сарсельсоюз обманул. После проверки мои данные оказались неопровержимыми. После этого губком партии выдвинул мою кандидатуру на должность в Семеноводсоюз. И с первого же раза, как только я туда пришел, мне пришлось открыть недоразумения. Мне это удалось потому, что я сам из деревни, знаю хорошо это дело. Оказалось, что мужики из дер. Сердобинки получили селекционные семена овса. Я проверил всхожесть этих семян, но они оказались невсхожими. Мне пришлось поехать на элеватор и просить хороших семян, так как мужики от тех отказались и остались без посева. Это получилось оттого, что специалист от губземуправления плохо следил за этим.

В это время было проведено сокращение на 20 проц. по нашему аппарату и меня сократили. Я обратился к зав. саратовским ГЗУ. Тогда меня назначили зав. завед. лесозаготделом. Я сомневался в том, справлюсь ли я с этим делом, но мне заявили, что там дело простое, на меня возлагается руководящая роль и, словом, следить за тем, чтобы не было злоупотреблений. Когда я пришел в лесозаготдел, там был зав, который мне заявил, что я буду не заместителем, а завед. лесозаготделом. Я сказал ему, что эта служба для меня велика, что я человек узкой специальности, но он мне ответил, что ничего, ты справишься. Наконец, мне заявили, что я являюсь заведующим отделом лесов не государственного фонда, а лесов местного значения. На этой должности я просидел месяца два или три без дела. После этого я снова поднял вопрос. Но заведующий мне заявил: если бы ты остался, я бы тебя устроил. Так мне пришлось дотянуть до весны. Весной был назначен новый зав. Я ему заявил, что если будет дело, буду служить, а не будет—я уйду. Мне опять заявили, что мы тебя обеспечим на все 100 проц. А время все шло, уже наступила половина лета, а у меня дома осталось хозяйство, семья.

Затем я обратился в крайисполком и просил ускорить разрешение вопроса относительно меня. Но мне сказали, что раз политический момент требует, чтобы в лесном хозяйстве был крестьянин, то мы тебя оставляем, но все же моя служба ни по смете, ни по штату не предусматривалась и не являлась оформленной, и я все время являлся неофициальным лицом.

Потом я поставил вопрос перед товарищем Полубабкиным (зав. зем. управл.) таким образом: «Тов. Полубабкин, вы скажите, итти мне домой или быть официальным лицом». Кроме того, я ставил вопрос перед специалистами, что их работа проходит плохо, что она отрывается в своей практической деятельности от насущнейших вопросов, они отвечают, что ты служишь по лесам местного значения, а мы— по лесам государственного значения, и ты не в курсе дела».

В чем смысл этого примера? Смысл этого примера не в невеселых похождениях одного крестьянина, а в классовом характере этих похождений. Вся машина очень часто встречает в штыки такого выдвиженца, который не просто выдвиженец по имени, а человек, который принес от масс нечто свежее в виде хотя бы готовности бороться с бюрократизмом, а не смотреть слепыми глазами на то, что делается вокруг него.

Если посмотреть на число и судьбу выдвиженцев в нашем центральном аппарате, то положение и здесь надо признать далеко не благополучным.

Иные говорят, что рабочего, который был на низовой общественной работе и сразу попал в аппарат, не притянешь к настоящей работе в наших учреждениях. Но ведь это неправда. В то же время у нас сидят десятки старых «спецов», из которых значительная часть в частности в наших московских учреждениях,—старая рухлядь, которые, например, насчет таможни слышали, что было 20 лет назад в царской России, и теперь это буква в букву повторяют, а после них коммунисты повторяют, как последнее слово социализма!

Неужели у нас такое положение, что мы не можем добиться всеми силами партии того, чтобы, раз мы чистку проводим, раз мы десятки тысяч человек по меньшей мере, а, может быть, и сотню тысяч людей, по проверке оказавшихся абсолютно вредными, вычистим,—неужели мы не сможем добиться того, чтобы на их место выдвинуть 10—15, может быть, 20 тысяч человек с низов? Тут заранее точной цифры не дашь, но определенную работу методами, указанными в тезисах ЦК, в деле продвижения новых сил в аппарат нам проделать необходимо!

Вот в какой связи у нас вопрос о выдвиженцах поставлен, и как он связывается со всей постановкой вопроса о проверке исполнения. Тут стоит вопрос о структуре аппарата, при которой было бы известно, кто за что отвечает, с другой стороны—мы ставим вопрос о людях. Вопрос о людях разбивается на три вопроса: 1) в связи с проверкой исполнения надо освободиться от безнадежных «штемпелюющих коммунистов», а другим надо учиться, учиться и учиться, потому что без этого в условиях развернувшейся классовой борьбы враг будет нас бить; 2) необходима чистка личного состава госаппарата от тех элементов, которые не хотят выполнять наших законов и не могут их выполнять; 3) необходима замена этих элементов новым притоком рабочей крови с низов.

Разрешите только подвести итог сказанному. Очень часто у нас задачу реконструкции аппарата сводят только к задаче приведения его в соответствие с задачами реорганизации промышленности. Из тезисов ЦК о борьбе с бюрократизмом совершенно очевидно, что одной этой формулы явно недостаточно. Задача приведения аппарата в соответствие с задачами реконструкции хозяйства стоит в любой капиталистической стране. Различие тут между нами и другими странами именно в классовой установке. Так же, как задача повышения производительности труда вообще отличается от задачи повышения производительности труда в Советской стране, где решение этой задачи связано с ростом социалистического сектора хозяйства, так же отличается та работа по улучшению аппарата и борьбе с бюрократизмом, которую мы ведем, от того типа работы по улучшению аппарата, который мы имеем в капиталистических странах. Нам нужно такое улучшение государственного аппарата, которое сделало бы его беспособным против кулака и нэпмана,— вот какое улучшение государственного аппарата нам нужно. Нам нужно такое улучшение государственного аппарата, которое сделало бы его более пригодным для развития работы по коллективизации; нам нужно такое улучшение государственного аппарата, которое сделало бы его более способным удовлетворить непосредственно, быстро запросы и нужды рабочего и крестьянина. Следовательно, у нас речь идет не просто о количестве звеньев, их сокращении, уменьшении или увеличении,—у нас стоит вопрос о классовой установке аппарата. Вопрос идет о том, чтобы теперь, когда мы ввязались в очень серьезные классовые бои, сделать наш аппарат соответствующим тем требованиям, которые эти бои пред'являют к рабочему классу.

Наши противники: мировая буржуазия, кулаки, нэпманы, буржуазные интеллигенты, оказывают нашему социалистическому строительству бешеное сопротивление. В процессе преодоления этого сопротивления партия и рабочий класс развертывают борьбу с кулаком прежде всего на фронте хлебозаготовок, где кулак пытается использовать накопленные им ресурсы против советской власти; партия и рабочий класс ломают сопротивление тех элементов буржуазной интеллигенции, для которых успешное социалистическое строительство служит последним доказательством всей беспочвенности надежд на то, что нэп тихо и незаметно приведет советскую страну к пристани буржуазного перерождения, что в результате новой экономической политики социалистические фабрики мирно врастут в буржуазно-капиталистический строй; партия и рабочий класс ставят задачу создания собственной технической интеллигенции в противовес не желающей мириться с нашим миром и уходящей в силу этого в тираж буржуазной интеллигенции; партия и рабочий класс вытесняют капиталиста с позиций производства и торговли; партия и рабочий класс критикуют собственные недостатки, поднимая на борьбу с этими недостатками массы рабочих и трудящихся крестьян.

Все эти новые задачи, или задачи, ставшие по-новому в течение последних года—двух, само собой разумеется, пред'являют новые требования к работе нашего государственного аппарата. Мы начали уже решать задачи пятилетнего плана в условиях развернувшейся классовой борьбы. В этом—суть. Для того, чтобы отбивать напор кулака и шахтинца, для того, чтобы вытеснить крупное индивидуальное кулацкое хозяйство крупным коллективным хозяйством и интеллигента-шахтинца — пролетарским интеллигентом, весь аппарат государственного управления должен видоизмениться по сравнению с теми годами, когда классовая борьба в значительной мере была притушена, была значительно слабее, чем теперь. Вот почему в наших тезисах поставлен вопрос не о формальной реконструкции аппарата, не только о числе звеньев, о числе чиновников и пр., но и о самой классовой природе аппарата, о проверке исполнения, его личном составе, об его очищении от классово-враждебных элементов, об оживлении работы всех массовых организаций, об усилении контроля снизу над работой всех органов, о развертывании самокритики и внутрипартийной демократии.

Вот в этой связи и встал у нас вопрос о проверке исполнения, о соответствующей организационной структуре и о подборе людей в той форме и в том виде, как это сказано в тезисах и сегодня в докладе.

О силе косности и живучести отживших форм управления.

После этого замечания разрешите перейти к тем вопросам коренной реорганизации государственного аппарата, которые перед нами стоят, которые мы должны решать и которые мы сможем решить успешно только в том случае, если мы эту работу будем базировать на проверке исполнения. Тов. Серго Орджоникидзе с тех пор, как он работает в ЦКК—РКИ, все время выдвигал на первый план вопросы проверки исполнения и приведения аппарата на этой основе в соответствие с задачами социалистического строительства. И эта основная установка тов. Серго на опыте всей работы ЦКК—РКИ и всей работы партии по улучшению аппарата явно подтвердилась на все 100 проц., ибо настоящие деловые вопросы реорганизации аппарата выдвигаются на почве прежде всего проверки исполнения.

Конечно, здесь надо иметь в виду то, что аппарат в этом отношении не может

не оказывать нам бешеного сопротивления. Приведу вам два примера этого бешеного сопротивления аппарата, возглавленного в одном случае работниками Наркомторга, в другом случае—работниками Наркомфина.

Первый вопрос, на котором мы можем воочию увидеть силу сопротивления аппарата и, с другой стороны, то направление, в котором мы должны итти,—вопрос о таможенных тарифах. Вы знаете, что в капиталистическом обществе таможенный тариф имеет своей целью охрану национальной промышленности от иностранной конкуренции. Мы этой же цели добиваемся двумя путями. Первый—монополией внешней торговли, затем мы имеем таможенные тарифы в своих руках. Что имеет решающее значение? Конечно монополия. Это ясно. Раз решающее значение имеет монополия, тогда нужно согласиться с таким принципиально как будто бесспорным положением, что на всю систему таможенных тарифов в соответствии с этим фактом возлагается второстепенная роль. Главное, это—монополия. И нам совершенно не обязательно всю таможенную обрядность, которая была в царской России или которая имеется в капиталистических странах, проводить целиком. А у нас наша таможенная система копирует целиком, пересаживает опыт даже не передовых капиталистических стран, а образцы старой царской России. Наш таможенный тариф невероятно сложен.

А когда ставится вопрос самим руководителям таможенного дела о необходимости реорганизации таможенного дела, поднимается невероятный протест. Это демонстрирует, с каким вниманием и с какой настойчивостью всей партии в целом необходимо вот эти вопросы коренной реорганизации аппарата разобрать, отсекая то, что у нас является лишним, что представляет собой смешной нарост, где мы повторяем старую царскую Россию, не разобравшись в сущности дела.

Я возьму другой пример, относящийся к Наркомфину. В течение почти двух лет шла борьба с Наркомфином по вопросу о том, нужно ли в условиях нашей страны, где промышленность в подавляющем большинстве государственная, на каждом предприятии держать акцизных чиновников.

Наши советские акцизные законы до последнего времени целиком копировали дореволюционную систему. А это рабское копирование отжившей в условиях нашей государственной промышленности системы обходилось нам в содержание от 3 до 3,5 тысяч чиновников на подакцизных предприятиях, на что уходило приблизительно около 5 миллионов рублей.

Далее, акциз мы взимаем по весу, а промысловый налог — путем исчисления процентов к обороту. Как будто просто было поставить такой вопрос: зачем в одном случае считать с пуда, а в другом — с цены, когда мы можем и тут и там считать с цены. При этом напрашивается такое же разрешение вопроса, как и в отношении таможенного тарифа, и в результате этого: сокращение аппарата, сокращение ненужных, непроизводительных трат, чтобы освободить средства для производительных расходов. Вопрос этот в первой части уже разрешен, во второй— только ставится, он еще практически не разработан. Главное здесь в том, что здесь обнаруживаются привычки и старому, основное в том, что мы сами не замечаем, как сохранившееся в нашем аппарате устарелое, одряхлевшее ТАЩИТ нас на непроизводительные, нелепые в наших условиях расходы, расходы, которые в нашем народном хозяйстве абсолютно оправдания не имеют. Приведенные примеры достаточно убедительно показывают это.

Мы получили 300 миллионов рублей путем сокращения аппарата, путем еще не полностью проведенного 20-проц. сокращения административно-управленческих расходов. Мы должны в ближайшие годы получить новые миллионы рублей экономии путем действительного приспособления аппарата к условиям выросшей социалистической экономики.

Практические вопросы реорганизации аппарата.

Первый вопрос — о децентрализации управления. Мы здесь в последние годы добились немалого. Имеется ряд косвенных показателей, которые это демонстрируют. Если посмотрите, положим, портфель Союзного Совнаркома, то теперь вы не найдете там, как это было раньше, примерно год назад, 800 дел, ожидающих своего решения. Теперь их едва-едва наберешь на одну—две повестки. Это значит, что кто-то другой эти вопросы решает. Тут известная передвижка прав и обязанностей произошла, однако, все же недостаточная. Почему недостаточная? Во-первых, потому, что закончившееся сейчас в основном районирование позволяет передать местам разрешение ряда серьезных оперативных вопросов. Во-вторых, улучшилось качество нашей работы. Мы имеем теперь пятилетний план, который дает известные рамки вложению средств, направлению средств и пр. В-третьих, у нас выросли кадры руководителей хозяйства.

То, о чем я докладывал вам в первой части своего доклада относительно «штемпелюющих коммунистов», отнюдь не носило характера обвинения основного кадра хозяйственников. Тот факт, что мы идем по линии под'ема, по линии улучшения промышленности, несмотря на вредительство, несмотря на другие различные препятствия, доказывает, что у нас безусловно выросли огромные кадры хозяйственников, по всем линиям подошли и подходят новые, свежие силы. И если сравнить наше положение в этом отношении с тем, что мы имели несколько лет назад, то оно изменилось в лучшую сторону довольно значительно.

Точно так же тот факт, что все эти вредительские дела вскрываются, — а все они старого происхождения, — в свою очередь показывает, что кое-что изменилось к лучшему. И теперь, поскольку пятилетний план у нас есть, поскольку наши кадры безусловно подросли, а, с другой стороны, районирование вносит изменения в распределение работы по ряду линий, постольку мы должны вопрос о системе взаимоотношений между Союзным Совнаркомом и наркоматами, между союзными наркоматами и республиканскими, между ВСНХ и трестами и т. д. снова пересмотреть. При этом пересмотр должен пойти не только по линии мелочных дел, но и по вопросу об оперативных обязанностях и функциях, которые могут быть, на основе происшедших изменений и достигнутых успехов последних лет, передвинуты книзу.

Вторая такая же крупная проблема, это — проблема роли трестов и ВСНХ. Здесь дело обстоит так, что в старом своем положении и при старых своих функциях трест, не превращаясь в организацию бюрократического затора, жить не может. В самом деле, возьмите пример из текстильной промышленности. Что там получилось? У треста были три основные функции: сбыт продукции, снабжение материалами и финансирование. За последние 3 года сбыт отошел к синдикату; снабжение материалами частью отошло к заводу, частью к синдикату, который организует снабжение плановым путем, чтобы уменьшить потери, происходившие в результате накопления излишних запасов на отдельных заводах; финансирование организуется через синдикат и через банки.

Что же осталось на долю треста?! Разумеется, при существующем положении вещей по старым рельсам трест дальше ехать не может. Если он задержится на старых позициях, он станет тормозом развития промышленности. Во избежание этого нужно, чтобы трест стал органом технического руководства, органом технической рационализации, организующим обмен опыта между предприятиями, органом, который помогает предприятиям, входящим в трест, усвоить достижения русской и заграничной науки и техники. Вопрос о новой организационной роли треста, о крупной реорганизации его нынешних функций безусловно назрел. К этому уже подходит целый ряд трестов.

С этим вопросом связан и вопрос о ВСНХ. Каждый из нас задумывался над тем, что пятилетний план в некоторых отношениях представляет минус по сравнению с планом Гоэлро, в именно в том смысле, что он является планом главным образом экономическим, больше экономическим, чем планом техническим. Мы знаем показатели, которых мы должны добиваться, но мы не имеем технической программы работ, необходимой для того, чтобы добиться этих показателей.

И здесь перед ВСНХ встает вопрос, который в самое ближайшее время необходимо разрешить, вопрос о превращении ВСНХ из аппарата центрального экономическо-финансового руководства в штаб технического руководства. Если ВСНХ задержится теперь на позиции преимущественно экономическо-финансового руководства, то он, конечно, в значительной степени, так же как и тресты, станет органом, мешающим развертыванию здоровой инициативы, соревнования и пр.

Третья проблема, это — повышение научной базы работ всех наших учреждений. Опять-таки пятилетка лучше всего это демонстрирует. Плановые работники просили включить в тезисы положение о том, чтобы Госплан был больше увязан с системой наших научных учреждений и научными учреждениями за границей. Разумеется, без повышения роли научной работы во всех плановых органах после того, как утвержден пятилетний экономический план, мы неизбежно будем топтаться на одном месте.

Академик Бах написал в ответ на наш запрос письмо, в котором описывает, как у них сейчас в области химии сочетается план научно-исследовательской работы, инициатива научных органов со строительством, например, заводов искусственного волокна. Получается совершенно оригинальное сочетание, которое обеспечивает немедленное претворение в жизнь намеченного в плане. Поэтому мы подчеркиваем необходимость повышения роли научной основы в работе всех наших учреждений.

Четвертая проблема—решительное сокращение издержек обращения. Некоторые наркомторговские работники любят похвастать, что мы в этой области достигли больше того, что достигнуто за границей. Это, конечно, неверно; об этом исчерпывающе сказал тов. Серго на с'езде профсоюзов.

Вопрос о решительном улучшении снабжения, о решительном сокращении издержек обращения, это—вопрос, который должен быть у нас во что бы то ни стало решен. И он может быть решен, потому что на нашей стороне преимущества планового государства, позволяющие нам гораздо меньше тратить на обращение товаров, чем тратят капиталисты, и таким образом направить больше средств на производство. С этим связан также вопрос об улучшении обслуживания потребителя, большей связи с рынком и пр.

Беда в том, что наши торговые организации по части чутья слишком слабы; наша кооперативная система нуждается в перестройке, она в смысле централизма имеет много недостатков.

Нужно дать большую возможность маневрирования самой кооперации, установить большую связь промышленности с рынком, с таким расчетом, что если крестьянин требует, например, музыкальные инструменты и на этом можно кое-какое количество хлеба получить, чтобы наша система передаточных решений в этом месте не давала перебоев.

Иначе говоря, здесь стоит вопрос о большем приближении промышленности к рынку, об известной децентрализации оперативной работы наших кооперативных органов там, где имеется излишний централизм,—о некотором видоизменении форм регулирования со стороны органов Наркомторга, при которых кооперация получила бы большую возможность служить организацией, действительно передающей торговые запросы сельской и городской массы нашей промышленности.

Пятая проблема касается системы взаимоотношений между государственной промышленностью и государственными торговыми и кооперативными органами. Здесь стоит вопрос о роли банков. В настоящее время, по инициативе РКИ, проводится опыт осуществления безналичного расчета по массовым платежам населения за ряд коммунальных услуг. Мелочь как будто, а между тем вопрос идет о том, чтобы десятки миллионов руб. аккумулировать в сберегательных кассах и направить их на производительные цели. В Германии такие перечисления со счета на счет, безналичные платежи составляли в 1927 г. около 400 миллиардов марок. Это значит, что не одна сотня миллионов марок перекачивается таким образом на нужды капиталистического хозяйства. У нас вопрос о системе взаимоотношений, о роли банков, как центральных расчетных учреждений, стоит хотя бы в плоскости приближения банков к тому, о чем говорил Владимир Ильич еще перед Октябрем. Этот вопрос стоит как вопрос о возможности с меньшей эмиссией иметь больший оборот.

Шестая проблема касается низового аппарата. Здесь в центре стоит вопрос о районе. Вы, вероятно, заметили, ту дискуссию, которая идет вокруг этого вопроса в газетах и т. д. в связи с постановкой его на С'езде Советов. Но вы также заметили, наверно, что в этой дискуссии недостаточное место заняло одно весьма существенное звено—район. Округ в нынешнем виде часто является передаточной инстанцией, где инструкции и директивы правительства и края выгружаются, переупаковываются и снова нагружаются с соответствующей затратой времени и сил для того, чтобы в том же виде, но, может быть, в иной упаковке, направиться в район и село. Между тем, при невозможности полностью непосредственно отвечать за коммунистическим [illegible] работу всех сельсоветов,—а это в ближайшие годы невозможно, а притом большинство председателей сельсоветов беспартийные,—вопрос о районе становится как вопрос создания мощного политического и экономического центра, центра нашей политики, центра борьбы с кулаком, центра организации коллективного движения, центра борьбы за урожай, центра действительного руководства всем сельским аппаратом. А это значит, что из округов десятки коммунистов вместе с соответствующими функциями, которые должны быть переданы в район, вместе с землемерами и агрономами, врачами, организаторами и инструкторами (сидящими очень часто за бумагами) должны быть передвинуты в район на живую, непосредственную организационную работу.

И, наконец, последняя по счету, но далеко не последняя по значению из всех проблем реорганизации аппарата, которая должна быть выдвинута с особой силой, это—проблема режима экономии, видоизменяющаяся по сравнению с прежним этапом в соответствии с особенностями хозяйственных задач настоящего периода.

Мы с'экономили в течение последних 2 лет около 300 млн. рублей на простом сокращении аппарата. Мы можем с'экономить еще многие десятки миллионов рублей, если сможем устранить из своего аппарата часть лишнего, ненужного. Но основное в режиме экономии сейчас, это—другое. Основное в режиме экономии, это—вопрос о действительно полном эффективном использовании наличных средств, сил, имеющихся у нас. Перед нами в упор стоит проблема дальнейшего осуществления режима экономии путем прежде всего уменьшения потерь в промышленности, в торговле, на транспорте.

Поднимем массы против бюрократизма.

Можно сейчас подвести общие итоги. В условиях нынешней обостренной классовой борьбы главное—проверка исполнения. С проверкой исполнения связаны три кардинальных вопроса: 1) добиться такой организации аппарата, при которой каждое звено аппарата знало бы, за что оно отвечает, что можно с него спросить; 2) добиться повышения качества работы наших коммунистов, которых у нас в аппарате уже немало; 3) освободить советский аппарат от чуждых нам элементов. На этой основе должна развиваться реконструкция аппарата. Нужно отдавать себе полный отчет в том, как невероятно живучи старые, отжившие формы. Борьба с ними нелегка, и нельзя сказать, что хорошими или плохими, более или менее удачными или неудачными тезисами можно здесь сразу «отсечь» изрядную долю бюрократизма. Владимир Ильич предупреждал нас не раз, что борьба с бюрократизмом — долгий и тяжелый труд.

Он говорил: борьба эта потребует десятилетий, а тот, кто будет заявлять, что мы освободимся сразу от бюрократизма, если примем платформу антибюрократическую, будет шарлатаном, охочим до хороших слов. Вот как ставил этот вопрос Ленин, но такая постановка вопроса не должна и не может явиться предлогом для отказа от ожесточенной борьбы с бюрократизмом. У бюрократических элементов нашего аппарата иногда проскальзывают такие нотки: «Почему партия выдвигает вопрос о *борьбе с бюрократизмом* на первый план? Это неправильно, почему вы не учитываете того, что бюрократизм происходит от культурной и экономической отсталости страны?» В данном случае соображения об отсталости становятся предлогом для того, чтобы защитить бюрократическую позицию; этот предлог надо отшвырнуть прочь без всяких разговоров.

Все тезисы пронизывает одна мысль: борьбу с бюрократизмом всерьез можно вести только в том случае, если поднимать на нее массы. Здесь возможны самые разнообразные формы. Последний год показал десятки различных форм. В каждом почти рабочем пункте рабочие по-своему подходят к этому делу. Развертывающееся социалистическое соревнование есть лучший свидетель этому. Развитие самокритики, высшим выражением которой является социалистическое соревнование, — другой свидетель. Одно совершенно несомненно: новые слои к этому делу подошли всерьез, а вот как они подошли, разрешите кратко проиллюстрировать не на опыте прямой борьбы с бюрократизмом, а на том, что собой представляет наш завод теперь и два года назад.

То, что мы имеем положительного в смысле под'ема активности масс, я мог бы привести на взятом наугад примере завода «Серп и Молот». Перед товарищами, работающими на этом заводе, мы поставили такой вопрос: скажите, что у вас в смысле общественной работы на заводе, в смысле лица завода произошло за два года? Вот те факты, которые рабочие сообщили.

1. Первая группа фактов характеризует возросшую критику рабочими работы всех соответствующих своих органов—и заводских и внезаводских.

Увеличилась значительно посещаемость всех собраний. Например, вместо 30—40 человек, присутствовавших на производственных совещаниях два года назад, теперь производственные совещания посещает до 100 человек. Выросло число выступающих на собраниях парт'ячейки, заводских, цеховых и профсобраниях в два—три раза. За один только последний месяц участвовало в работе производственных совещаний и прениях 215 человек, в то время как за *весь 1927—28 г. выступило 114* человек, а за весь 1926—27 год—только 75 человек.

В гораздо большей мере, чем раньше, результатом высказываний и выступлений является принятие определенных решений. По наказу делегатам в совет было внесено 107 предложений в этом году вместо 21 предложения в 1927—28 г.

На производственных совещаниях с 1 августа 1927 г. по 1 августа 1928, т.-е. за год, было внесено 1.080 предложений, принято 1.021, выполнено 85 проц. Только во время смотра было внесено около 1.000 предложений. Значительно более серьезными стали те вопросы, которые выдвигаются на собраниях, и те вопросы, которые освещаются в выступлениях. Во время текущей перевыборной кампании в советы было проведено 40 отчетных собраний по цехам, было выставлено 167 кандидатов при необходимости избрать 27 человек. Голосование было персональное.

Отводы кандидатов, выдвигаемых ячейкой, делаются в порядке товарищеской критики. Когда на собрании одной смены рабочих 50 проц. намеченных бюро ячейки в новое профбюро было отведено, это носило характер не борьбы с партией, а совместной работы над улучшением подбора.

Подбор выдвиженцев, который раньше производился бюро, теперь производится на открытых партийных собраниях цех'ячеек, профсобраниях и пр.

2. Вторая группа показателей, которую здесь должно упомянуть, относится к новым формам, выросшим за последние годы. Я просто перечислю эти новые формы. Созданы выборные профбюро в цехах. Созданы заводский партийный комитет и заводская контрольная комиссия, взявшие на себя выполнение целого ряда функций руководства, которые раньше были в райкоме. Созданы временные контрольные комиссии, прекрасно проработавшие такие крупные вопросы, как вопрос о браке, простоях. В результате этой работы было внесено 221 предложение, из которых 154 выполнено. Простои дизеля в листопрокатном цехе снизились в пять раз. Развернулась работа старостата, состоящего из членов совета и членов секций. Старостат включает 160 человек, в том числе несколько десятков работающих активно, и берет на себя разрешение в советских учреждениях вопросов, поднимаемых рабочими.

Развернулась такая форма рабочей активности, как рабочие бригады. Одной из таких рабочих бригад в подшефной волости Можайского уезда было отсортировано 2.200 пудов овса, организовано пять товариществ по совместной обработке земли, отремонтирован сельскохозяйственный инвентарь в одной коммуне, в одной артели, в ряде машинных товариществ и в десятках бедняцких хозяйств.

Местная общезаводская газета в два с половиной раза увеличила свой тираж, который ныне достигает 3.600 экземпляров. Число ее рабкоров увеличилось в два раза—с 200 до 425 человек, из них 50 проц. беспартийных. При общезаводской газете имеется бюро достижений, организованное только 4 месяца назад и уже успевшее получить 150 ответов на поставленные газетой вопросы.

Лучше всего можно в заключение сформулировать то новое, что произошло, следующими несколькими фактами. В результате решительного обсуждения самой массой прогулов произошло резкое сокращение таковых. Так, прогулы в листопрокатном цехе: вместо 4 ежедневных прогулов теперь только один. Если в дни получек, как правило, один стан из пяти не работал, то 6 апреля впервые этого не было, ибо был лишь один только прогульщик на 337 работающих. Снижение себестоимости происходит удовлетворительно.

3. Из работающих на заводе 365 человек учатся на рабфаках, на общеобразовательных и технических курсах, в вузах. Более 900 человек охвачено кружками и школами по линии партийного просвещения.

4. Еще один показатель — чем были два года тому назад нынешние руководители:

Коротких — руководитель орготдела цех'ячейки два года назад был сборщиком часовых колосов.

Михайлов—один из активнейших рабкоров, участник всех производственных совещаний, внес ряд предложений, два года тому назад никакого участия в производственной работе не принимал.

Кузьменко — один из руководителей мопровской работы в районе, два года тому назад был небольшим мопровским работником в цехе.

Жук—председатель производственной комиссии в цехе, два года назад был рядовым рабочим, не проявлял активности.

Черныш — беспартийный рабочий, председатель цехового профбюро, два года тому назад не произносил ни одного слова на собраниях. И т. д. и т. п.

В последнем составе завкома из 19 человек 17 человек впервые выбраны и из 7 платных работников 4 работают впервые.

Если нужно понять то, почему так безмерно велики наши силы, несмотря на все те трудности, которые мы преодолеваем, почему мы преодолеваем такие трудности, которые бы давным-давно свалили любое другое правительство и всякий другой строй,—нужно обратиться сюда и проанализировать все эти маленькие факты, из которых складывается нынешний под'ем снизу новых пластов рабочих, берущих на себя тяжесть и ответственность за дело советской страны.

Если в отношении к нашему госаппарату у нас теперь стоит такая, довольно жестокая задача, как чистка, если здесь мы принуждены критиковать и собственные кадры коммунистов, ибо в условиях классовой борьбы нас часто водят за нос, превращая коммунистов в хвостистов, то на другой чашке весов мы имеем в условиях развертывающейся классовой борьбы на любом заводе, в любой деревне поднимающиеся новые тысячи, десятки тысяч и сотни тысяч людей. Мы на них ставим ставку, ибо помним то, что говорил тов. Ленин: *необходимо для борьбы с бюрократизмом обратиться туда, где лежит коренной источник силы диктатуры рабочего класса.*

В этом смысле вы одобрите, несомненно, основную мысль тезисов, которая заключается в том, чтобы не замазывать ни одного порока, ни одного недостатка, открыто вскрывать все те глубокие раны и язвы бюрократизма, которые имеются, и вместе с тем указать, что у нас поднялись новые слои, готовые и способные к борьбе с бюрократизмом. И если мы эти слои поднимем, как учил Владимир Ильич, то можно сказать наверняка, что и в борьбе с этим врагом, которого труднее победить, чем Деникина, добьемся успехов. (Аплодисменты).

> *Для советской власти именно организация труда в отдельных крупнейших предприятиях и в отдельных деревенских общинах является самым главным, коренным и злободневным вопросом всей общественной жизни. Нашим первым и главным средством для повышения самодисциплины трудящихся и для перехода от старых, никуда негодных приемов работы или приемов отлынивания от работы в капиталистическом обществе,—главным средством должна являться пресса, вскрывающая недочеты хозяйственной жизни каждой трудовой коммуны, беспощадно клеймящая эти недочеты, открыто вскрывающая все язвы нашей хозяйственной жизни и, таким образом, апеллирующая к общественному мнению трудящихся для излечения этих язв.*
>
> ЛЕНИН.

Социалистическое соревнование.

ВЫЗОВ ТКАЧИХИ ЕВСТАФЬЕВОЙ.

СТАРАЯ РАБОТНИЦА НАРО-ФОМИНСКОЙ ФАБРИКИ АННА ЕВСТАФЬЕВА ОТКРЫЛА СОРЕВНОВАНИЕ, ЗА НЕЮ ВЫСТУПИЛИ ВСЕ ЦЕХИ ФАБРИКИ.—«ВСЕ СИЛЫ Я БУДУ ПОКЛАДАТЬ НА ПОДНЯТИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА,—ПИШЕТ ТОВ. ЕВСТАФЬЕВА.—Я БУДУ УМЕНЬШАТЬ БРАК И РВАНЬ И СЛЕДИТЬ ЗА ЧИСТОТОЙ СТАНКОВ».—ДИРЕКЦИЯ ФАБРИКИ УСТАНОВИЛА ПЯТИСОТРУБЛЕВЫЕ И ТЫСЯЧЕРУБЛЕВЫЕ ПРЕМИИ ДЛЯ ЛУЧШИХ РАБОЧИХ.

ТКАЧИХА ЕВСТАФЬЕВА ОТКРЫВАЕТ СОРЕВНОВАНИЕ.

Соревнование на Наро-Фоминской текстильной фабрике открыла ткачиха Евстафьева.

Вскоре после вызова Ново-тяцкой фабрики 1-го хлопчатобумажного треста к революции наро-фоминцев о вступлении в соревнование, Евстафьева пришла в редколлегию фабричной газеты «Основа». Она продиктовала члену редколлегии (тов. Евстафьева неграмотная) следующее заявление:

— Я, Анна Михайловна Евстафьева, ткачиха 4-го комплекта, работаю на 4-х станках. С того времени, как отделение

Ткачиха Евстафьева, бросившая вызов своим соседкам.

перешло на индивидуальный учет выработки, я повысила выработку и обогнала своих сменщиц на 12 рублей.

Сейчас у нас по фабрике проходит социалистическое соревнование. Я хочу принять в нем участие. Все силы буду покладать для того, чтобы поднять производительность труда. Буду стараться уменьшить брак и рвань и следить за чистотой станков.

Я вызываю на соревнование Татьяну Кропикову, Варвару Одинекову и Степана Максимова—ткачей моего комплекта.

АННА ЕВСТАФЬЕВА.

ВСЕ ДЕВЯТЬ ТЫСЯЧ.

Вызов Евстафьевой произвел большое впечатление на работниц. Все знают, что она бросаться словами не любит, что она усердная и опытная ткачиха. Евстафьева работает на фабрике 25 лет. За ней не числится ни одного прогула, ни одного замечания.

После вызова Евстафьевой соревнование охватило все группы, все цеха 9-тысячной фабрики. В соревнование вступили не только ткачихи и ткачи 4-го комплекта, но и все четыре тысячи ткачей и ткачих Наро-Фоминска, его работниц мюльного отделения и много рабочих других отделений.

КЛЯТВА ЛЕНТОЧНИЦ И БАНКОБРОШНИЦ.

Группа работниц приняла следующее постановление:

— Мы, ленточницы и толстые банкоброшницы, собравшись и обсудив вызов переговщиц тонких банкоброшей, принимаем их вызов и даем клятву исправить свои недостатки. Мы будем повышать и улучшать свою выработку и не допустим ни одной минуты простоя по своей вине.

В свою очередь, мы вызываем трепальщиц и хлопочниц-тасовщиков с чесальных машин. Товарищи! Мы вызываем работниц фабрики «Пролетарская Диктатура». И должны работать безупречно. Мы бросаем вызов и они и указываем на наши недостатки, на наши больные места, так как по вашей вине мы делаем брак и получаем упреки от других предприятий.

Дасть хорошую ленту, хороший прочес, правильную присучку! И поменьше пропусков! А мы в свою очередь уменьшим прогулы и обратим внимание на рвань ленты и ровницы и уменьшим простои.

Ленточницы и толстые банкоброшницы.

ТЯЖЕЛЫЙ ГРУЗ.

С тяжелым грузом выходят наро-фоминцы на состязание с другими текстильными предприятиями. По некоторым отделам фабрика имеет значительную недовыработку.

Трудовой дисциплиной наро-фоминцы похвалиться тоже не могут.

За полгода по ткацкой фабрике было 572 самовольных прогула. Из-за этого недовыработано 19.000 метров ткани. Кроме того, зарегистрировано 198 опозданий на работу, 50 случаев неподчинения администрации и 127 случаев небрежного отношения к работе.

Ткачихи Одинекова и Кропикова и ткач Максимов, вызванные на соревнование Анной Евстафьевой.

ПЯТИСОТРУБЛЕВЫЕ ПРЕМИИ.

Для организации соревнования дирекция фабрики отпустила на премирование рабочих десять тысяч рублей, но она поставила условие: непременное снижение себестоимости по прядильной на 12, а по ткацкой на 7 проц.

Лучшие ткачи получают три премии: первая—500 руб., вторая—300 руб. и третья—100 руб. Для мюльного отдела выделены премии в 1.000 руб. и в 700 р. Катушечницы, сновальщицы, проборщицы получают премию в 100—150 рублей.

Эта смелая система премирования обеспечит несомненный успех соревнования. Несмотря на тяжелый груз, Наро-Фоминская фабрика с честью выйдет из соревнования и добьется намеченного снижения себестоимости.

ПЕТРАНОВ.

ШАХТЕРЫ ДОНБАССА В РЕДАКЦИИ „ПРАВДЫ“.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОР О СОРЕВНОВАНИИ МЕЖДУ ОКРУГАМИ ДОНБАССА.

Вчера в клубе рабкоров «Правды» состоялось товарищеское собеседование приехавшей из Донбасса делегации шахтеров с работниками редакции «Правды».

Зам. ответственного редактора «Правды» тов. Крумин в вступительном слове обрисовал первые этапы проходящего сейчас по стране ленинского социалистического соревнования и исключительную роль в этом соревновании шахтеров Донбасса, дающих своим углем силу нашей промышленности.

— «Правда»,—сказал т. Крумин,—уделяет особое внимание Донбассу, она следит за размахом соревнования шахтеров. Главная и общая наша задача—превратить соревнование в дело широких масс, в кровное дело каждого шахтера.

Выступавшие один за другим шахтеры рассказывали о том, как протекает соревнование на местах. Они высказали ряд мыслей, как путем соревнования поднять активность шахтерских масс, и просили «Правду» еще шире развернуть на своих страницах деловую платформу соревнования.

После обмена мнениями состоялось предварительное подписание договора о социалистическом соревновании между округами Донбасса. Это предварительное соглашение будет затем прорабатываться на рудничных и шахтерских производственных совещаниях. Там условия соревнования будут уточнены, детализированы и затем подписаны на окружной конференции по соревнованию, которая состоится в Горловке.

После подписания предварительного соглашения работники редакции ответили на ряд вопросов делегации: о тираже «Правды», об использовании заметок, о результатах расследований и о достоинствах и недостатках нашей «Правды».

Собеседование прошло очень оживленно.

СЕБЕСТОИМОСТЬ СНИЖЕНА НА 20 ПРОЦ.

ОДЕССА, 3 мая. (Наш корр.). Одесский штаб социалистического соревнования подвел к 1 мая итоги уже имеющимся реальным достижениям. Депо Одессы-главной повысило производительность труда на 24 проц. и снизило себестоимость ремонта вагонов на 20 процентов. Машиностроительный завод им. Ленина *выполняет производственный план с превышением на 20 проц.*

Молодежные бригады монтажного цеха плужного завода им. Октябрьской революции обогнали «стариков» на 18 плугов в день, выпуская вместо 138 плугов 156. На суконной фабрике молодежная смена повысила производительность на 10 проц. и ныне собрание рабочих само предложило увеличить месячную продукцию фабрики, без дополнительной оплаты, на 1.500 метров.

Рабочие электросварочного цеха трамвая *снизили себе расценку на 33 проц.*, рабочие фрезерного цеха арматурного завода потребовали повышения им нормы выработки на 9 проц., револьверного цеха—на 15 проц. Такие же заявления поступили от рабочих слесарного, формовочного и стержневого цехов. Реальные результаты уже достигнуты (но пока еще точно не подсчитаны) на сахарном заводе, на джутовой фабрике, на заводах киноаппаратуры и др.

Весьма реальные результаты достигнуты и в области борьбы с прогулами. На джутовых фабриках, в Январских мастерских, на заводах им. Хворостина, Олтремасса, им. Ленина, «Красный Профинтерн», 2-й гособувной и др., где прогулы по уважительным и неуважительным причинам достигали 5—6 проц., теперь снизились до 1—2 проц.

СОРЕВНОВАНИЕ ГОРНЯКОВ И КАЗАЧЕСТВА.

ЛУГАНСК, 3 мая. (Наш корр.). Открылся XIII окружной с'езд советов Луганщины. На вечернем заседании с'езда состоялось подписание социалистического договора между горняками рудника «Парижской Коммуны» и трудовым казачеством Луганско-Сталинского района. Согласно договору горняки обязуются до конца хозяйственного года снизить себестоимость с 7 руб. 10 к. до 6 р. 10 к. за тонну и превысить задание на 10 проц. Трудовые казаки дали слово повысить урожайность на 7 процентов, расширить посевную площадь на 15 проц. и организовать дополнительно 7 новых колхозов. Договор подписан от имени всех горняков «Парижской Коммуны» и трудового казачества. Текст договора сдан на хранение новому составу окрисполкома.

ПОДАРОК РЕСПУБЛИКЕ.

СТАЛИНО, 3 мая. (Наш корр.). В воскресенье, 28 апреля, все рабочие Сталинского округа превратили первомайский праздник в подарок республике, устроив социалистический воскресник. В этот день отмечено уменьшение прогулов и превышение производственных заданий против обычных дней. Армавирский завод дал 45.000 бочек цемента вместо 40 тыс., заводы превысили обычную выработку чугуна. Страна от воскресника получила десятки тысяч тонн угля и металла.

ДОГОВОР РАБОЧИХ И УЧИТЕЛЕЙ.

ЛУГАНСК, 3 мая. (Наш корр.). На торжественном собрании уполномоченных рабочих и учительства города Луганска подписан договор о выполнении пятилетнего плана социалистического строительства, перестройке всего нашего хозяйства на основе достижений мировой науки и техники.

Приводим выдержку из договора:

— Разрешение задачи догнать и перегнать капиталистические страны требует культурного и грамотного рабочего. Только при таком условии мы сумеем рационализировать промышленность, поднять *производительность* труда, снизить себестоимость продукции и разрешить сложные вопросы новой стройки.

Работники просвещения Луганска берут на себя обязательство—полностью ликвидировать неграмотность среди трудящихся Луганска к 1 мая 1930 г. Помимо своей прямой работы в школах и других учебных заведениях, каждый работник просвещения в порядке социалистического соревнования берет на себя обязательство к тому сроку обучить грамоте не менее 30 человек.

Со своей стороны рабочие, служащие и специалисты паровозного завода, завода № 60 им. Артема, текстильной фабрики и вагоностроительных мастерских приняли обязательство к первому октября 1930 г. во что бы то ни стало добиться выполнения программных заданий по себестоимости, производительности, выхождаемости, улучшить качество *продукции до степени*, отвечающей генеральной линии партии.

Договор обсужден на общих цеховых собраниях рабочих и общих собраниях проф'ячеек работников просвещения.

1 МАЯ В СССР.

НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ.

(Продолжение).

щадь вступают головные колонны пролетариев Красной Пресни, Замоскворечья, Сокольников, Симоновки, Хамовников и Бауманского района.

Первые колонны рабочих идут, вооруженные винтовками и противогазовыми масками, как бы показывая, что военная мощь Красной армии не кончается в ее рядах, а продолжается дальше и распространяется на весь вооруженный пролетариат СССР.

Красная площадь расцвечивается морем знамен, плакатов, лозунгов, карикатур и эмблем. К обычной сатире на одряхлевшее «его величество капитал» и его с.-д. насамников прибавляются в этом году карикатуры на злейшего мистера Троцкого. Верхом на этом новом мистере, «перманентно» забирающем «влево» (как показывает под общий смех механика карикатуры), выезжают теперь господа фашисты.

С трибуны гремят лозунги, вкрапленные то там, то здесь среди красных знамен демонстраций.

— Да здравствует международный рабочий класс!

— Да здравствует социалистическое строительство!

— Да здравствует производственная смычка города и деревни!

— Долой троцкизм!

— За социалистическую рационализацию!

— За семичасовой рабочий день!

— За единство партии!

— За генеральную линию партии!

— Долой правых и примиренцев!

— За индустриализацию!

— За социалистическое соревнование!

— На борьбу с бюрократизмом!

— Долой попов и кулаков!

— Да здравствует мировой пролетариат!

— Да здравствует мировая революция!

* * *

Величественное шествие первомайской демонстрации долго продолжалось. Мимо могилы Ильича на этот раз прошло не менее одного миллиона демонстрантов. Последние ряды демонстрантов сошли с Красной площади около 4 часов пополудни.

ПОД ЗНАМЕНАМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ.

(От нашего ленинградского корреспондента).

Несмотря на плохую погоду, жители рабочих окраин с самого утра высыпают на улицы. Дома остаются только старики и малолетние дети. От завода к заводу перебегают передвижные агиттеатры, развлекающие демонстрантов остроумными злободневными постановками.

На вокзалах гремят оркестры,—ленинградские рабочие встречают своих гостей. Специальным поездом из Москвы прибывает 835 московских рабочих. Вслед за ними—600 текстилей с Украины. Около 10.000 иногородних гостей приехали в Ленинград на первомайские праздники.

С 9 часов утра в районах начинается движение. Над колоннами реют в воздухе тысячи плакатов и знамен. Нынешнее первое мая Ленинград встречает лозунгами социалистического соревнования. Сотни знамен взывают, что путем привлечения широкой пролетарской общественности к разрешению задачи социалистического строительства Советский Союз преодолеет стоящие перед ним трудности.

На площади Урицкого и на всех прилегающих к ней улицах ровными прямоугольниками и квадратами выстроились в ожидании парада войска.

На трибуне не только члены облисполкома и обкома, но и первомайские гости Ленинграда—иногородние рабочие делегации и представители братских компартий. Здесь же—консульский корпус Ленинграда.

Появление на площади всесоюзного старосты М. И. Калинина красноармейцы встречают долго несмолкающим «ура». Приняв рапорт командующего войсками т. Тухачевского, он совместно с тт. Кировым, Комаровым и Чудовым, в сопровождении членов Реввоенсовета, об'езжает выстроенные части.

Тов. Калинин читает слова красной присяги.

«Я сын трудового народа»... разносят по площади десятки громкоговорителей слова присяги, подхватываемые тысячами молодых бойцов. После окончания тов. Калинин поздравляет молодых красноармейцев с принятием на себя торжественного обещания стоять на страже революционных завоеваний.

Команда «смирно», пушечные салюты и дробь барабанов возвещают о начале парада. Как всегда, первыми проходят мимо трибуны слушатели всех военных академий Ленинграда во главе с толмачевцами и курсанты военно-учебных заведений. Моряки краснознаменного Балтийского флота своей блестящей выправкой приковывают всеобщее внимание. Походным строем в боевых шлемах, имея впереди разведочные команды, идет II—ная дивизия. Рабочие-шефы, идущие во главе отдельных частей, и белые платочки работниц-санитарок корпуса Красного Креста демонстрируют неразрывную связь трудящихся масс Союза со своей рабоче-крестьянской Красной армией.

В глубине опустевшей площади внезапно вырастает лес пик. Через минуту мимо трибуны с пиками наголо проносится конница. Вслед за ней, не отставая, ширем мчатся четырехконные тачанки. С грохотом проезжают танки *и тяжелая артиллерия.*

Парад закончен. На площадь со всех сторон врываются оглушающий шум, пение, возгласы и музыка. Рабочие колонны четырех районов Ленинграда—Выборгского, Московско-Нарвского, Володарского и Центрального одновременно вступают на площадь. Во главе каждой из колонн—заводы-гиганты: «Красный Путиловец», металлический, «Большевик» и ф-ка им. Халтурина.

Впереди краснопутиловцев движется тракторная колонна из 18 «Фордзонов Путиловских». *Сегодня «Красный Путиловец» именинник.* Только вчера он выполнил, несмотря на все трудности, первый пункт своего социалистического договора, выпустив в течение апреля 301 трактор.

Среди тысяч плакатов чаще всего бросаются в глаза лозунги, клеймящие прогульщиков и призывающие к борьбе за снижение себестоимости и поднятие производительности труда. Пролетарии Ленинграда не ограничиваются одними лишь лозунгами. Застрельщик социалистического соревнования «Красный Выборжец» в цифрах указывает свои достижения, к которым зовет и все другие предприятия. Рабочие другого гиганта Выборгской стороны—Механического завода № 7 выкидывают на своем знамени: «Наша гордость—мы снизили себестоимость на 20 проц.» Им вторят рабочие завода им. Карла Маркса—«Мы снизили стоимость волчков в 3 раза». О достижениях ленинградских рабочих говорят сотни других диаграмм и моделей. Комсомольцы ударных бригад завода им. Карла Маркса в своих плакатах указывают, что производительность труда молодежных смен более чем в полтора раза превышает производительность труда взрослых в тех же мастерских.

Социалистическое соревнование не только охватило все фабрики и заводы Ленинграда, но и перекинулось вглубь—в цеха и мастерские. 16-я ячейка «Красного Треугольника» обязуется снизить брак до 2 проц., прогулы до 0 и вызывает на соревнование другие ячейки завода. 8-я ячейка несет плакат, в котором обещает «снизить» себестоимость не на 3 проц., а на 5 проц. сверх задания правительства. Треугольниковцы разбрасывают тучи листовок, в которых в день 1 мая дают перед лицом всего пролетариата Ленинграда торжественное обещание: уменьшить брак с 8 до 4 проц., повысить производительность труда на 17 проц., снизить себестоимость на 14 проц. «Тем самым,—обещают треугольниковцы, — *мы дадим государству 18 миллионов рублей*».

Первомайские гости ленинградского пролетариата—рабочие Москвы, Харькова, Киева, Иваново-Вознесенска, Ярославля и других городов,—выступавшие первоначально отдельными колоннами, постепенно расплываются в общих рядах.

Бичуя и высмеивая лодырей, прогульщиков и пьяниц, первомайские инсценировки и плакаты в нынешнем году особенно сильно берут под обстрел национальные религиозные традиции. Как всегда, почетное место в первомайском карнавале занимают ставшие уже традиционными фигуры героев международной политической арены — Чемберлена, Пилсудского и лидеров зарубежной социал-демократии. Но в этот раз к ним присоединена новая фигура—мистера Троцкого, угодливо расшаркивающегося перед мировой буржуазией.

«Ни шагу назад от взятого темпа индустриализации страны», — требуют сотни лозунгов и плакатов.

Рабочим колоннам не видно конца. Только около 4 часов вступают на площадь василеостровцы и петроградцы. Последними уже в 5 часов вечера, оглашая воздух пронзительными сиренами и гудками, проезжают колонны машин «Автодора». В первомайской демонстрации участвовало до 700 тысяч пролетариев Ленинграда.

А. Г. Д.

На площади Урицкого.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ ИРТЫШСКОГО МОСТА

СЕМИПАЛАТИНСК, 1 мая. (Роста). Первого мая состоялось торжественное открытие Иртышского моста. Перед открытием состоялся большой митинг, в котором участвовало до 30 тыс. рабочих Турксиба и трудящихся города. На митинг прибыли также делегации от рабочих многих районов округа и городов Сибири.

Получены приветственные телеграммы от т. Рыкова, ВЦИК, НКПС и др. организаций.

Начальником северного участка тов. Сойкиным был отдан подробный рапорт о постройке моста. Единогласно принято постановление назвать мост именем 10-летия Коминтерна. По этому поводу Исполкому Коминтерна, ЦК ВКП(б), ЦИК, СНК СССР посланы приветственные телеграммы, в которых рабочие дают твердое обещание закончить в принятый срок строительство Турксиба.

По окончании митинга через мост прошел первый поезд на левый берег Иртыша.

В тот же день из Алма-Аты прибыл самолет, которым открылось регулярное воздушное сообщение между Семипалатинском и Алма-Атой.

ТЕЛЕГРАММА ТОВ. РЫКОВА.

СТРОИТЕЛЯМ ИРТЫШСКОГО МОСТА И ВСЕМ РАБОЧИМ, ИНЖЕНЕРАМ, ТЕХНИКАМ И СЛУЖАЩИМ ТУРКЕСТАНО-СИБИРСКОЙ ЖЕЛ. ДОР.

Дорогие товарищи!

Недавно слушался правительством доклад о сооружении Туркестано-Сибирской ж. д. На ряду с некоторыми упущениями Турксиб имеет много достижений. Особо приходится отметить успешное возведение через реку Иртыш нового металлического моста, являющегося одним из самых больших железнодорожных мостов на дорогах нашей сети.

Столь успешное окончание работ по сооружению моста является свидетельством не только большой сознательности и высокой технической подготовленности кадров его строителей, но и значительного укрепления и роста советской тяжелой промышленности, точно и в срок выполнившей заказы и обеспечившей строительство иртышского моста металлом.

Вся дорога в целом должна быть открыта для временной эксплоатации осенью 1930 года, соединив уже с этого времени хлопковый район Средней Азии с сибирскими хлебными районами. Вновь сооруженный мост уже и сейчас делает возможной переброску хозяйственных грузов из Казакстана во внутренние губернии РСФСР и одновременно значительно облегчает наши торговые связи с Западным Китаем.

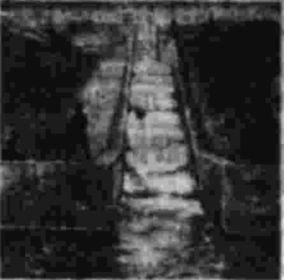
Поздравляя строителей Турксиба с окончанием работ по сооружению моста через Иртыш, выражаю твердую уверенность в том, что в установленный правительством срок вы дадите стране оконченную магистраль Туркестано-Сибирской линии.

А. РЫКОВ.

Москва, Кремль, 30 апреля 1929 г.

ОТКРЫТИЕ МАЛО-КАБАРДИНСКОГО КАНАЛА.

НАЛЬЧИК, 3 мая. (Роста). 2 мая близ станицы Котляревской, Сев.-Кавказской ж. д., состоялось торжественное открытие крупнейшего в Советском Союзе инженерно-технического оросительного

Один из водосбросов.

сооружения—Мало-Кабардинского канала. Открытие канала превратилось в грандиозный народный праздник, в котором участвовало свыше двенадцати тысяч кабардинских и балкарских крестьян.

Работа по сооружению канала продолжалась три года и обошлась около 4 млн. руб. Длина магистральной части вместе с боковыми каналами составляет 130 километров. Канал оросит свыше 30 тыс. гектаров плодородных земель, страдавших от постоянных засух и в условиях орошения получивших возможность получения рекордных урожаев. Организация колхоза намечается ближайшей осенью.

ТЕЛЕГРАММА ТОВ. А. И. РЫКОВА. НАЛЬЧИК, КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ОБЛИСПОЛКОМ.

Выражая сожаление о невозможности приехать на открытие Мало-Кабардинского оросительного канала, шлю привет трудящемуся населению Кабардино-Балкарской области по поводу окончания строительства Мало-Кабардинского оросительного канала, который должен иметь большое значение в хозяйственном развитии области. Партия и правительство отмечают особую заслугу рабочих, технического персонала и администрации постройки. Под руководством коммунистической партии и советской власти, огромная творческая энергия бывших угнетенных народностей, их стремление к протесту и культуре, к борьбе со всяким видом угнетения и эксплоатации даст огромное ускорение социалистического переустройства общества.

Предсовнаркома **РЫКОВ.**

ПАМЯТИ ПЕТИ ЩЕЛКАНОВА.

Комсомольцам первого призыва времен гражданской войны вероятно помнят до сих пор стихи комсомольского поэта Александра Рабочего, печатавшиеся в «Юном Коммунисте» и других юношеских журналах. Александр Рабочий—это Петя Щелканов.

Он родился 10 июня 1900 года в семье «потомственного пролетария»: отец его, дед и прадед всю жизнь работали на рудниках Черноходуцкого завода, в глуши Вятской губ. Сын рудокопа, он самоучкой изучал горное дело. В семье не всегда хватало на кусок хлеба и не было лишней копейки, чтобы платить за ученье Пети. Позже ему удалось кончить штейгерские курсы.

Летом 1917 г. на Черноходуцком заводе он организует социалистический союз рабочей молодежи, а в 1919 г. избирается председателем окружкома РКСМ. Отсюда с комсомольским отрядом он выступает против Колчака, затем избирается в вятский губком комсомола, создает и редактирует комсомольский журнал «Зарево», организует ячейки по губернии, проводит с'езды и все-же находит время для самообразования. К этому времени выходит первая книжка его стихов «Гудки».

В 1921 г. т. Щелканов поступает в московский университет и одновременно активно работает в Пролеткульте; его стихи все чаще появляются в журналах и сборниках. Но работа и теперь мешает творчеству: ЦК комсомола поручает ему наладить издательскую работу комсомольского издательства и журнала «Молодая Гвардия». За эти годы он много занимается пропагандистской работой и выпускает ряд клубных сборников. Не бросая работы, он готовится в Институт Красной Профессуры и в 1927 г. осуществляет свою мечту.

В Институте Щелканов выявился как серьезный и вдумчивый исследователь. Содействуя своей литературной и педагогической работой распространению принципов диалектического материализма в литературоведении, он активно участвовал в пролетарском литературном движении как член учебно-методической комиссии и литературный консультант ВАПП.

Однако ослабление организма предшествующей напряженной работой дало себя знать. Последней его работой, которую прервала смерть, была подготовка к печати двух томов литературного наследия Чернышевского. Чтобы не опоздать с выпуском к юбилею, Щелканов отказался от летнего отпуска. Это было последним ударом. Сердце не выдержало нагрузки; осложнения гриппа оказалось достаточно, чтобы надолго уложить его в постель. Пять месяцев Щелканов боролся со смертью прежде чем сдаться.

Партия потеряла хорошего большевика; Институт—ценного работника.

ГРУППА ТОВАРИЩЕЙ ПО ИКП.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Радиопередача.

СТ. ИМ. КОМИНТЕРНА, ОП. ПЕРЕДАТЧИК НКПиТ И КОРОТКОВОЛНОВЫЙ ПЕРЕДАТЧИК СТ. ИМ. ПОПОВА.

4 МАЯ. 6.30 и 7.30—Гимнастика. Календарь. Обзор утренних газет. 11.15—Полдень. Новости дня. Концерт. 2 ч.—Час октябрят. 3.40—Час пионера и школьника. 3.25—Час матери и домохозяйки. 4 ч.—Обеденный концерт. 5 ч.—Час молодежи. 6 ч.—Рабочая радиогазета. 7 ч.—Крестьянская радиогазета. 8 ч.—Популярный концерт. [illegible]

5 МАЯ. 8 ч.—Гимнастика. Календарь. 9 ч.—Деревенское утро. 11.30—Час октябрят. 12.15—Час пионера и школьника. 2 ч.—Женский час. 6.55—Обеденный концерт: «Четыре времени года». 6 ч.—Всесоюзный смотр радиогазет: об'единенный номер радиогазет Москвы, Ленинграда, Харькова, Ростова и Минска. 8 ч.—Открытый вечер рабочих в Радиотеатре МГСПС с участием лучших артистов Москвы. 11.55—Красная площадь и бой часов.

6 МАЯ. 8 ч.—Гимнастика. Календарь. Куда пойти сегодня. 9 ч.—Деревенское утро. 11 ч.—Детская передача. 2.30—Трансляция симфонического концерта. 5 ч.—Крестьянский вечер. 7 ч.—Информационный выпуск радиогазет. 7.30—Лекция по физкультуре. 8 ч.—Доклад о дне печати и открытый вечер из радиотеатра МГСПС, посвященный дню печати. 11.55—Красная площадь и бой часов.

ОПЫТНЫЙ ПЕРЕДАТЧИК НКПиТ.

6 МАЯ. 7.30—Трансляция оперы «Майская ночь» с участием Лепешинской из 2-го ГОТОБ.

7 МАЯ. 7.30—Гимнастика. Календарь. Обзор утренних газет. 8 ч.—Поверка времени. 3.45—Час октябрят. 4.30—Час матери и домохозяйки. 5.05—Час пионера и школьника. Видео «Красная армия». 5.50—Час молодежи. [illegible] 6.35—Крестьянская радиогазета. 7 ч.—Крестьянские передачи. 7.30—Опера «Евгений Онегин» из театра им. Станиславского. 11.40—Обзор вечерних газет. 11.55—Красная площадь и бой часов.

СТ. МГСПС И ПО ПРОВОЛОЧНОЙ СЕТИ В РАБОЧИЕ КЛУБЫ.

4 МАЯ. 6.30—Гимнастика. 10.30—Антирелиг. беседа. 11.15—Полдень. 1.15—Час художеств. чтения. 2 ч.—Час октябрят. 2.40—Час дошкольника. 3.25—Час матери и домохозяйки. 4 ч.—Обеденный концерт. 6.30—Час молодежи. 6 ч.—Рабочая радиогазета. 7 ч.—Худож. чтение. 8 ч.—Концерт из ГРР. 10 ч.—Антирелиг. вечер из Колонного зала.

5 МАЯ. 8 ч.—Гимнастика. 9 ч.—Деревенское утро. 11.30—Воскресный полдень. 2 ч.—Детский утренник. 3 ч.—Трансляция. 4.30—Обеденный концерт. 6 ч.—Доклад о дне печати. 8 ч.—Концерт, посвященный дню печати из Радиотеатра.

6 МАЯ. 8 ч.—Гимнастика. 11.15—Концерт. Новости. 2.45—Час октябрят. 4.30—Час матери и домохозяйки. 5 ч.—Концерт. 6 ч.—Граммофон. 6.20—Доклад. 7 ч.—Лекция: «В чем сущность учения Дарвина». 8 ч.—Концерт из Колонного зала.

Разные.

Для пионерского отряда «Правды» в 100 чел. на два летних месяца требуется помещение в 300 кв. метр. с кухней; недалеко от леса и реки или пруда; не дальше 10 клм. от железной дороги и 150 клм. от Москвы.

Предложения направлять по адресу: Москва, 9, Тверская, 48, редакция «Правды», ячейке ВКП(б).

— Воскресный рабочий университет при Московском горном комитете. 5 мая, в 12 ч. дня, сост. лекция проф. Соколова на тему: «Радий и его применение в технике». После лекции—кино. Вход бесплатный.

— В вечернем коммунистическом университете для комсомольского партактива при Свердловском университете занятия состоятся 5 мая, в 1 ч. дня, 6 мая—в 10 ч. утра.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Бюро ячейки ВКП(б), Правление, Литературное отделение и Профбюро Института Красной Профессуры со скорбью извещают о смерти слушателя ИКП,

П. А. ЩЕЛКАНОВА.

Кремация тела состоялась 3 мая.

СЕКЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА И ЯЗЫКА КОМ. АКАДЕМИИ с глубоким прискорбием извещает о смерти члена секции

т. ЩЕЛКАНОВА, П. А.

Кремация тела состоялась 3 мая.

СОТРУДНИКИ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ НАРКОМТОРГА СССР с глубокой скорбью сообщают о трагической смерти секретаря комитета

тов. ГОНЧАРОВА, Михаила Никитича

члена ВКП (б).

ЦКК ВКП(б) вторично просит тт. Работнова, Федора Александровича, Левикова, Лазаря Марковича и Богданова, Михаила Федоровича, сообщить свои адреса, не вызывая в Москву.

Хижевич, р. 5 мая, в 11 час. утра сост. заседание курсов партактива.

ЦКК третий раз просит т. Юсупова, Насыр, сообщить свой адрес, не вызывая в Москву.

Все парторганизации и отдельные товарищи, знающие местопребывание тов. Одинцова, Василия Ивановича, партбилет № 0045593—сообщите об этом ЦКК.

СИЛЬНОЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ В ТУРКМЕНИИ.

ПОСЕЛОК ГЕРМАБ СНЕСЕН ДО ОСНОВАНИЯ.

Вчера московское представительство Туркменской ССР получило из Ашхабада следующую телеграмму:

«Вчера в 19 ч. 30 м. раздался сильный подземный толчок, от которого закачались дома. Отмечены еще 3 толчка. В Ашхабаде зарегистрирован 91 обвал домов и заборов. Ранено 26 человек и 1 убит. Несколько десятков семей остались без крова.

Землетрясение ощущалось почти во всех пунктах Туркмении. Особенно сильное сотрясение почвы было в горах, расположенных вдоль персидской границы, где колебания почвы сопровождались сильным подземным гулом.

Кроме Ашхабада, серьезно пострадали дачные местности Фирюза и поселок Гермаб. В Фирюзе толчки ощущались всю ночь 1 мая. Последний толчок отмечен в 1 ч. 30 м. ночи 2 мая. Поселок Гермаб разрушен до основания. В поселке 10 чел. убито и 15 ранено. Из Ашхабада в поселок отправлен врачебно-санитарный отряд. Организованы правительственные комиссии по оказанию помощи пострадавшим.

По непроверенным сведениям, землетрясение особенно разрушительно было на персидской территории. Ряд пограничных аулов совершенно разрушен. Есть много убитых и раненых».

ДЕЛЕГАЦИЯ ГОРНЯКОВ ДОНБАССА В МОСКВЕ.

1 мая делегация горняков Донбасса участвовала в демонстрации на Красной площади, а вечером была на концерте в Доме Союзов.

2 мая горняки осматривали музей Революции, зоологический парк и группами побывали на спектаклях в различных театрах.

ДЕЛЕГАЦИЯ У ТОВ. ВОРОШИЛОВА.

Вчера рабочие Донбасса посетили тов. Ворошилова. От имени Реввоенсовета и Красной армии тов. Ворошилов приветствовал своих «земляков».

Рабочие обратились к тов. Ворошилову с вопросами, каково материальное и техническое обеспечение Красной армии, как ведется культурно-просветительная работа среди красноармейцев и т. п.

На все эти вопросы тов. Ворошилов дал горнякам исчерпывающее об'яснение. Красноармейцы и весь командный состав, напомнил тов. Ворошилов, твердо и непоколебимо стоят на-страже интересов советского государства. Долг рабочих—своей работой на производстве, повышением производительности труда и поднятием трудовой дисциплины содействовать укреплению советской страны.

С ответом от горняков выступили тов. Смирнов, председатель всеукраинского комитета горняков, и старый рабочий-горняк, Луганского окр., тов. Дутов, 42 года работающий в шахтах. Горняки Донбасса,—сказали они,—с напряжением всех сил будут работать на хозяйственном фронте. Если же империалисты нарушат мирный труд советской страны, и Красная армия потребует поддержки, то горняки заменят свои кирки на винтовки и заодно с Красной армией, в первых ее рядах, дадут должный отпор тем, что посмеет посягнуть на целость советского государства.

Вчера вечером делегаты Донбасса были приняты председателем ВСНХ СССР тов. Куйбышевым.

ИНОГОРОДНЫЕ РАБОЧИЕ ДЕЛЕГАЦИИ В МОССОВЕТЕ.

Вчера тульская, тверская, калужская и рязанская рабочие делегации посетили Московский Совет.

В Белом зале Совета состоялось заседание делегаций совместно с членами президиума Моссовета. Тов. Уханов, приветствуя делегатов, отметил, что, приехав гостями, они уезжают из Москвы хозяевами, так как к организации Московской промышленной области, куда войдут губернии, представленные делегатами, уже приступлено.

В своих выступлениях делегаты благодарили Московский Совет и в его лице весь московский пролетариат за радушный товарищеский прием. Выступавшие делегаты выражали также твердую уверенность, что подписанные договоры о социалистическом соревновании с московскими фабриками и заводами будут выполнены.

ХРОНИКА.

✦ Для строительства и наблюдения за проектированием нового автомобильного завода на 100 тыс. машин, президиум ВСНХ СССР постановил организовать **Автострой**. Начальником Автостроя назначен т. С. С. Дыбец.

✦ 7 мая открывается **всесоюзный с'езд работников искусств**.

✦ **Ракторное совещание**, назначенное на 10 мая, переносится на 13 мая.

✦ **Дома отдыха Мосздравотдела** открываются 7 мая. 10 домов отдыха пропустят в этом году около 50 тыс. чел. и плавучий дом отдыха «Жемчужина», по маршруту Н.-Новгород — Пермь, пропустит 1.500 чел.

✦ За подписями зам. пред. Совнаркома РСФСР т. Лежавы и замнаркомторга РСФСР т. Чухриты на места разослана телеграмма об **отмене всякого рода запрещений на перевозку картофеля**. Торготделам запрещается регулировать цены на картофель впредь до особого распоряжения.

НОВАЯ УГРОЗА НАВОДНЕНИЯ.

Ход наводнения, как мы об этом сообщали, был спокойным. Однако обильно выпавшие 1 и 2 мая весенние дожди создали серьезную угрозу затопления многих пунктов. Последний зарегистрированный губ. комиссией по наводнению уровень воды в Звенигороде достиг 666 сантим. и вода все время продолжает прибывать. В Можайске горизонт воды достиг уровня 1908 года, а это дает основание опасаться под'ема воды в Москве (у Бабьегородской плотины) до 800 сантим.

При таком высоком уровне заливаются часть Павелецкой и Калашниковской набережных, огороды против Трехгорной мануфактуры, Лужники, Болотная площадь, набережная у Чугунного моста, Бережковская набережная, завод Аммтреста в Дорогомилове и пр.

По последним телеграфным сведениям, в Звенигороде затоплены 54 селения, а в Звенигородском и Можайском уездах до 75 деревень.

К СВЕДЕНИЮ ДЕЛЕГАТОВ XIV ВСЕРОССИЙСКОГО С'ЕЗДА СОВЕТОВ.

Организационная и мандатная комиссии XIV Всероссийского С'езда Советов начинают свою работу 7 мая, в 3-м Доме Советов, Каретная-Садовая, Божедомский пер., № 1, где будет производиться: регистрация делегатов, выдача делегатам мандатов и распределение делегатов по общежитиям.

За перевозочными средствами следует обращаться к военному коменданту вокзала.

За всеми справками, связанными со С'ездом Советов, следует обращаться в Организационную комиссию—телефон № 2-40-50 и Кремль, доб. 83. По вопросу получения мандатов—в мандатную комиссию—тел. № 3-54-88 и Кремль, доб. 55, Красный.